

Туранга
Листочек
и ёжик

Туранга
Листочек и ёжик
Избранное

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Ирина Архипова,
Виталий Музуров

В сборник вошли стихотворные и прозаические произведения Туранги, опубликованные на сайте «Литгалактика»

Литгалактика, 2023

Как написать гениальный рассказ

Литература – это, прежде всего, тяжкий труд, готовиться к которому надо загодя. Как любое другое дело – оно требует изрядной подготовки. И чем раньше начать подготовку – тем ошутимее и зримее будет результат.

Для начала надо выбрать дело всей жизни и сделать это надо сразу после рождения, чтобы координировать свои действия с планируемыми творческими достижениями. Не секрет, что гениальные музыканты, к примеру, в младенчестве плакали музыкально и исключительно в одной октаве.

Когда в детском саду вам будут читать стихи Агнии Барто и Корнея Чуковского – надо вырывать книги из рук воспитательницы, бросать их на пол и топтать ногами. Но это только первый и самый лёгкий этап.

Учёба в школе станет настоящим испытанием преданности выбранной специальности. Для начала надо игнорировать все предметы, особую ненависть должны вызывать уроки русского языка и литературы.

3

Главным девизом должно стать: «Ни одной книги в жизни!» Ведь всё прочитанное осядет в памяти и станет препятствием к написанию гениального рассказа, а именно это и является целью и смыслом всего вашего земного существования.

Библиотеки, театры, музеи, картинные галереи, филармонии – всё под строжайшим запретом!

Друзей надо искать по интересам и только в тех местах, где исключена вероятность встречи с так называемыми «ботаниками» – по подворотням, гаражам и забегаловкам. А самое главное – выработать понятный только вам самим язык. Человек, который не вхож в ваш круг общения, не должен понимать ничего из того, о чём вы говорите.

И только тогда можно приступить к самому главному делу своей жизни – написанию гениального рассказа. Для начала уясним, что сюжет, завязка, основная тема и эпилог – это для слаборазвитых. Орфография, пунктуация, грамматика – тоже не для вас. Согласованность временных глаголов, логика сюжета и взаимодействие главных героев – это вообще бред! Правила русского языка для своего произведения устанавливаете только вы сами.

Рассказ без штампов – это не рассказ! Луна обязательно должна быть бледной, очи печальными, а любовь – одна и на всю жизнь. Минимум характеристики героев и описания обстановки, где происходит основное действие. Самое главное – краткость изложения, недаром её называют сестрой таланта.

Гениальный рассказ непременно должен сопровождаться восклицательными знаками. Кроме того, особо значимые слова и целые фразы надо выделить большими буквами – иначе простой обыватель, для которого он написан, просто не поймёт всей значимости момента.

Надо как можно чаще и больше объяснять непонятые слова, заключив их в кавычки, или пронумеровать их и объяснить в конце повествования. В гениальном рассказе количество таких сносок по объёму должно превышать количество строк самого рассказа.

Рассказ должен содержать только действительные факты, бывшие в вашей жизни, и ни грамма фантазии. Если была драка – так и пишите: «Сначала он мне в морду бац а я его хлысть а он мне бум а я его трах-тах-тах и он трусливо убежал» О том, что знаки препинания – это зло, вы никогда не должны забывать. Восторг мамы и друзей обеспечен.

4

Имена героев, а лучше клички – должны быть настоящими, друзья будут вам благодарны за то, что вы увековечили их подвиги на века. А недруги сразу узнают себя и им станет стыдно – за позорное бегство с поля боя.

Все числительные в тексте рассказа должны писаться только цифрами – я был 1, а он 2.

И помните самое главное: лучшее произведение в мире по понятности и доступности для широких масс – это то, что написано на заборе. Обратите внимание, сколько эмоций оно вызывает – нет такого человека, который бы прошёл равнодушно мимо.

Слабонервные женщины будут реагировать на ваши произведения резко отрицательно – это потому, что они ничего не понимают в высокой литературе. Ваша проза предназначена исключительно для сильных духом мужчин.

Мнение мировой общественности ничем не отличается от мнения жителей какого-нибудь африканского племени каннибалов в джунглях Амазонки, потому что складывается оно по одним и тем же принципам. Вождь всегда прав, его слово – закон, а не согласные – подлежат съедению.

В цивилизованном обществе роль вождей в той или иной области отводится признанным специалистам. А семья – это не просто одна из ячеек общества, а самая главная – потому что одним из членов этой ячейки являетесь вы.

На свете нет никого умнее и справедливее вашей мамы, ведь она совершила то, что до неё никто не мог сделать – произвела на свет вас! Если мама говорит, что вы – гениальный писатель, то так оно и есть. Потому что она – вождь, а вождь – ошибаться не может.

Так же и в коллективе, вожаком (вождём) которого вы являетесь. Если коллектив не признаёт в вас вождя – это неправильный коллектив. Литературный вкус надо насаждать исключительно кулаками – так быстрее сеется разумное.

Итак, первый этап литературной деятельности благополучно пройден: рассказ написан и одобрение со стороны самых лучших и беспристрастных критиков – мамы и друзей – получен, пора выходить на международный уровень.

Для начала надо определиться с сайтом, где стоит опубликовать свои нетленки. Если на сайте нет драчек – это очень плохой сайт! Доказать свою гениальность в реале можно кулаками, а в инете – только словесно. Чем более красочным эпитетом вы наградите оппонента – тем большее восхищение вызовете своим богатым лексиконом.

5

Читателя надо брать как вражескую крепость – на измор. Никто не читает? – не беда, смело переопубликуывайте. Делать это надо как можно чаще – так вас быстрее заметят. Если и это не поможет – идите в народ, посещайте других авторов – только для того, чтобы разместить ссылку на своё произведение.

Писать комментарии надо кратко и ёмко, чтобы все сразу уяснили – гению некогда писать развёрнутые комментарии, ведь столько событий вашей жизни ещё не изложены вами на бумаге и не сохранены для потомков.

Чтобы вас быстрее заметили – пишите комментарии под чужими рецензиями, так вы обратите на себя внимание не только автора произведения, но и самого комментатора.

Читать чужие рассказы – не стоит, никто не сравнится с вами в гениальности. Отвечать на рецензии у настоящего гения тоже нет времени. Да и что хорошего могут написать вам завистники и злопыхатели?

Не слушайте тех, кто советует вам повышать свой уровень, читая классику. Всем известно, что классика – это производное от слова «класс». Проще говоря, классика – это для детей, а вы – давно уже выросли.

Самым главным аргументом должно стать мнение вашей мамы, а оно быть ошибочным никак не может!

Никогда не останавливайтесь на достигнутом – последнее слово должно быть за вами. Сила ваша заключается в том, что вы – говорите правду, и правда эта такова, что ни один человек в мире не сможет её опровергнуть:
– А маме нравится!

февраль 2023 г.

Рождённая летать

Эпитафия

Рождённая летать, она провела жизнь на земле

Дети знают и умеют всё. Они видят нематериальный мир и умеют летать. Все люди с рождения умеют летать. Они приходят в этот мир свободными – от грехов, долгов, обязательств.

Но в нашем материальном мире летать нельзя. Потому что нельзя. Потому что у человека нет крыльев, а без крыльев не летают. И разговаривать с духами тоже нельзя, потому что их не видно. Если не видно – значит они не существуют. Ведь существует только то, что можно увидеть. А раз увидеть нельзя, значит их нет.

Под гнётом всевозможных табу дети со временем забывают о том, что они летали, видели то, что не видят большие взрослые дяди и тётки, разговаривали с призраками. И становятся взрослыми. Но в глубине души они остаются маленькими детьми и продолжают летать, но уже во сне.

7

Она летала наяву, так и не став взрослой.

октябрь 2008 г.

Дружок

Для российской глубинки в те далёкие времена эта семья была в диковинку. Глава семьи Максим Иванович Лигай родился и вырос в Узбекистане, где и вышел на пенсию. Но с возрастом начало шалить сердце, и врачи порекомендовали сменить климат. Его жена Людмила Сергеевна последовала за ним.

Потихоньку они начали осваиваться на новом месте, обзаводиться хозяйством. Так получилось, что как раз в эти дни в соседнем доме оценилась собака и соседи предложили им взять щенка, чтобы было кому охранять дом. Сначала они отказывались, потому что у них никогда не было ни собак, ни кошек. Но, когда щенка принесли, их сердца растаяли. Щеночек был таким крохотным, что умещался на ладошке. Назвали его Дружком.

Всё своё свободное время старики посвятили воспитанию щенка. Дружок оказался способным, быстро научился выполнять простейшие команды, а со временем даже целые цирковые номера, которые разыгрывал перед каждым гостем. Размером он не превышал взрослого кота, но его хозяев это вполне устраивало.

8

Было очень интересно наблюдать за жизнью этой семьи. Людмила Сергеевна хлопочет на кухне, а Максим Иванович рассказывает Дружку о своей жизни и показывает старые фотографии. Дружок сидит, наклонив голову на бок, и внимательно слушает.

Собаку не выпускали на улицу, и она играла только дома и во дворе. Но однажды старики не уследили, и Дружок выскочил за калитку, пока Людмила Сергеевна разговаривала с почтальоном. В этот момент мимо дома проезжала машина.

Он ещё дышал, когда его принесли домой, но смотрел так жалобно, что старики плакали над ним. Вызванный ветеринар предложил усыпить собаку, но старики категорически отказались. Они перестали спать ночами, часами просиживая над Дружком.

Ни в одной больнице не ухаживали за лежачими больными так, как старики ухаживали за больной собакой. Дружок был не просто членом семьи – он был частью их жизни.

И Дружок выжил. Он уже не мог бегать, и выполнять цирковые трюки, но это было неважно. Максим Иванович клал его на диван, и рассказывал о своей

жизни, читал ему вслух газеты, а потом они вместе смотрели телевизор. Иногда к ним присоединялась Любовь Сергеевна.

Прошло много лет. По собачьим меркам Дружок был уже дряхлым стариком и побил все собачьи рекорды по продолжительности жизни. Он ушел незаметно, во сне.

В тот же день Максима Ивановича парализовало. Он был уже далеко не молод, но до последнего времени сохранял бодрость духа. Известие о смерти Дружка подкосило его.

Вся тяжесть ухода за парализованным мужем легла на плечи его жены. Людмила Сергеевна ходила за ним так же безропотно, как делала всё остальное.

Видя страдания мужа, она предложила ему взять другую собаку. Максим Иванович отрицательно показал головой. Но Людмила Сергеевна впервые в жизни ослушалась мужа.

Щенок был толстым и неуклюжим. Он пытался устоять на коротеньких лапках, но они не выдерживали тяжести его тела и расползались в разные стороны. Щенок смешно плюхался на пузо, немножко отдыхал, а потом предпринимал очередную неудачную попытку. Вначале Максим Иванович молча наблюдал за ним, а потом засмеялся. Впервые за время своей долгой болезни.

Жизнь продолжалась.

ноябрь 2011 г.

Трещина в потолке

Комья земли стучат о крышку, вместе с каплями дождя сливаясь в один гулкий стук. Кажется, что кто-то стучит прямо в мозг, с безжалостным равнодушием машины.

Я не могу дышать, в горле застрял ком крика и плача. Он давит изнутри, увеличивается и готов разорвать меня на части. Я чувствую на себе любопытно-осуждающие взгляды, слышу шёпот за спиной:

– Смотри-ка, не плачет... Не любила, наверное...

Он стоит напротив меня и улыбается своей прежней всё понимающей и всепрощающей улыбкой.

– Разве его никто не видит? – думаю я, невольно обводя взглядом стоящих вокруг могилы людей.

Непроизвольно делаю шаг вперёд, краем уха слыша предостерегающие крики. Тучи сгущаются, вокруг стремительно темнеет. Он протягивает ко мне руки и улыбается... Вспыхивает молния...

Сколько я была без сознания? – не знаю... Пустая светлая комната. Пыльная люстра. Старая дверь с облупившейся краской. Трещина на потолке. Я разглядываю её так внимательно, как будто от неё зависит моя жизнь.

Кто-то входит в комнату, берёт меня за руку, щупает пульс, о чём-то спрашивает... Не мешайте мне разглядывать потолок. Он мне что-то напоминает...

Много народу, о чём-то тихо переговариваются. Оставьте меня в покое, я далеко, там – в трещине на потолке...

Какая-то женщина с громким голосом тормозит меня, называя меня дочерью. Разве у меня может быть что-то, кроме этой трещины?

Улица. Равнодушные прохожие. Злые машины. Большие, маленькие, разноцветные и – злые. Они громко кричат на все лады и с визгом проносятся мимо. С визгом?! Вспышка молнии...

– Стой! Не переходи улицу! – я кричу и не слышу своего голоса. – Нееет!!!

Пустая светлая комната. Пыльная люстра. Это не та люстра. Другая дверь. И трещина на потолке другая. Где моя трещина? Там что-то есть. Я должна понять – что?

Открываю дверь. Никого нет. Выхожу в коридор. На вешалке висит плащ. Он кажется мне знакомым. Одеваюсь и выхожу на улицу.

Прохожие меня обходят стороной. Вот и хорошо. Не задавайте мне вопросов, я не смогу на них ответить. Куда я иду? – не знаю. Ноги сами несут меня, они знают, что мне надо.

Мысль, яркая как вспышка молнии – это была карта! Он ждет меня там! Бегу, не разбирая дороги. Кого-то толкаю, крики вслед:

– Ненормальная!

Называйте, как хотите, только не задерживайте меня!

Холмики, холмики... и кресты на них. Он машет мне рукой:

– Где ты была? Я так долго тебя ждал!

– Я больше тебя не оставлю, – смеюсь, счастливая.

Мы уходим вместе, взявшись за руки...

2011 г.

Последняя встреча

Лес ещё не проснулся. Солнце едва начало золотить верхушки деревьев. Предрассветную тишину нарушало только осторожное чириканье ранних пташек, шелест деревьев, по ветвям которых пробежала, едва касаясь их, белка, шорох листвы под быстрыми заячьими лапками.

По лесу шёл человек. Он опирался на самодельный посох и глубоко вдыхал чистый лесной воздух, внимательно вслушиваясь в звуки просыпающегося леса.

Иногда он останавливался, разбрасывал посохом листву под деревом, а потом наклонялся и срезал крепкий гриб – после ночного дождя их в лесу было много.

Неожиданно человек остановился, схватившись левой рукой за сердце, и медленно осел под ближайшим деревом. На его плечо тут же вспорхнула пролетавшая мимо маленькая птичка и тревожно зачирикала. Человек сделал слабое движение рукой, а потом что-то тихо прошептал. Птичка вспорхнула и улетела.

Сергей приехал в деревню погостить три дня назад. Он вообще не собирался приезжать, но дед достал его своими просьбами по телефону. За эти три дня Сергей чуть с ума не сошёл от безделья.

12

Деревня медленно вымирала; молодёжь за лучшей жизнью подалась в город, остались одни старики доживать свой век. Единственное доступное развлечение – телевизор. Сергей смотрел его часами, а в перерывах спал, просыпаясь только для того, чтобы поесть и снова до одурения смотреть на экран телевизора. Дед готовил ему еду, ничем не выражая своего недовольствия.

Каждое утро спозаранку дед уходил в лес. Возвращался всегда с полным лукошком грибов – даже тогда, когда все в один голос утверждали, что грибов в лесу нет. Дед молча усмеялся. Где он находил грибы, да ещё в таком количестве, оставалось его тайной.

А потом дед вставал к плите. Готовить он умел и любил. За эти три дня Сергей съел грибов больше, чем за все свои годы жизни в большом городе. Грибы жареные, вареные, печёные, с картошечкой и капустой, вареники, пирожки. Сергей даже не подозревал, что из грибов можно приготовить столько разнообразных блюд.

Но на все предложения деда самому сходить за грибами Сергей неизменно отвечал отказом. Вставать надо было ни свет, ни заря, а Сергей предпочитал спать до обеда.

В этот день Михеич, как обычно, встал на рассвете, взял свой неизменный посох, лукошко, и отправился в лес по знакомой с детства тропинке.

Сергей проснулся часа через два после его ухода, от странных звуков. В окошко избы билась какая-то птичка.

– Ух ты, – подумал Сергей, – какая красивая! Надо её поймать, в городе за неё можно большие деньги выручить.

Сергей открыл окно, и пташка совершенно безбоязненно залетела в дом, села на стол и тревожно зачирикала.

– Глупая птица, – подумал Сергей и осторожно протянул руку.

Поймать птичку оказалось несложно – она сама далась в руки. Сергей огляделся по сторонам, пытаясь сообразить, куда бы её посадить, что бы она не улетела. Потом вспомнил, что у деда была бечёвка, разыскал её и привязал птичку за лапку. Птичка билась на бечёвке, пытаясь освободиться, а Сергей соображал, сколько за неё можно будет выручить на птичьем рынке.

В этот момент в избу вошел сосед дед Василий.

– Михеич опять в лес ушел? – с порога спросил он. И тут его взгляд упал на птичку. – А это откуда?

– Сама прилетела, – лениво ответил Сергей, удобно устраиваясь перед телевизором.

Сосед нахмурился.

– Лесные птицы просто так в окна не залетают, – сказал он. – Видать с дедом твоим беда, на помощь зовёт.

– Не говори глупости, дед, – ответил Сергей и зевнул.

Дед Василий покачал головой и молча ушёл. Он сразу направился в лес, не заходя домой.

Михеича он обнаружил издали: над его головой вились птицы и тревожно кричали.

– Ах ты, Господи, – пробормотал Василий, поспешая к нему. – Как же тебя так угораздило? Сердце, видать, прихватило.

Василий осторожно взвалил Михеича на плечи и пошёл обратно. Идти было тяжело, пот застилал глаза. Перед ним летели птицы, указывая ему дорогу. Через каждые 20-30 шагов он останавливался и тяжело переводил дыхание. Дед Василий считался в деревне крепким ещё мужиком, но и для него эта ноша была тяжела. Но мысль вернуться в деревню за подмогой он сразу отбросил: других мужиков в деревне не было.

От телевизора Сергея оторвали голоса за окном, которые раздавались всё громче и тревожнее.

– Блин, – с досадой подумал он, – не дадут нормально телек посмотреть.

Сергей выглянул в окно и застыл, удивлённый. Дед Василий тяжело подходил к деревне со своей ношей. Подбежавшие со всех сторон бабы пытались ему помочь, но он не позволил. Над людьми с тревожными криками кружились птицы, среди которых Сергей увидел похожих на ту, которую он так легко поймал.

Бабы с плачем входили в дом, но, увидев птичку на бечёвке, сразу замолкали. На похороны собралась вся деревня. Стояла гнетущая тишина. Сергей бросил первую горсть земли. Могилу быстро забросали землей, а потом поставили самодельный крест.

На поминках все молчали. Сергея угнетало общее безмолвие, но он не смел нарушить тишину.

Деревня находилась в стороне от большой дороги. До ближайшей остановки было километров пять. И, хотя в деревне был транспорт, ему никто помощь не предложил. Первым его встретил дед Василий.

– Отпусти птицу, парень, – сказал он.

– Еще чего, – грубо ответил Сергей.

Он шёл через деревню сквозь строй его жителей, как на расстрел. Люди расступались перед ним, провожая его молчанием.

На полпути к остановке его догнал дед Василий. Он закинул вещи на повозку и махнул головой. Сергей хотел сначала отказаться, но вещи оттягивали руки.

До остановки ехали молча. На остановке дед Василий выгрузил вещи и Сергей протянул ему руку. Но дед Василий сделал шаг назад и сказал Сергею первые слова:

– Ты, парень, сюда лучше не возвращайся.

Сергей не выдержал:

– Из-за какой-то глупой птицы? – закричал он. – Так вот ей!

Он вытащил птицу из сумки и скрутил ей голову. Бездыханное тельце упало на землю, окрасив её капельками крови.

Автобус навсегда увозил Сергея в город. Дед Василий смотрел ему вслед и качал головой.

ноябрь 2011 г.

История старого парка

Парк был давно заброшен, он находился в старой части города и его никто не посещал. Асфальтовые дорожки были разбиты, детские качели не работали, опавшая листва толстым ковром стелилась под ногами.

Моё состояние требовало одиночества, сидеть дома было не в состоянии. Всё, буквально всё напоминало ту, которую я больше никогда не увижу. Равнодушная машина вырвала её из моей жизни и уехала. Виновника не нашли. Жизнь продолжалась, но для меня в ней уже не было места.

Каждую ночь я просыпался от собственного крика. Мокрая от слёз подушка услужливо возвращала память к одному и тому же моменту: она идёт ко мне через дорогу, вся такая лёгкая, воздушная. Откуда взялся этот автомобиль? – я так и не понял. Глухой звук удара и визг промчавшейся автомашины. Водитель даже не затормозил.

Эта машина разделила жизнь на до и после. До – были встречи и обещания, цветы и долгие прогулки, робкое предложение и смущённое согласие. Я даже ни разу не поцеловал её. Весь её вид отвергал саму мысль о возможности обладать ею до того, как закон официально признает нас мужем и женой. Она была так беспорочно чиста, а я – застенчив и робок.

А после – ...

Я приезжал на кладбище каждую неделю, чтобы положить две гвоздики на маленький холмик. Краем глаза я замечал хрупкую фигурку на соседней могиле, но был так поглощён своими мыслями, что не обращал на неё внимания. А потом я ехал в старый парк и часами мерил его шагами.

Я был не один в парке, на его дальних тропинках мелькала тень, иногда были слышны приближающиеся лёгкие шаги. Но я быстро менял направление, углубляясь в противоположную сторону, потому что никого не хотел видеть. Тот, кто чуть не сталкивался со мной на тропинках старого парка, тоже искал уединения и не стремился к общению.

Постепенно звук шагов стал привычным и, однажды, я поймал себя на мысли, что прислушиваюсь к нему и начинаю тревожиться, если долго не слышу его, и не вижу в дальней аллее мелькающую тень.

В эту ночь я опять увидел её во сне. Она шла ко мне через дорогу, а я со страхом ждал автомобиля. Но машины не было. Она подошла ко мне с улыбкой и сказала:

– Мы будем счастливы.

Я проснулся с ощущением радости, которая не покидала меня весь день. С утра я опять поехал на кладбище и положил гвоздику на маленький холмик. Она улыбалась мне с фотографии точно так же, как во сне.

Вечером я снова мерил шагами тропинки старого парка. Неожиданно я остановился, поражённый мыслью. Я бродил по парку не бесцельно, как я думал. В глубине души зрела мысль, что я давно не слышал лёгких шагов и не видел мелькающей тени в глубине тропинок. Мысль ворочалась, росла и, наконец, вырвалась наружу, накрыв меня тревогой.

Я ходил по парку с вполне определенной целью – найти ту, которая также, как и я, стремилась отгородиться тишиной парка от общения с себе подобными. С чего я решил, что это она, а не он? – я сам не мог ответить на этот вопрос. Но моя уверенность крепла, заглушая слабые сомнения рассудка.

Тревога не давала думать ни о чём другом. И вот, охваченный ею, я ускорил шаги, а потом побежал. Одна тропинка, вторая, третья...

– Да сколько же их здесь? – с отчаянием думал я, сворачивая в очередной поворот.

И, когда я уже вконец отчаялся, я столкнулся с ней лицом к лицу.

– Здравствуй, – сказал я, пытаюсь совладать со своим дыханием. – Я искал тебя.

– Здравствуй, – ответила она, ничуть не удивившись. – Я тоже тебя искала.

А потом была осенняя ночь. Мы бродили по старому парку, взявшись за руки, и не чувствовали усталости. И говорили, говорили, говорили...И совсем не удивлялись одинаковым событиям в нашей жизни. Даже машине, которая забрала её жениха и тоже не остановилась. Это была другая машина, на другой улице, в другой день. Но какое это имело значение? И сон накануне, в котором к ней пришел погибший жених, и сказал те же самые слова, которые мне сказала погибшая невеста...

Мы расписались тихо, без мишуры и криков «горько». А потом мы поехали на кладбище. И каждый возложил цветы на дорогой холмик.

С кладбища мы отправились прямо в старый парк и долго бродили по его занесённым пожелтевшей листвой аллеям. На обратном пути мы, не сговариваясь, обернулись, и одновременно сказали:

– Спасибо тебе, старый парк!

ноябрь 2011 г.

Сумка и весёлый чемоданчик

С благодарностью Александру Ланге за вдохновение
Источник вдохновения Чили-Бобруйск. Глава 2

Пассажиры галдящей толпой втягивались в зал приёмки багажа. На конвейерной ленте появились первые чемоданы и сумки.

Один из пассажиров – мужчина не самого интеллигентного вида – протянул руку к своей сумке. Сумка была не очень чистой и местами у неё разошлись швы. Неожиданно сумка отпрыгнула назад и возмущённо заявила:

– Не дыши на меня перегаром, алкоголик!

Мужик замер с протянутой рукой. В зале нависла напряжённая тишина.

Багаж прибывал, но никто его не разбирал. Наконец, одна нетерпеливая дамочка неуверенным голосом произнесла:

– Показалось, наверное, – и протянула слегка дрожащую руку к своему весёленькому чемоданчику, украшенному разными наклейками и обрызганному духами.

17

Чемоданчик соскользнул с конвейерной ленты с другой стороны и заявил капризным голосом:

– Терпеть не могу эти духи!

Дамочка завизжала и бросилась к выходу. Паника распространилась мгновенно, пассажиры рванулись к дверям. За ними рванулись чемоданы, сумки, пакеты, тюки, с криками:

– Хозяин, меня заberi!

Конвейер опустел.

На пульте управления дежурный оператор удивлённо смотрел на экран монитора, на котором отображался зал приёмки багажа. В комнату дежурного влетел запыхавшийся начальник охраны и ошеломлённо уставился на экран.

– Что там происходит? – спросил он оператора.

– Чемоданы бунтуют, – ответил тот. На других мониторах было видно, как пассажиры недавно прибывшего рейса с криками ужаса разбегаются по залу аэропорта. Их по следам преследовал разномастный багаж.

В это время в зал приёма багажа со стороны взлётной полосы вошёл работник багажного отделения. Он удивлённо остановился в дверях, пытаясь понять, что произошло. Зал был пуст. Только помятая сумка и весёленький чемоданчик стояли рядышком внутри конвейерной ленты. Работник

остановил конвейер и сделал попытку достать багаж. Но сумка вышла вперёд, загородив собой чемоданчик, и гневно спросила:

– А ты руки мыл?

– Мыл, – растерянно ответил работник. – Вчера. – И протёр глаза.

Сумка с чемоданчиком весело перепрыгнули через конвейер и направились к выходу.

В загсе отказались регистрировать необычную пару. Они огорчились, но ненадолго. Вскоре на местном рынке появились симпатичные ранцы и портфели. Попытки выяснить страну происхождения результата не принесли.

ноябрь 2011 г.

Учитель

День выдался на редкость безветренным. Был выходной, и казалось, что весь город собрался провести его именно здесь, на Школьной аллее. Деревья не спешили расстаться со своим пышным убранством, изредка роняя на землю жёлтые листья. Под их золотым дождём, опираясь на палку, по аллее шел не старый ещё мужчина. Походка его была неуверенной, руки подрагивали. Но он был чисто выбрит и опрятно одет.

Все прохожие здоровались с ним, называя по имени-отчеству. Он отвечал с неизменной улыбкой на лице, так же называя собеседника по имени, а некоторых даже поздравлял с днём рождения или памятным событием в личной жизни. И обязательно дарил что-нибудь: карманный календарик, карандаш или просто конфету. Люди с благодарностью принимали незамысловатые подарки, и желали ему здоровья.

Это был самый большой заговор жителей небольшого городка. Даже маленькие дети приняли в нём участие, и ни один ребёнок не проговорился, что зовут его по другому, и день рождения давно прошёл, или ещё не наступил. А мужчина шёл дальше, радуясь, что, несмотря на слабое физическое здоровье, память его ещё не подводит. И не замечал заговорщических улыбок и сочувственных взглядов.

19

В небольшом городке его знали все. Он был его гордостью, живой историей. Бывший учитель, а ныне пенсионер, Григорий Иванович всю свою жизнь проработал в стенах одной школы. Жители этого городка были его бывшими учениками, родителями или детьми учеников. Обладая профессиональной памятью на имена и лица, он помнил все свои выпуски.

Каждый выпускник, покидая стены школы, сажал именное деревце. Со временем деревья разрослись, образовав аллею, и жители городка любили проводить в её тени вечера. И то, что все события злополучного дня развернулись именно там, было логичным началом и продолжением этой истории.

В тот памятный день, которому было суждено остаться в истории городка началом большого заговора, Григорий Иванович, как обычно, обходил территорию своей школы. Хотя он уже несколько лет был на пенсии, он продолжал делать это по привычке дважды в день – утром и вечером.

Его внимание привлекла громкая музыка и смех. Григорий Иванович подошел к группе подростков, и попросил убавить звук. Он ещё успел отметить про себя, что большинство из них ему не знакомы. Один из подростков грубо отправил его по известному адресу. Это было настолько непривычно, что Григорий Иванович невольно переспросил.

Дальнейшее он вспоминал с трудом: яркая вспышка, громкие крики, тишина, туман, расплывающиеся лица и гулкие голоса...

А потом был суд. И заговор, который ко дню его первого заседания уже дал свои плоды. Это произошло незаметно, само собой. Потом уже никто не мог вспомнить, от кого исходила инициатива и кто стал его первым участником. Фактом стало то, что Григорий Иванович начал путать имена и даты. Но ни один житель этого городка ни разу не позволил себе удивиться, или засмеяться. Эта тайна сплотила всех без исключения, объединив их в одну большую семью. Городок был классом, жители – учениками, а он – Учителем.

ноябрь 2011 г.

Царство вечного дня

Несмотря на ранний час, лес перекликался молодыми звонкими голосами и смехом. Впервые за долгое время Николай с друзьями, наконец, выбрался из душного города на природу.

Накануне были весёлые хлопоты по устройству походного бивака, костёр, песни под гитару. И странный старик, который неожиданно возник из темноты, долго сидел молча, а потом выдал смешную фразу о том, что лес любит тишину. На ответный смех старик промолчал, и, уходя, бросил через плечо не менее загадочную фразу:

– Ночь закончится, а потом наступит день. Этот день будет длиться вечность. Ответом ему был ещё более громкий смех.

Лето выдалось урожайным на грибы. Недавно прошедший дождь вызвал их бурный рост, и они росли целыми полянками.

Николай бродил по лесу, выбирая подосиновики и подберёзовики на толстых крепких ножках, вдыхая свежий запах утренней росы и трав. Увлёкшись, он не заметил, что забрёл довольно далеко и давно не слышал голоса друзей.

Лес неожиданно расступился перед ним, и он вышел на хорошо протоптанную тропинку. Казалось, что она выходила прямо из-под земли. Тропинка шла в глубь леса, никуда не сворачивая, деревья сами расступались пред ней.

Споткнувшись, Николай упал, а когда поднялся, удивлённо протёр глаза – леса не было. Впереди расстилалось огромное поле, а в центре высился древний замок.

Николай шёл к замку больше двух часов. И чем дальше шёл, тем дальше казался замок. На всём пространстве, которое он мог охватить взглядом, не было не только строений, но и одиночных деревьев.

Решив передохнуть, он сел прямо на раскалённую землю, а когда немного отдышался и поднял голову, ворота замка оказались перед ним. Несколько секунд Николай рассматривал их, не веря своим глазам, а потом протянул руку, чтобы опереться. Ворота распахнулись пугающе бесшумно раньше, чем он успел до них дотронуться.

Немного поколебавшись, Николай решительно шагнул в ворота замка. Уловив легкое движение воздуха за спиной, он оглянулся – как он и ожидал, ворота захлопнулись также бесшумно.

Чтобы отворить парадные двери, пришлось приложить усилия, против ожидания они сами не раскрылись. От громкого скрипа отворяющейся двери по замку прокатилось эхо, с балюстрад посыпалась пыль, даже паутина, казалось, рвалась с треском.

Внутренние покои замка охраняли две скульптуры, устрашающий вид которых был надежно скрыт паутиной.

По обеим сторонам просторного помещения были массивные двери, широкая лестница вела на второй этаж. Поколебавшись, Николай решительно двинулся вверх: ему послышались отдалённые голоса.

Раскрыв дверь, ведущую на второй этаж, он остановился, поражённый. Прямо перед ним простирался длинный коридор, по обеим сторонам которого тянулись многочисленные двери. Интерьер второго этажа вступал в резкий контраст с первым разницей архитектурных стилей, казалось, что это не старый замок, а какое-то министерство.

Длинный коридор привел в круглое сумрачное помещение с колченогой мебелью, ободранными обоями и свисающей с потолка паутиной, противоположная стена была скрыта легкой решеткой, за которой угадывалось круглое отверстие. Оно располагалось на уровне пояса и Николаю пришлось присесть на корточки.

Как только он приблизил к нему своё лицо, металлический голос произнёс:
– Человек, ты должен остаться здесь на один день или покинуть замок немедленно.

Отметив про себя странность обращения, Николай невольно оглянулся.

– Ещё чего, – сказал он, – я хочу домой.

Вспышка яркого света заставила его зажмурить глаза.

Солнце висело в зените. Николай мог поклясться, что за несколько часов, которые он был в пути, оно не сдвинулось с места ни на один миллиметр.

Он шел по дороге, с трудом передвигая свинцовые ноги. Дорога была пустынна, за все время пути он никого не видел.

Неожиданно рядом с ним остановилась машина, он не слышал, как она подъехала.

Водитель молча открыл переднюю дверцу. Его лицо показалось Николаю знакомым, но усталость мешала думать. С наслаждением вытянув гудящие ноги, он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, отметив про себя, что не почувствовал, как машина тронулась с места.

– Когда закончится этот день? – вслух подумал он.

Ответ заставил его вздрогнуть:

– Этот день будет длиться вечность.

Николай протёр глаза и уставился на водителя. Его ржавый смех рвал перепонки, а потом взорвался на мелкие цветные осколки.

Он очнулся в той самой круглой комнате, которую покинул так неожиданно для самого себя.

– Человек, ты должен остаться здесь на один день или покинуть замок немедленно.

– Я хочу домой, – ответил он твердо.

Темнота ощутимо упала сверху. Диван куда-то провалился и Николай упал на пол, больно ударившись от неожиданности. Не открывая глаз, он пытался нащупать возле себя хоть какую-нибудь опору, судорожно вспоминая расположение мебели и направление выхода. Ярko вспыхнул свет.

– Я умер? – удивлённо подумал про себя Николай, ощупывая себя руками. Не обнаружив никаких ран, он медленно открыл глаза. Он лежал в лесу, на той самой тропинке, которая стала началом его злоключений.

Тяжело поднявшись на ноги, Николай пошёл прямо через лес, не разбирая дороги. Он давно потерял счёт времени, которое, казалось, остановилось в полдень. Солнце висело в зените уже третьи сутки; в мире, в который он попал, время не имело смысла.

Против ожидания он не заблудился, а вышел на дорогу. Мимо него пролетали машины, но ни одна не остановилась. Водителей, очевидно, пугали его растрёпанный вид и безумные глаза.

Он не расслышал, как подъехала машина. Водитель гостеприимно раскрыл переднюю дверцу. Взглянув на него, Николай испуганно отшатнулся – это был тот самый водитель, из машины которого он попал прямо в замок.

Почувствовав липкий ужас, он бросился на противоположную сторону дороги. Встречная машина отбросила его на обочину и уехала, не остановившись. Николай лежал на земле с открытыми глазами и смотрел на медленно тускнеющее солнце.

Водитель склонился над неподвижным телом и ласково произнёс:

– Этот день будет длиться вечность...

Его лицо старилось на глазах, и, ускользящим краешком сознания, Николай узнал странного старика, который был им самим...

январь 2012г.

Вера, Надежда, Любовь...

Я сижу на веранде дома в кресле-качалке и занимаюсь единственным делом, которое ещё не разучился делать. Соседи, видящие меня ежедневно, не подозревают, что я занят самым главным делом своей жизни. Я давно уже потерял счёт времени. Глаза мои плохо видят, но для того, чтобы видеть то, что вижу я, зрение не нужно. Старческая дрожь рук порой так сердит, но их помощь мне не нужна. Я пишу книгу воспоминаний о единственной любви моей жизни. Пишу в своей памяти. Они не нуждаются в издании и уйдут в небытие вместе со мной.

Жалею ли я о том, что было и что могло бы произойти, будь я немного настойчивее? Наверное, всё же нет. У меня была одна Муза с такими разными именами – Вера, Надежда, Любовь.

Я помню до мельчайших подробностей тот день, когда встретил её первый раз. Она шла по улице со стайкой весёлых подруг, такая вызывающе-юная, яркий луч света на фоне бушующей зелени мая. В тот миг я забыл, куда и зачем шёл, окружающий мир перестал для меня существовать. Я неотступно следовал за ней, не говоря ни слова. Я всё узнал про неё: где она живёт, учится, какие фильмы смотрит, какие книги читает. Её имя стало для меня нарицательным. Я часами простаивал под окнами её дома, когда она перестала выходить на улицу. У меня не хватало слов признаться ей в своих чувствах, страх быть непонятым был сильнее меня. Я ждал, я был терпелив. Я верил, что день, когда я смогу назвать её своей, обязательно наступит.

И он наступил. Плачущие родственники, соседи и друзья провожали маленький гроб. Я слышал шёпот за своей спиной: – Такая молодая, ей бы жить да жить. А что с ней случилось? И ответ, как выстрел: – Врождённый порок сердца.

На кладбище всё произошло просто и обыденно. Скромная низенькая оградка украсила место её последнего упокоения. Букетик гвоздик у основания креста. И маленькая фотография.

– Теперь нас с тобой никто не разлучит, Вера, – думал я.

Я приходил сюда каждую среду – день её смерти. Я часто видел на её могилке сгорбленную женскую фигурку. И каждый раз терпеливо ждал её ухода, чтобы положить свой маленький букетик.

Но однажды мы столкнулись с ней лицом к лицу и моё сердце перестало стучать. Заплаканными глазами рано постаревшей от горя женщины на меня смотрела моя Вера.

– Это Вы приносите сюда цветы каждую неделю? – утверждающе спросила она.

Слова застряли у меня в горле. Я кивнул головой, чтобы не выдать переполняющих меня чувств.

– Вы хорошо её знали? – снова спросила она и, не дождавшись ответа, взяла меня за руку.

Её ладони были такими теплыми. Силы изменили мне, я упал на колени и заплакал. Мы долго плакали вместе, стоя перед маленькой могилкой.

С кладбища мы ушли вместе. В тот день я впервые переступил порог Верино дома. После скромного обеда и обязательной стопки за упокой, я взял её за руки и сказал изменившимся голосом:

– Выходите за меня замуж, Вера.

– Меня зовут Надежда. Надежда Александровна, – с мягким упреком ответила она.

Я покачал головой:

– Это не важно.

Шли годы. Мы не замечали пересудов за нашими спинами. Наверное, это была странная любовь: я называл ее по имени-отчеству, любя в ней Веру, а она позволяла мне любить в ней свою дочь и ничем не выдавала своего недовольствия, когда я, оговариваясь, называл её Верой. Однажды, прохладным летним вечером я подошёл к ней, стоящей возле окна, и на миг потерял дар речи. Заходящее солнце прощальным лучом осветило её лицо, оно вспыхнуло и стало таким вызывающе-юным!

– Надя, какая ты красивая! – только и смог вымолвить я.

Неожиданно для меня она расплакалась, прижавшись ко мне: – Ты первый раз назвал меня по имени. Моим именем.

Наверное, это преступление – быть слишком счастливым. Мое счастье оборвалось также внезапно, как и в первый раз. Приговор врачей был безжалостен: – Неоперабельный рак.

Я сидел возле неё в больничной палате, держа её за руку, и молчал. Я успел уловить её последний вздох и тихий шёпот:

– Спасибо тебе за Веру.

Вошедший врач положил мне руку на плечо:

– Она отказалась от лечения, как мы ни настаивали, и очень просила не говорить Вам о её болезни. Она хотела, чтобы Вы запомнили её счастливой.

Последующие дни выпали из моей памяти. Я не помню ни прощания, ни похорон. А может, просто не хочу помнить. Ведь они для меня живые – Вера и Надежда, вера надежды и надежда веры.

Пустота квартиры была невыносима. Долгими вечерами я слонялся по улицам, пытаюсь заполнить время, которого стало неожиданно много. Вокруг шумела жизнь, но я ничего не видел и не слышал, бродя по улице, и чуть не упал, когда возле детской площадки под ноги закатился мяч. Автоматически наклонившись, я поднял его. Подбежавшая девочка посмотрела на меня Веринными глазами и сказала Веринным голосом:

– Дяденька, отдайте мой мячик.

Я долго наблюдал за ней и не заметил тихо подошедшей ко мне женщины, вздрогнув от её голоса:

– Почему Вы следите за моей дочерью?

– Как её зовут? – спросил я, продолжая наблюдать за играющим ребенком.

– Люба... – удивленно ответила мне её мать. – Её зовут Любовь.

– Она похожа на... – я замолчал, не находя слов.

– На Вашу дочь? – участливо подсказала женщина.

Я не стал возражать.

Я часто приходил к этому дому, а вскоре стал постоянным гостем в их квартире. Я учил Любу читать и считать, играл с ней в догонялки и прятки, покупал игрушки. Ее мать не возражала против нашей странной дружбы, питая ко мне смешанное чувство благодарности и любопытства.

– Мне кажется, что Вы приходите к Любе, а не ко мне, – сказала она мне однажды.

Мы сидели с ней на диване, а Люба играла в кубики у наших ног.

– Когда я вырасту, мы поженимся, – сказала Люба, на секунду оторвавшись от своего такого важного занятия.

Мать засмеялась, а я ответил Любе серьёзно:

– Обязательно. Я подожду, когда ты вырастешь.

Время прошло незаметно. Люба выросла, стала независимой, у неё появились свои интересы, а потом и молодой человек.

– Мы с Игорем подумали и решили... – только и слышал я от неё, чувствуя, как непроизвольно сжимаются мои кулаки.

– Знакомьтесь, это Игорь. Мы с ним любим друг друга и хотим пожениться.

Я ни разу не видел Любу – мою Любу! – такой счастливой. Рядом с ней стояло какое-то прыщаво-юное недоразумение.

То, что произошло потом, я до сих пор вспоминаю со стыдом. Я вытолкал Игоря за дверь, а потом схватил Любу и закричал, первый раз в жизни:

– Ты обещала выйти замуж за меня! Я так долго ждал, когда ты вырастешь!

– Что?! – в её голосе и взгляде сквозило искреннее изумление. Я ушел в другую комнату, пытаюсь унять биение своего сердца.

Люба подошла ко мне незаметно, обняла за плечи и голосом мудрой, всё понимающей женщины, сказала:

– Ты любишь не меня, ты любишь образ, который создал в своём воображении.

И я отступил перед её юной мудростью.

Наверное, у этой истории не самый счастливый конец. Впрочем, что можно считать счастьем? Если счастье – это благополучие любимого тобой человека, то я счастлив. Игорь, весьма неожиданно для меня, выбился в люди, стал уважаемым в городе человеком, в их семье растут две симпатичные девочки-двойняшки.

А я...Я вернулся в свой старенький домик, не в силах наблюдать за их счастьем. Но самое большое потрясение меня ждало впереди. Когда они приехали ко мне всей своей большой семьей, и Игорь, которого все теперь величают не иначе как по имени-отчеству, назвал меня отцом. И я почувствовал, как предательски задрожали руки, а по лицу покатались слезы. К старости я стал слабым и сентиментальным.

Теперь у меня двое детей – дочь и сын. И две замечательные внучки. Но это совсем другая история, которую напишут они сами.

декабрь 2012 г.

Старый дом

Дом жил. Он был давно заброшен и заполнял время воспоминаниями о лучших временах. Когда-то в его стенах звучали детские голоса, рождались и умирали. Он пережил несколько поколений хозяев, радовался вместе с ними и грустил. Старики умерли, молодежь разъехалась в поисках лучшей жизни. Дом скучал по ним, ждал их обратно, но время шло, а они не возвращались.

И, однажды, поняв, что ждать бесполезно, дом заплакал. Он плакал долго, скрипел и стонал, болью отзываясь на каждое лёгкое прикосновение ветра. Слезы стекали по его старым стенам, они сырели и потихоньку разрушались. Ему было тем более обидно, что соседняя улица активно застраивалась. Красивые и нарядные многоэтажки смотрели на старый дом надменно и гордо. В их дворах кипела жизнь, дети играли в шумные игры и их крики доносились до слуха старого дома...

Дом страдал тихо и незаметно, как всё, что он делал в своей жизни. Чувство заброшенности и неприкаянности больно ранили его душу.

Город наступал. Безжалостный монстр пожирал всё новые и новые территории. Тихая улочка заполнилась большими машинами.

К старому дому с лязгом и грохотом подкатил бульдозер. Лицо парня, управлявшего им, показалось ему смутно знакомым. Дом напрасно пытался вспомнить события, связанные с ним.

Взревел мотор, стальной нож больно врезался в стены дома. И в уже почти угасшем сознании возникли картины далёкого прошлого...

Война – это слово для дома было незнакомым, от него веяло чем-то страшным. Это были тяжёлые для дома времена: взрослые перестали смеяться, а дети играть в шумные игры. Мужчины ушли один за другим и на всей улице остались только старики и инвалиды.

Пришли чужие – их было много, они приехали на больших машинах, ломая на пути деревья. Дому повезло – его не снесли, сочтя хорошим укреплением, но выломали все окна и двери, вкатили на руках пушку, занесли снарядные ящики. Дом вслушивался в чужую речь, вдыхая чужие запахи, и с тоской вспоминал своих прежних хозяев, которые скитались вдалеке от него.

А потом вернулись свои – дом сразу узнал родную речь. Их было мало, уставших, пропылённых, обожжённых зноем и жаждой солдат. Дом раньше никогда их не видел, но каждое их слово радостью отзывалось в его душе.

И потянулись беженцы – люди возвращались на свои годами обжитые места, не подозревая, что они там найдут. В один из промозглых осенних вечеров в

стенах дома нашла свое временное прибежище беременная женщина с двумя детьми.

Дом был основательно разрушен, у него не было окон и дверей, в одной из стен зияла большая дыра, оставленная снарядом, но это было хоть какое-то укрытие от нудного, морозящего с самого утра, дождя.

Схватки начались ночью, рядом не было никого, кто мог бы помочь, и ей пришлось самой перерезать пуповину. Дом услышал первый крик ребёнка, устало улыбнувшись про себя – жизнь продолжалась.

На следующий день пополнившаяся за ночь семья тронулась в дальний путь. Женщина, державшая в руках маленький пищащий свёрток, обернулась на пороге и поклонилась:

– Спасибо тебе, старый дом.

Дом мысленно пожелал ей удачного пути, внимательно вглядываясь в её лицо и запоминая...

Дом разрушили, чтобы на его месте возвести безликую многоэтажку.

А бульдозериста ещё долго по ночам мучили сны о войне, которую он не помнил, и о беженке с грудным ребёнком, в лицо которого он старался не смотреть, боясь узнать самого себя...

декабрь 2013 г.

Африканская сказка

из серии «Бабушкины сказки»

Арманчик готовится отойти ко сну. Процесс этот очень длительный, занимает много времени. Сначала нужно как следует побить подушку, чтобы выбить из неё всю пыль, скопившуюся за день. На чистой подушке снятся хорошие сны. Если что-то нехорошее приснилось – подушку, значит, плохо выбили. Когда Арманчик был совсем маленьким, это делала за него мама. Теперь он большой – ему скоро целых пять лет.

Накануне из другой страны приехала бабушка, мамина мама, чтобы вместе с Арманчиком отметить его день рождения. Для неё этот процесс непривычен, то-то смотрит с удивлением. Конечно, она ведь старенькая, когда она была маленькой, подушек не было, выбивать было нечего, поэтому сны ей не снились. А Арманчику они снятся каждую ночь. Правда, он не помнит, что снилось, зато помнит, что хорошее, а это главное. Но самое главное, бабушка умеет рассказывать интересные сказки.

Днём мама, разыскивая нужную книгу, неосторожно вытащила географическую карту мира. Полдня Арманчик увлечённо водил маленьким пальчиком по разноцветным пятнышкам, забросив все свои игрушки. Зачем ему машинки, которые он видит каждый день, когда на свете есть страны, в которых он никогда не был? Вот тогда бабушка удивилась в первый раз – маленькие мальчики, по её представлениям, должны хулиганить, лазить по деревьям, дёргать девочек за косички и делать другие глупости. А у Арманчика просто нет времени на глупости – он готовится стать великим путешественником.

Однажды по телевизору показали путешественника, который ездил по разным странам мира. В тот день Арманчик и стал большим. То есть он, как и раньше, ходил в садик, смотрел мультики, читал по слогам детские книжки, но с большим нетерпением ждал очередной программы про путешествия.

Если бабушка смотрела на Арманчика с удивлением, то мама – с ужасом. В её памяти ещё был свеж случай, когда её единственный сын увидел карту мира в первый раз. Выслушав мамины объяснения, что каждое пятнышко – это другая страна, где живут смелые люди и дикие животные, Арманчик и решил стать путешественником. На следующий день он предложил Айше – соседской девочке – разделить с ним славу или смерть. Дружно взявшись за руки, они отправились покорять мир. Начать решили с Африки – там ведь слоны. К сожалению, в тот раз попутешествовать им не удалось – прохожих

насторожили двое маленьких детей без взрослых, которые искали поезд в Африку.

Арманчику пришлось дать маме твёрдое мужское слово, что, прежде чем отправиться в великое путешествие, он к нему основательно подготовится. Сначала нужно вырасти и получить необходимые навыки для защиты от злых людей и диких животных.

Мама облегчённо вздохнула и, на всякий случай, подружилась с мамой Айши. Вдруг, действительно породнятся? Надо поближе узнать будущих родственников.

А сейчас Арманчик готовится отойти ко сну. Когда спишь – время идёт незаметно, а, значит, быстрее растешь. Наконец, необходимый ритуал проведён, подушка основательно взбита, осталось только выслушать на ночь сказку. Обычно сказки на ночь рассказывает мама, но она так устаёт за день, что сама иногда засыпает раньше него. Арманчик не обижается, он ведь мужчина.

– Жили-были старик со старухой, – привычно начинает бабушка, но Арманчик её перебивает:

31

– Аже, расскажи мне африканскую сказку.

Бабушка растеряна, она не знает африканские сказки, но виду не подаёт.

– В одной африканской стране жили-были старик со старухой.

Арманчик молчит, ему нечего возразить, в Африке ведь тоже живут старики и старухи, только африканские.

А бабушка тем временем продолжает:

– Всё у них было, только детей не было. Долго молились они африканскому богу, и, наконец, он услышал их молитвы. Родился у них сын, и назвали они его Арманом.

– Это африканское имя? – строго спрашивает Арманчик.

– Все матери мира хотят одного – чтобы дети их были счастливы, потому и называют так своих сыновей, – улыбается бабушка и продолжает: – Рос Арман не по годам смышлённым, сильным и смелым. Уже в юности он спрашивал себя: почему одни люди богатые, а другие бедные? И была у него мечта, чтобы все на земле были равны, и чтобы у каждого была одна большая мечта, и чтобы она обязательно исполнилась. А когда он вырос, стал большим и сильным, поднял своих друзей, и восстали они против богатых, и их мечта исполнилась, потому что она была одна на всех.

Арманчик знает – в Африке очень много стран, там живут чёрные люди, которых много лет угнетали белые, но теперь они свободны и, конечно, счастливы.

Завтра будет новый день и новая сказка, завтра он тоже станет другим – старше на один день, только мечта у него не изменится. Ведь для того, чтобы мечты исполнялись, им нельзя изменять.

Арманчик улыбается во сне, ему снятся слоны и смелые охотники. А бабушка, заботливо укрывая его, с улыбкой думает о том, какую сказку завтра попросит рассказать внук?

арман – мечта (каз)

аже – бабушка (каз)

сентябрь 2015 г.

Чтобы не было войны...

Накануне по телевизору показали сюжет о военных действиях в одной из стран Ближнего Востока. Арманчик смотрел внимательно – он знает, что такое война. На нас тоже когда-то напали враги, бабушкин папа ушёл защищать родину и не вернулся, так и не узнав о рождении дочери.

Вечером, укладываясь спать, Арманчик спрашивает:

– Аже, почему люди воюют?

– Давно это было, – задумчиво отвечает она, – еще бабушка моей бабушки рассказывала, а ей – её. Не было на земле стран и разных наций, а существовало одно племя. Были они сыновьями одной матери, возглавлял их сильный и умный вождь. Зверей тогда было неисчислимое множество, а зерно, брошенное в землю, приносило богатый урожай.

Позавидовал один брат другому и сошлись они в битве за право охотиться и пахать на лучших участках. Каждый из них призвал на помощь друзей, разделив единый когда-то народ на две враждующие стороны.

33

Много тогда людей полегло, сыновей и дочерей, потому что место погибшего воина занимала его жена или дочь. Темно стало на земле, горе накрыло людей тяжёлой волной, и не было в ней места для воздуха и света. Солнце светило, но не грело, реки несли свои воды, но вкус их был горек.

Собрались тогда старейшины племени на открытом месте и на виду у сородичей провели черту между бывшими братьями, которую те поклялись не переступать. Для скрепления договора отдали они дочерей другому племени. Наступил на земле мир.

Прошло время, выросли дети детей и забылся договор. Поднялось одно племя против другого, забыв, что в жилах воинов обоих племён течёт кровь одной матери.

До позднего вечера шла битва, а утром, когда взошло солнце, оглянулись люди и ужаснулись делу рук своих. Собрались вожди племён и поклялись в вечной дружбе. Но короток человеческий век, не хранят люди заветы предков.

Так и повелось с тех пор на земле – убивают люди братьев, забыв об общих предках, а потому и войны все братоубийственные. И мечта у всех матерей одна – чтобы не было больше войны.

Бабушка отворачивается, пытаюсь скрыть невольные слезы. Арманчик вылезает из-под теплого одеяла и обнимает её:

– Когда я вырасту, я стану большим и сильным, уничтожу всех врагов и ни одна бабушка в мире больше никогда не будет плакать.

Бабушка улыбается сквозь слёзы:

– Если Аллаху будет угодно, когда ты вырастешь, заветы предков еще не забудутся.

Арманчик спит беспокойно, ему снятся горящие дома и бегущие люди, стоны раненых и плач детей. Когда он вырастет, он будет помнить завет предков и никогда не поднимет руки на брата. Тогда и войны прекратятся сами собой, и сама собой исполнится мечта всех матерей на земле – чтобы не было войны.

октябрь 2015 г.

Секретное расследование, или История одного ника

Было это в далёком 2002 году. Жил-был технарь. Не простой, а высококвалифицированный. Работал в страшно секретном НИИ. И было у него ещё одно увлечение – информатика. Хобби, так сказать. Для души. Однажды, долгой зимней ночью, когда его мучила бессонница, решил он совместить приятное с полезным. Новый аппарат сконструировал. Что-то типа факс+принтер. Два в одном. Пишешь на листочке любые слова, вводишь в аппарат, а он их обратно выдаёт, но уже сформулированные в целые предложения. А поскольку он был технарь, то первые слова, с которыми решил поэкспериментировать, были строго научными. Экстраполяция, экстремум, конгруэнтность, и т.п. Результат эксперимента поразил его самого. Аппарат выдал слова обратно в виде рифм. Так на стихиру появился новый автор.

В научном мире принято изобретениям давать имена их авторов. Но вот незадача. У нашего героя фамилия была крайне неудобная. То ли Гагарин-Горбачев, то ли Гречко-Громыко. Да к тому же и секретность налагала ответственность. Но, поскольку традиции следовало блюсти, то наш герой, недолго думая, дал аппарату первые три буквы имени, присовокупив к ним начальную букву фамилии. Таким образом, и традиции были соблюдены, и секретность не нарушена.

Наука, как известно, на месте не стоит. Так и наш герой, устав писать умные слова – на работе от них тошнит – усовершенствовал свой аппарат, заложив в нее программу самосовершенствования. А заодно предусмотрел самовыход в интернет и самопубликацию самопроизведений. И, кроме того, самоответы на рецензии восхищённых читателей.

Наш герой, освободившись от необходимости нажимать на кнопки, все своё время и силы направил на верное служение родине. Он по-прежнему трудится в страшно секретном НИИ, но уже стал большим секретным начальником большого секретного коллектива.

С тех пор прошло много лет. Программа трудится, не покладая материнской платы. Наивные читатели удивляются плодотворности загадочного автора, ширине его кругозора, и глубине его знаний и интересов. А в самом дальнем углу стихиры тихо плачет Кравчук. Его помощник поэта на самом деле не помощник, а вредитель.

ноябрь 2015 г.

Из служебной переписки, ставшей достоянием гласности

Директору зоопарка Порошину А.

Служебная записка

Отдельные посетители зоопарка сочли хвост Павлина недостаточно длинным и красивым и приняли меры к исправлению обнаруженного им недостатка. После закрытия зоопарка злоумышленники проникли на территорию вольера и раскрасили хвост Павлина акварельными красками. Результат их преступной деятельности был смыт первым же дождём.

Следующей ночью злоумышленники использовали уже масляную краску, которая смывается только специальным растворителем. Воздействие химикатов пагубно сказалось на здоровье Павлина, хвост которого начал медленно, но неотвратимо уменьшаться в объёме, из-за выпадения перьев.

Просим Вас перевести Павлина в закрытый от широкой публики вольер, для недопущения в дальнейшем подобных случаев, до его полного выздоровления.

Работники зоопарка

36

****

Директору зоопарка господину Порошину А.

Открытое письмо

Мы, группа постоянных посетителей вверенного Вам зоопарка, любители животных и защитники природы, глубоко возмущены беспределом и непрофессионализмом Ваших сотрудников!

Гордость зоопарка и наш всеобщий любимец Павлин, ради которого мы посещаем Ваш зоопарк, стал недоступен для лицезрения широкой публике.

Объяснения сотрудников по поводу его плохого самочувствия – это попытка скрыть следы преступления!

Требуем немедленно вернуть Павлина в вольер!

Группа возмущенных товарищей

***

Группе возмущенных товарищей

На ваше открытое письмо сообщаю следующее:

У Павлина наступил период линьки, в результате чего его хвост потускнел и перестал раскрываться. Как только период линьки пройдёт, Павлин будет представлен широкой публике.

Директор зоопарка А. Порошин

****

Директору зоопарка Порошину А.

Служебная записка

Выполняя Ваше указание о возвращении на место хвоста Павлину, сообщаем: Первоначально для этой цели нами был использован конторский клей. Однако, этот метод доказал свою неэффективность в течение ближайших пяти минут. Затем был использован буровой клей, с тем же эффектом. В заключение, по совету сторожа зоопарка, жена которого работает швейей, мы попробовали хвост пришить капроновой нитью, для прочности. Однако, Павлин, доселе терпеливо переносивший эксперименты, начал активно сопротивляться – лягаться и клевать, в результате чего трём работникам зоопарка потребовалась срочная медицинская помощь.

В связи с тем, что Павлин без хвоста не будет привлекать посетителей и доходы зоопарка резко снизятся, а расходы на его прокорм останутся на прежнем уровне, предлагаем использовать его для прокорма других обитателей зоопарка, в частности льва, который давно испытывает недостаток в животной пище.

Работники зоопарка

****

Объявление на вольере:

В ночь на 27 июня 2012 года Павлин похищен неизвестными лицами. Ведутся активные поиски.

Тому, кто предоставит сведения о местонахождении Павлина и лиц, причастных к его похищению, будет выплачено вознаграждение.

Администрация зоопарка

****

Внизу корявыми буквами:

Ета нипрафда. Я сам ушол. Нивирнуся пока хвост ниотрастет. Никачу штоп
меня лев сажрал на абет.

Звините за асипки. Писать прафой лапой стоя на одной ливой ниудопно.

Ваш Павлин.

Еще ниже:

Писать ливой лапой стоя на прафой исчо ниудопней.

сентябрь 2016 г.

Маленький почтальон

Если бы меня спросили, хотела бы я заново прожить жизнь? – я бы ответила однозначно:

– Нет.

Время выпало на мою долю не самое лёгкое, но я всё равно вспоминаю его с щемящей грустью.

Сколько лет прошло, а я до сих пор помню первый рабочий день: день выдался пасмурный, но люди, при виде моего хозяина, улыбались и спешили навстречу.

Каждое утро меня раширало от гордости – сколько радостных вестей во мне несут! Мой хозяин шёл бодрым уверенным шагом, ведя под уздцы маленького ослика, безропотно нёсшего на спине драгоценный груз: на большом участке в несколько деревень без транспорта нам пришлось бы тяжело.

Время шло, хозяин вышел на пенсию, и на его место пришёл сын, у которого тоже подрастали дети, а меня по-прежнему возили на ослике. Конечно, это был другой ослик.

39

А потом наступили тяжелые времена: люди перестали улыбаться, мужчины ушли на фронт, дети сразу повзрослели. Мой старый хозяин, опираясь на суковатую палку, снова вышел со мной на работу – взамен ушедшего на фронт сына. Каждый день, в любую погоду мы с хозяином обходили свой участок, и люди встречали нас с незнакомым прежде для нас чувством; они ждали нас со страхом, боясь вместо весточки от родного человека получить сухую казённую бумагу. Я невольнo чувствовала вину за то, что именно во мне хозяин вёз печальные вестн.

Однажды ранней весной похоронка пришла и в наш дом. Женщины и дети заплакали, а старый хозяин только сильнее сжал палку, погрузил меня на ослика и тронулся в путь.

– Люди ждут почту, – сказал он.

Я чувствовала его боль. Писем было мало, но как тяжелы они были!

Говорят – время лечит раны, но от них остаются шрамы, которые ноют и саднят. Я видела, как старый хозяин с каждым днём всё сильнее и сильнее опирается на палку, давно ставшую привычной.

Маленький Миша, игравший вечерами в «почтальона», однажды утром увязался с нами в путь. Сначала хозяин не хотел его брать – путь был слишком

труден для шестилетнего ребёнка, – но внук бежал за ним до тех пор, пока деревня не скрылась из виду, и дед сдался. С тех пор мы стали разносить почту вместе. Вскоре весь участок Миша знал наизусть и его, шутя, называли почтальоном.

Это произошло жарким летним днём, вскоре после полудня. Почти вся почта была доставлена по адресам, впереди лежала самая дальняя деревенька, всего несколько домов, но именно туда надо было доставить письмо в казённом конверте. Неожиданно старый хозяин охнул, схватившись за сердце, и медленно осел на пыльную дорогу, потянув меня за собой.

– Дедушка! – закричал Миша.

– Иди, письмо надо доставить, – сказал старый хозяин, с трудом выговаривая каждое слово. – Теперь это твой пост.

И Миша, прижав меня к груди, пошёл. Он шёл и плакал, и ни один человек в мире не осудил бы его за эти слёзы. Там, на дороге, умирал его дедушка, Миша очень хотел остаться рядом с ним, чтобы прижаться к нему в последний раз, – но люди ждали почту. Его горе было большим, но оно было только малой каплей в море всенародного горя. Я чувствовала себя знаменем на поле боя и понимала, что эти маленькие, но очень крепкие руки отныне меня не выпустят. Домой мы вернулись на подводе, на которой везли тело старого хозяина, ослик шёл следом.

Ранним утром следующего дня Миша навьючил меня на ослика и собрался в путь. Мать, вышедшая следом из дома, удивлённо спросила:

– Ты не останешься проститься с дедушкой?

– Люди ждут почту, – сказал Миша, и мать не нашлась, что ответить.

Единственный мужчина в семье, кормилец, он был маленьким солдатом на большой войне, и не было его вины в том, что ему пришлось рано повзрослеть. Это был его рубеж, и он не мог оставить его без приказа. В тот день к нему впервые обратились по имени-отчеству.

Война закончилась, солдаты возвращались домой. Миша сел за школьную парту, но со мной не расставался. У него не было сомнений, кем он хочет стать. Другие дети мечтали стать генералами, а Миша не мечтал – он твёрдо знал, что генералы тоже ждут почту.

После армии во дворе его дома ждали верный ослик и я. Миша обзавёлся большой семьёй, но в любую погоду мы выходили с ним в путь.

Время летит быстро, и не всегда так, как хочется. Оно менялось, и люди менялись вместе с ним. Пустели маленькие деревеньки, в каждом доме появился телефон, исчезла необходимость писать друг другу письма.

Дети выросли и перебрались в город, переманив с собой старого отца. Единственное, что он взял с собой из прошлой жизни, была я – часть его души и памяти.

Безжалостное время отняло у меня старого хозяина, но в этот раз ему некому было передать меня – его дети выбрали другой путь, сочтя профессию почтальона непрестижной.

Прошло время, молодые хозяева затеяли дома ремонт, попутно решив избавиться от старого хлама, в число которого попала и я. Меня вынесли на улицу и повесили на забор, на котором я и провисела весь день.

А вечером произошло маленькое чудо. Пробегавшая мимо ватага мальчишек остановилась, и один из них, увидев меня, радостно закричал:

– Смотрите, что я нашёл! Давайте играть в почту! Я буду почтальоном!

Это был самый счастливый день в моей жизни. Я снова почувствовала в себе приятную тяжесть. И пусть это были старые газеты, но именно в эту минуту я поняла, что жизнь моя не закончилась, а только начинается, и впереди меня ждут новые дороги.

ноябрь 2016 г.

Улица моего детства

Она часто снится мне по ночам – шорохом травы, шелестом листвы, пением птиц, лаем дворовых собак, весёлым гомоном детворы.

От неё давно уже ничего не осталось – бывшая окраина небольшого городка стала центром, застроенным безликими многоэтажками и холодными стеклянными торговыми домами. Здесь везде асфальтовые дороги и тротуары, выложенные однотипной плиткой. Ночами ярко светят фонари, а перед новогодними праздниками задорно переливаются цветными огоньками ёлки и витрины магазинов.

Очень удобно, что всё необходимое можно приобрести, не выходя за пределы своего района, а продуктовые магазины работают круглосуточно. Витрины призывно манят красочно упакованными товарами, а от навязчивой рекламы некуда деться ни дома, ни на улице.

Но мне очень хочется вернуться туда, где всего этого не было – в маленький домик с печным отоплением и керосиновой лампой, чтобы вновь испытать вкус счастья, которое у меня отняли. Вернуться на тихую улицу моего детства...

февраль 2021 г.

Летаю...

Мне часто снится один и тот же сон, в котором я летаю. Под ногами проносятся поля, реки, леса, мелькают огоньки ночных городов, лицо обдувает приятный ветерок, а пушистые облака наперебой подставляют свои пышные бока для небольшого отдыха. Немного передохнув, я прыгаю вниз и мягко касаюсь босыми ступнями шелковистой травы.

Во сне я посещаю места, в которых никогда не была в реальной жизни, да и вряд ли уже когда-нибудь попаду – катаюсь на гондоле в Венеции, восхищаюсь архитектурой Колизея, пытаюсь разгадать тайну невозмутимого Сфинкса. Проходящие мимо люди не замечают загорелую босоногую путешественницу, оживлённо обсуждая достопримечательности, а я с удивлением обнаруживаю, что понимаю их.

Во сне я управляю большими океанскими лайнерами, спускаюсь в глубины Мирового океана, поднимаюсь на вершины гор и взлетаю выше самых высоких облаков.

Но где бы я ни была, я неизменно возвращаюсь к тому, что не заменит мне ни одна достопримечательность в мире – к маленькому домику на тихой улице моего детства...

февраль 2021 г.

Снится...

Мне часто снится один и тот же сон – там я летаю. Далеко внизу проносятся реки, леса, мелькают огоньки ночных городов, лицо обдувает приятный ветерок, а пушистые облака наперебой подставляют свои пышные бока для небольшого отдыха.

Немного передохнув, прыгаю вниз и мягко касаюсь босыми ступнями шелковистой травы. Ярко светит солнышко, поют птички, мимо торопливо снуют по своим делам муравьи и букашки, а пчёлы без усталости собирают нектар и пыльцу с цветов.

Неожиданно они замечают меня и окружают со всех сторон плотным роем, о чём-то переговариваясь между собой, а потом вдруг устремляются вдаль. И возвращаются, и снова летят в одном направлении. Они как будто зовут меня за собой, и я послушно следую за ними. Пчёлы приводят меня к большому дереву, в дупле которого я обнаруживаю запасы мёда: я погружаю руки в густую сладкую массу, а потом, жмурясь от удовольствия, с наслаждением облизываю пальцы.

44

Наевшись, благодарю гостеприимных хозяев лёгким взмахом руки, и продолжаю свой путь. А где-то вдали высятся строения неизвестного города. Я взмываю над землёй и через несколько мгновений оказываюсь в самом его центре.

Меня не удивляет, что в каждом сне – это разные города. Я посещаю места, в которых никогда не была в реальной жизни, да и вряд ли уже когда-нибудь попаду – катаюсь на гондоле в Венеции, восхищаюсь архитектурой Колизея, пытаюсь разгадать тайну невозмутимого Сфинкса.

Проходящие мимо люди не замечают загорелую босоногую путешественницу, оживлённо обсуждая достопримечательности, а я с удивлением обнаруживаю, что понимаю их речь.

По небу пролетают облака, маня меня за собой, и я послушно взлетаю под их надёжную защиту, но через мгновение оказываюсь над Мировым океаном.

Неожиданно облака сгущаются, темнеют, образуя грозовые тучи; уже летят вниз первые капли дождя, который быстро переходит в ливень. Тёмное небо озаряется яркими вспышками молний и тут же раздаётся раскат грома.

И вот я уже за штурвалом огромного океанского лайнера, а на моих плечах – груз ответственности за судьбы тех, кто находится на его борту. На палубу одна за другой обрушиваются высоченные волны, грозясь поглотить нас и навечно скрыть в глубинах океана.

В борьбе со стихией проходит ночь; к рассвету шторм стихает, дождь прекращается, небо проясняется и все на борту выбегают на мокрую палубу, на которой прыгают рыбы, не успевшие скрыться в спасительных волнах. Я собираю их, очищаю от чешуи и с наслаждением вгрызаюсь в сочную мякоть; и понимаю, что нет на свете ничего вкуснее сырой рыбы после затяжного шторма.

Я гляжу на небо – ни одного облачка. Но – не беда, я столько всего ещё не видела! Мгновение – и я уже высоко в небе, на борту пассажирского самолёта.

Я сижу в мягком удобном кресле, улыбчивые стюардессы предлагают прохладительные напитки и журналы. Мы летим над перистыми облаками, которые причудливо изгибаются, меняя плотность; разрывы в облаках исчезают, облака густеют на глазах, и мы летим в густом тумане.

Неожиданно становится темно, я наклоняюсь к иллюминатору, но ничего не вижу. Совсем рядом вспыхивает молния, другая, третья! Самолёт начинает крупно трясти, гаснет свет, раздаются возгласы ужаса!

Салон ярко освещается: сначала с одной стороны, а потом с другой – это горят двигатели! По внутреннему радио сообщают об аварийной ситуации на борту и экстренной посадке, призывая всех пассажиров соблюдать порядок. По салону проходит стюардесса, проверяя – все ли пристегнуты. Она спокойна и уверена, и её спокойствие словно передаётся нам.

Самолёт резко снижается, на борту – тишина. Мы молча ждём посадки, ведь эта миловидная девушка сказала, что мы обязательно сядем, и улыбнулась, а, значит, бояться нечего. И самолёт действительно садится – на воду! Иллюминаторы заливают водой – зрелище завораживающее! Но любоваться некогда, раздаётся чёткая команда стюардессы и начинается эвакуация. Мужчины помогают выбраться на плоскости крыльев женщинам и детям. Командир экипажа, как и положено, последним покидает терпящий бедствие самолёт.

Самолёт приводнился в прибрежной зоне, к нам уже спешат корабли береговой охраны, катера и лодки. Экипаж действует чётко и слаженно – можно подумать, что они делают это каждый день.

Вот мы уже на берегу – мокрые, усталые, без багажа, но такие счастливые! Напряжение спадает и пассажиры овациями приветствуют экипаж, которому обязаны жизнью.

Я кричу со всеми и плачу, радуясь своему чудесному спасению, хотя и осознаю, что это всего лишь сон, и я должна вот-вот проснуться.

Но – нет, похоже, мои приключения на этом ещё не закончились. Я уже в купе поезда, со мной едут женщина с двумя маленькими детишками. Удивлённо разглядываю себя в зеркале – я мужчина! А эта женщина – моя жена, и детишки – мои!

Стоянка поезда затягивается, пассажиры липнут к окнам. Лето – в вагоне жарко, кондиционер не работает, но проводница почему-то запрещает открывать окна.

Она заглядывает в купе и говорит, что моя помощь нужна поездной бригаде. Вместе с остальными пассажирами-мужчинами выхожу из вагона, и сразу понимаю, чем вызвана неожиданная остановка. Состав горит!

Мы бежим к локомотиву, возле которого на земле сидят обгоревшие машинист с помощником. Начальник поезда объясняет, что необходимо оттолкнуть локомотив от вагона, чтобы огонь не перекинулся на него. Это нереально! – думаю я, но вместе с остальными изо всех сил толкаю многотонный локомотив.

Раскалённая поверхность обжигает руки, жаром обдаёт лицо, нечем дышать, но я продолжаю упрямо толкать локомотив, понимая, что иначе могут погибнуть люди, и моя семья тоже! Одна попытка, другая, третья – и тяжёлая махина медленно сдвигается с места!

Огонь уже не угрожает поезду и мы – чумадые и обгоревшие – кричим от радости, обнимаемся и плачем, не скрывая слёз.

По небу плывут облака и манят меня за собой. Мгновение – и я уже высоко вверху. Мне уже самой любопытно – куда на этот раз занесёт меня сон? В ответ на безмолвный вопрос подсознание корчит смешную рожицу и – я просыпаюсь.

Я сижу на старой скамейке под раскидистым деревом, возле маленького неказистого домика, вросшего в землю. Только что было лето, а сейчас уже зима. Из печной трубы поднимается столб дыма, окна тускло освещены.

Земля покрыта ровным слоем снега – сразу становится понятно, что недавно прошёл снегопад и из дома пока никто не выходил.

Но вот из него выбегают три девочки, кидаются снежками, рисуют снежных ангелов и громко смеются, а потом начинают дружно лепить снеговика. В самой маленькой я с удивлением и радостью узнаю себя, и с любопытством наблюдаю за ней.

Из дома выходит молодая красивая женщина – моя мама! – и зовёт детей домой. Я несмело иду за ними, и еле успеваю пригнуться, чтобы не задеть притолоку – в моей памяти дом был очень большим и высоким.

Почти спартанская обстановка – на кухне сундук, стол, длинная скамья и два табурета – видно, что вся мебель самодельная. В центре стола стоит керосиновая лампа. Дети усаживаются на скамью и начинают за обе щёки уплетать макароны без подливы с хлебом, и, обжигаясь, запивают кипятком. Невольно сглатываю слюну – кажется, что я чувствую запах и вкус горячего – только что из печки! – домашнего хлеба.

Долгожданный стук в дверь – папа вернулся с ночного дежурства. Мама ставит перед ним полную тарелку макарон и нарезанный крупными кусками хлеб. Странно, я не помню, чтобы она садилась за стол с нами или отцом – ела ли она вообще когда-нибудь?

Папа идёт отдыхать в спальню, мы гуськом увязываемся за ним, потому что знаем – как бы он не устал, он обязательно повозится с нами, расскажет смешную историю и покажет фокус.

В спальне мебели ещё меньше – железная кровать, шкаф и большая детская кровать, прибитая к стене, с поднимающейся сеткой.

Папа начинает рассказывать нам сказку, но засыпает на полуслове, а мы – не дождавшись продолжения, – вповалку засыпаем рядом с ним.

Снова просыпаюсь, на этот раз – окончательно, уже в собственной квартире, но ещё долго лежу с закрытыми глазами, пытаюсь сохранить в памяти это мимолётное чувство радости и грусти. Оно скоро растворится и забудется в суете дневных забот, но одна мысль греет душу: наступит ночь – и я снова отправлюсь в кругосветное путешествие.

Я не могу заранее предугадать, какие приключения ждут меня впереди: поднимусь ли я на высочайшую гору или спущусь на дно океана, стану ли владельцем роскошной яхты или рабыней в гареме султана. Но одно знаю

совершенно точно: где бы я ни была, непременно наступит момент, когда я снова вернусь к тому, что не заменит ни одна достопримечательность в мире – к маленькому домику на тихой улице моего детства...

февраль 2021 г.

Визуализация мечты

Игорь Николаевич всю жизнь мечтал иметь большую семью. Нет, не много детишек, а много жён. Да-да, он мечтал о гареме. И не надо улыбаться! Признайтесь честно, мужчины, положи руку на сердце – кто из вас об этом не мечтал? Молчите? То-то же.

Просто он был честнее – во всяком случае, наедине с собою. Каждый день он любовно выстраивал в уме иерархию своего гарема. Во главе, разумеется, был он – хозяин жизни и повелитель судеб. За порядком в гареме смотрела старшая жена.

Жёны проживали в отдельных квартирах, которые должны были купить сами. Ну, не мужское это дело – жён квартирами обеспечивать!

У каждой жены был свой день недели, и никто из них не имел права его нарушать претензиями, типа: «А когда ты придёшь?». Когда захочет – тогда и придёт. Зато он сам мог изменить расписание в любой день по своему усмотрению. На то он и хозяин.

49

Все жёны, разумеется, работали, а свою зарплату отдавали ему. Он и распоряжался финансами – кто заслужил подарок, а кто нет. Разумеется, не могло быть и речи, чтобы кому-нибудь из них пришла в голову идея задавать глупые вопросы, типа: «А что ты мне купишь? А когда?» За такие вопросы любая из них могла лишиться своего места в очереди на получение подарка.

Знающие люди подсказали, что если мечтать каждый день и с подробностями – быстрее исполнится. Вот Игорь Николаевич и повесил соответствующую картинку на стенку – для визуализации своей мечты, так сказать. Это был кадр из фильма, где главный герой в исполнении Андрея Миронова сидит в окружении девушек в свадебных одеяниях. Только лицо артиста было скрыто под его собственным изображением.

Когда все роли в гареме были распределены, Игорь Николаевич приступил к осуществлению плана. По дороге на работу или обратно, он внимательно рассматривал спешащих по своим делам девушек. Они даже не подозревали, какой тщательный отбор они проходят! Сами понимаете: старшая жена – это очень ответственная должность.

Но вот незадача! – все девушки, с которыми он знакомился, при любой попытке намекнуть, какая почётная роль им отведена, поднимали его на смех. Никто не хотел быть старшей женой, а непременно – одной-единственной.

На такое Игорь Николаевич пойти не мог. При таком раскладе ему самому придётся работать, а как раз этого он хотел избежать.

Время шло – требования к кандидаткам в гарем постепенно снижались, но желающих попасть туда по-прежнему не находилось. Он уже готов был согласиться, чтобы они проживали по двое на одной жилплощади, потом по трое... Даже согласен был только на ползарплаты от каждой из них, потом – на четверть. Под конец был готов согласиться на почасовую оплату своего пребывания на площади хозяйки. Но даже на такие условия желающих не находилось.

Его сверстники потихоньку обзаводились семьями, рожали детей, а те – своих детей. А Игорь Николаевич по-прежнему жил один в маленькой комнатухе коммунальной квартиры с общими удобствами. Картинка на стене давно пожелтела, но с неё по-прежнему смотрел он сам в окружении красивых девушек в подвенечных платьях.

Однажды на улице ему стало плохо, и скорая помощь, вызванная случайным прохожим, доставила его в больницу с подозрением на инфаркт. Оттуда он уже не вышел. Поскольку семьёй он так и не обзавёлся, то комната отошла государству, а вскоре в ней появился новый квартирант, точнее – квартирантка, молодая девушка.

В тот же день выцветшая картинка полетела в мусорное ведро, а её место на стене занял самодельный коллаж, на которой она была в центре молодых и красивых мужчин.

март 2021 г.

Шахматная партия

Сколько Миша себя помнил, он всё время болел и сидел дома, в то время как его сверстники весело гоняли по двору и устраивали вылазки по окрестностям. Почти у всех были братья и сёстры, а у него никого не было. Но на все его просьбы купить ему братика или сестрёнку мама темнела лицом и отмахивалась, а потом плакала по ночам, заглушая рыдания подушкой.

А ещё он не знал, кто его отец. Они жили с мамой вдвоём, и он помнил её всегда занятой, измученной, больной. Однажды на его вопрос об отце, мать сильно его ударила, и больше он вопросов не задавал.

Мечта так и осталась мечтой, а Миша дал себе слово, что когда вырастет – у него будет много детей, и он никогда, никогда не будет их обижать!

У него даже дедушки с бабушкой не было, но спрашивать о них маму Миша опасался. Маленьким сердцем он понимал, что у мамы есть большая тайна, которая причиняет ей боль, и очень хотел ей помочь, но не знал как.

Однажды Миша случайно наткнулся на деревянный ящик, разрисованный в клеточку, внутри которого находились деревянные фигурки. В ответ на его невинный вопрос, мать разозлилась ещё больше, снова его ударила, а деревянный ящик полетел в мусорное ведро. В тот день Миша впервые без понуканий вынес мусор.

Время шло, остались позади школьные годы, но тайну своего рождения он по-прежнему не знал – мать резко пресекала все его попытки завести разговор на эту тему.

Она ушла неожиданно – во сне. Просто легла накануне спать, а утром не проснулась. Хоронили всей деревней.

Когда соседи разошлись после поминального стола, Миша остался вдвоём с бабой Верой – маминой соседкой, оставшейся помочь. Всё было убрано, мебель расставлена по местам, и баба Вера, тяжело опустившись за стол, разлила водку по поминальным стопкам; они молча выпили. Тогда-то Миша и отважился задать давно мучивший его вопрос.

Она долго молчала, а потом начала говорить:
– Тяжёлая доля твоей матери досталась. А ведь любимицей у отца росла, души он в ней не чаял. Всё – для неё. Руки у неё золотые были: за что ни возьмётся – всё ладится. И красивая была – чего уж там скрывать. Я, признаться,

завидовала ей сильно. Да только со временем понятно стало, что это ей было впору завидовать мне. Шахматы помнишь?

Миша кивнул – ещё бы не помнить! Ведь именно у неё, бабы Веры, он оставил на хранение загадочную деревянную коробку, которая – как она объяснила – оказалась шахматной доской. У неё он играл с фигурками, значение которых узнал позднее. И именно у неё их не вовремя застала мать, забежавшая к соседке занять немного до получки.

Миша вспомнил, как мать привычно замахнулась было на него, но баба Вера встала между ними и грозно сказала:

– Ещё раз ударишь – дверь тебе больше никогда не открою!

И мать отступила.

Домой Миша вернулся с шахматной доской, и уже больше никогда с ней не расставался. Но какая тайна была связана с ней – он от матери так и не узнал.

А баба Вера тем временем продолжала:

– Дедовы это шахматы. Любил и умел играть, поговаривали, что даже в область его хотели забрать – талант, дескать, у него. Да только родители не пустили. Время было тяжёлое, семья многодетная, а он – самый старший из детей, заместо няньки им был. После школы сразу работать пошёл – какая-никакая копейка в семью.

Время пришло – женился на девчужке соседской Марии. Ох, красивая была – загляденье! Стольким женихам отказала, а за дедом твоим пошла. Дразнила его всё время:

– Коля, Коля, Николай, сиди дома, не гуляй!

Да только люб он ей был – как замуж позвал, так сразу и согласилась.

Дружно они жили, первенца ждали – маму твою. Но не судьба была твоей бабушке Марии дочку свою увидеть – умерла родами.

Почернел Николай лицом, осунулся. Многие тогда бабоньки на него глаз положили – мужик крепкий, хозяйство справное. Да только Николай как отрезал – сам воспитаю! Сказал – сделал. Так и не женился.

Подросла Нинка, сама помощницей отцу стала: куда он – она за ним. С детства к тяжёлому труду привычная, всё хозяйство на ней. Времени свободного больше стало, и вспомнил Николай про своё давнее увлечение шахматами. Вечерами, бывало, соберёт ребятню вокруг себя, и учит в шахматы играть. Вот от них беда и случилась.

Прибился к нему мальчонка соседский Сергунька – из неблагополучной семьи, как сейчас говорить принято. Способным к шахматам оказался, да только ничего хорошего из этого не вышло. Подружился с Ниной, а как подросли – встречаться начали. Дело к свадьбе шло.

Время тогда было – не чета нынешнему. Хранили себя девушки до свадьбы. Да только Сергей с плохой компанией связался – на слабо взяли: неужто, дескать, девку слушать станешь? А он слабым оказался, вот и повёлся – силой взял, на глазах дружков своих.

До суда не дожил: как Николай узнал об этом – своими руками его и зарезал. Вся деревня на защиту встала, когда пришли его арестовывать. Да он и не скрывался – так и сидел там, ждал, когда его заберут.

В суд ходили, письма в область писали – да куда там! Дали ему максимальный срок за умышленное убийство. Как увели из зала суда – больше его никто не видел. Так и сгинул в лагерях.

Первое время письма Нинке присылал, да только она ему не отвечала. Выяснилось к тому времени, что встреча та не обошлась без последствий. Попыталась было от плода избавиться, да не получилось – откачали. Я Николаю сообщила, а он Нине написал: погубишь, дескать, душу невинную – проклянущу! Она и смирилась.

Михаил сидел оглушённый:

– Почему же вы мне раньше этого не рассказывали, баба Вера? Я ведь спрашивал!

– Слово твоей матери дала, что, пока она жива, ты ничего знать не будешь.

Баба Вера тяжело взглянула на него:

– А ты не осуждай её – за то, что от тебя хотела избавиться. Ты же для неё был постоянным напоминанием о беде, как красная тряпка для быка.

– Я не осуждаю. Просто только сейчас понимать её начал.

– Вот и хорошо. А мне идти пора.

В дверях баба Вера остановилась:

– Дед твой любил жизнь сравнивать с шахматной партией. Дескать, сыграть её можно так, что тебя сразу съедят, а можно и мат поставить. Так что, Миша, ты уж постарайся свою партию правильно сыграть.

– Постараюсь, баба Вера.

Слово своё Миша – а нынче Михаил Николаевич, – сдержал. Шахматы в доме на видном месте лежат – без дела не пылятся: и детей научил играть, и внуков.

С женой своей Любавушкой долгую жизнь прожил, ни разу не попрекнув её; и сыновей научил уважению к матери.

Соседи часто спрашивают его – как ему удаётся и детей, и внуков воспитывать в строгости и уважении к старшим? Он только улыбается в ответ. А разгадка простая – свою партию в шахматы он разыграл правильно.

март 2021 г.

С неба звёздочку достану

Многие романтически настроенные мужчины обещают своим любимым достать звёздочку с неба. А вот что девушки с ними будут делать? – никто из них не задумывается.

Я открою вам секрет – из звёзд можно приготовить очень много вкусных и полезных блюд. Правда, времени на это много уходит.

Так почему же звёзд на небе не становится меньше?

Ответ простой: мужчины разучились выполнять свои обещания, а женщины – готовить.

Причин у мужчин много – короткие лестницы, боязнь высоты, небольшой рост.

У женщин – дети, стирка, уборка. Да и зачем тратить время на долгое приготовление, если в магазине полно полуфабрикатов?

И это – единственный положительный момент во всей этой грустной истории. Потому что звёзды на небе – гораздо красивее, чем на обеденном столе.

сентябрь 2021 г.

Прости меня, мама...

Здравствуй, мама!

Мы никогда с тобой не говорили по душам. Я очень виновата перед тобой. Если бы я могла вернуться в прошлое и исправить его! Но, увы, мне этого не дано...

Я только сейчас осознала всю глубину своего морального падения – когда сама стала матерью. Я держу на руках маленький пищащий комочек счастья, и клянусь, что никогда не буду потакать её прихотям. Не потому, что я её не люблю, а как раз наоборот! – потому что люблю, и не хочу, чтобы она повторила мои ошибки.

Я была поздним, единственным, а потому – очень желанным ребёнком, центром семьи, божеством, которому сначала поклонялись, и которого потом возненавидели – все, кроме тебя.

– Хочу! – было единственным словом в моём лексиконе. – Это! – и тыкала пальчиком.

56

И «это» тут же приобреталось и забывалось. Твои робкие попытки убедить меня хотя бы один день поиграть с только что купленной игрушкой, приводили к диким истерикам.

– Хочу! – вопила я и каталась по земле. Прохожие осуждали тебя – за жадность и грубое отношение к ребёнку. Тебе не хватало твёрдости характера, чтобы противостоять детской истерике, а я всю этим пользовалась.

– Хочу! – и в нашей квартире появлялась очередная, никому ненужная вещь, а я жадно высматривала, чтобы ещё потребовать?

С каждым моим «хочу!» ты становилась бледнее и худее, но мне было не до того, чтобы это замечать: вокруг было столько всего, что приковывало мой жадный взгляд и требовало немедленного получения в личную собственность, чтобы тут же быть заброшенным в угол и забытым.

У меня никогда не было друзей – ни в детском саду, ни во дворе, ни в школе. Кому захочется дружить с той, кто требует единоличного и всепоглощающего внимания? Я была изгоем на улице, и вымещала свою ненависть к этим жалким, ничего не понимающим людишкам на тебе, а ты молча плакала. Но даже твои слёзы выводили меня из себя!

Мой отец так любил играть со мной, когда я была маленькой. Он катал меня на спине по всей квартире, читал книжки, рисовал, а зимой – возил на санках. Он учил меня ездить на велосипеде, а я, после первого падения, ударила его по лицу, вывалив все ругательства из скудного детского лексикона. Ведь это именно он был виноват в том, что все дети во дворе смеялись надо мной – вместо того, чтобы восхищаться и поклоняться!

Он не был мне родным отцом – он женился на тебе, когда я уже родилась. Как же не вовремя я об этом узнала!

Я без спросу проверяла ваши вещи, залезая в самые укромные уголки нашей маленькой квартиры, и нашла то, что стало для меня шоком – документы на удочерение! Он мне не родной, и специально меня уронил! – эта сумасшедшая мысль прочно засела в моей голове, и никуда не собиралась уходить.

С того дня я вела себя с ним высокомерно и нагло, и, когда отец сделал мне замечание, я закричала:

– Ты мне не родной! Убирайся отсюда!

Я помню, как отец побледнел, как вспыхнули гневом его глаза, и впервые в жизни он меня ударил! Я бросилась к тебе и закричала очередное «хочу!», потребовав от тебя невозможное: чтобы чужой нам человек был немедленно удалён из нашей жизни.

Я помню, какая гнетущая тишина после этого наступила в нашей квартире. Несколько дней вы не разговаривали, а я продолжала вопить «хочу!». И добилась всё-таки своего! – отец ушёл, ничего с собой не взяв. Он просто исчез, мы его больше не видели и не получали от него известий. А я наслаждалась очередной – сомнительной! – победой.

Время шло незаметно и быстро – с трудом закончив восьмилетку, я нигде не работала и не училась. Ты попала в больницу после очередного скандала, вызванного твоим вопросом: «Где ты была? Я волновалась за тебя.», и так и не вышла из неё. А я была только рада – ведь теперь в моём распоряжении была отдельная квартира!

В моей жизни появлялись и быстро исчезали мужчины, и с каждым очередным лицом – которое на следующий день я не могла вспомнить, – сама того не осознавая, я опускалась всё ниже и ниже.

И тогда появился Он. Квартиры у меня к тому времени уже не было: она была продана за копейки – ушлому барыге, который специально подсадил меня на ежедневные дозы.

Он нашёл меня на улице – опустившуюся на самое дно, грязную и оборванную, – и привёл к себе домой. Какой же вкусной была домашняя еда!

Я срывалась и падала, а он всегда был рядом – он не брезговал и не боялся искать меня по самым грязным притонам, контролировал приём лекарств, сидел возле меня ночами. Он заставил меня поверить в себя, в свои силы – что я смогу вылезти из этой грязи, в которую сама себя затолкала. И – убедил.

Срывы становились всё реже и реже – мне снова захотелось жить, дышать полной грудью и радоваться каждому дню.

А потом произошло чудо – я почувствовала в себе зарождение новой жизни. – Как тебя зовут? – спросила я того, к кому всё это время обращалась не иначе, как «Эй, ты!».

– Михаил, – ответил он просто.

– Михаил? – память услужливо вернула меня к прошлому. – Так звали моего папу...

Мы проходили с ним мимо мусорных баков, когда бомж, сосредоточенно роющийся в помойке, случайно оглянулся и наши взгляды встретились. Я не помню, как оказалась перед ним на коленях:

– Папа! Папочка! Прости меня, пожалуйста! – кричала я на всю улицу, захлёбываясь слезами.

– Ну что ты, доченька... Люди же смотрят... – его голос дрожал, а руки неловко гладили меня по голове.

Домой мы вернулись втроём. Михаил не задавал вопросов, а принял эту ситуацию так же невозмутимо, как и всё, что он делал раньше. Какое же это было счастье – идти по улице под руку с двумя любимыми и любящими мужчинами – отцом и мужем!

В ближайшие выходные мы поехали на кладбище; мы долго искали твою могилку и нашли её заброшенной и неухоженной – ведь у тебя не было родственников в этом городе, кроме непутёвой дочери. Михаил поставил памятник, покрасил оградку, даже цветы сам посадил.

– Это же моя мама! – пыталась слабо возразить я.

– И моя, – серьёзно ответил он. – Ведь это именно она подарила мне тебя.

Мы живём втроём в квартире Михаила; папа восстановил документы и устроился на работу. Он попытался было снять квартиру по соседству, но Михаил даже слушать не захотел. Бывший детдомовец, потерявший родителей в автомобильной катастрофе, он кулаками отстаивал своё право на

независимость от чужого мнения, а когда пробился наверх – помог выбраться и мне.

Сегодня я приехала к тебе одна, точнее – с маленькой дочкой, которую назвала твоим именем. Посмотри на свою внучку, мама, и прости меня за всё...

сентябрь 2021 г.

Ночное происшествие

Сон был тяжёлым и изнурительным. Сначала Сергей за кем-то гнался и, на свою беду, кажется, догнал, а потом этот кто-то гнался за ним, с криком: «Верни деньги!».

Сергей проснулся весь в поту и, пытаясь унять разбушевавшееся сердце, поплёлся на кухню – попить водички. По дороге он по привычке выглянул в окно и оторопел – его недавно приобретённой машины во дворе не было. – Украл! Ласточку мою украл! – ахнул он и бросился в спальню. – Люда, вставай – машину угнали!

Постель была пуста. Сергей бестолково метался по квартире, включая свет во всех комнатах, но тщетно – жены нигде не было. В который раз пробегая через прихожую, он краем глаза углядел пустую вешалку и невольно остановился: на трюмо не было косметики и духов, а на коврик перед дверью – босоножек.

Бросившись в спальню, Сергей со страхом открыл дверцу шифоньера – так и есть, пустые полки и ни одной женской вещи. С отчаянием он опустился на стул, обхватил голову руками и глухо зарыдал.

60

– Что делать?.. Что же мне теперь делать?..

Делать было что-то необходимо, но что? Надо заявить в полицию об угоне машины и исчезновении жены, но сначала сообщить Женьке – соседу по лестничной площадке и лучшему другу, ведь Люда – его сестра.

Женька долго не открывал, а когда отозвался – голос его был заспанным и очень недовольным:

– Кто там?

– Женька, открывай! У нас машину угнали!

Замок щёлкнул и в дверях появился Женька.

– У кого – у нас? Какую машину? Мы с тобой только завтра пойдём её покупать! – он глянул на часы, висящие в коридоре. – Точнее, уже сегодня.

– Жень, Люда... Ты не знаешь, куда она могла уехать?

– С чего ты решил, что она куда-то уехала?

– Ну, я проснулся, а её нигде нет...

– Э, друг, как тебя угораздило, однако... Ты же, вроде, не пьёшь? – окинул его Женька цепким взглядом, одновременно сторонясь и пропуская Сергея в квартиру.

– Ты это о чём? – промямлил Сергей, нерешительно переминаясь в прихожей.

– Нет у тебя жены.

– Как нет?!

– А вот так! – неожиданно возникла за Женькиной спиной женская фигура. – Мы с тобой ещё не поженились, насколько мне известно. И я не помню, чтобы ты мне предложение делал. А говорил, что не пьёшь.

– Люда! Я не пил, клянусь! – в отчаянии бросился к ней Сергей, пытаясь обнять.

Она отстранилась, подозрительно принюхиваясь:

– Действительно – трезвый...

– Жень, – нерешительно сказал Сергей, – если мы завтра пойдём покупать машину, значит, у меня должны быть деньги на неё?

– Пошли, – тяжело вздохнул Женька.

– Куда?

– К тебе – деньги искать.

Войдя в квартиру, Женька решительно направился к шифоньеру, вытащил маленький чемоданчик и открыл его – деньги, новенькие, хрустящие, в банковской упаковке, лежали там.

Не успев толком обрадоваться, Сергей подозрительно спросил:

– А ты откуда знаешь, куда я их положил?

Тот взглянул на него с беспокойством:

– Ты совсем ничего не помнишь? Мы с тобой вчера вместе были в банке – кредит оформляли на машину, и я – твой поручитель. А деньги ты сам при мне в чемодан положил и наверх засунул. Договор показать?

Женька, не глядя, открыл ящик шкафа и вытащил тонкую папку с документами.

Сергей нерешительно посмотрел на Люду, которая последовала за ними.

– Я правда на тебе не женат?

– Правда, – деланно вздохнула она. – Но ты в любой момент можешь исправить эту ошибку.

Тот тут же бухнулся перед ней на колени:

– Люда, выходи за меня!

Брат с сестрой громко рассмеялись.

– Лет через десять я непременно расскажу нашим детям, как ты мне предложение сделал!

Сергей облегчённо вздохнул.

– Зачем тебе жена, если завтра у тебя будет новенькая машина? Кого ты больше любить будешь – меня, или машину?

– Тебя, – широко улыбнулся Сергей.

Он всё вспомнил: утомительное оформление кредита, дорогу домой через универмаг, Женькино предложение – обмыть кредит, свой отказ, странную улыбку друга...

– Ладно, извини, – примирительно сказал Женька. – Ты вчера возбуждён был без меры, а от водки отказался, вот я тебе в стакан с водой и подсыпал снотворное, чтобы ты ко мне ночью домой не вломился.

– Ну и как – помогло, братец? – с сарказмом спросила Люда. – В следующий раз у себя в больнице над пациентами медицинские эксперименты проводи!

– Ладно, ладно, сестричка, пойдём лучше досыпать.

– Может, лучше позавтракаем?

Все трое непроизвольно взглянули на часы – они показывали шесть утра. Ложиться было глупо – всё равно через полчаса вставать, и Люда бодро захлопотала на кухне.

Сергей наблюдал за ней с затаённой гордостью – такая она была светлая и ладная, работа кипела в её руках, и уже через десять минут стол был накрыт на двоих.

62

– А Женька где? – спохватился Сергей.

Он даже не заметил, как брат с сестрой заговорщицки переглянулись и Женька незаметно ушёл.

– Ты домой не пойдёшь? – нерешительно спросил он.

– Ну уж нет! Чтобы ты опять посреди ночи поднял нас с постели – в поисках машины, которую не купил, и жены, на которой ещё не женился? Теперь я буду твоим казначеем, записной книжкой и жилеткой, которой ты можешь доверить все свои тайны.

Сергей зажмурился и глубоко вздохнул – начинался новый период его счастливой жизни.

сентябрь 2021 г.

Линда

Иван Михайлович любил её много лет и никогда ей не изменял – после работы спешил убедиться, что с ней всё в порядке, выходные проводил в её обществе, даже в отпуска ездил только с ней.

Жена в первое время пыталась устраивать истерики и скандалы, грозилась даже искалечить соперницу и поджечь, но он только молча усмехался. В конце концов, жена смирилась: муж не пьёт, деньги на хозяйство исправно выделяет, ни разу на неё не то что руки не поднял – даже голоса не повысил, где находится – известно. Чего ещё желать можно?

Правда, хотелось бы, чтобы он почаще дома бывал, но тут уже выбирать надо: либо мужик дома сидит – ничего не делает, либо, как говорится – при деле. Тем более, что всю мужскую работу по дому Иван Михайлович выполнял без указаний и напоминаний – всё работало, ничего не болталось и не падало.

Все подружки и соседки на мужей жалуются – одно и то же по десять раз надо говорить и пальцем тыкать, а пока не наорёшь – с места не сдвинутся. Ни гвоздь самостоятельно в стенку вбить не могут, ни лампочку вкрутить – всё подай им и покажи: где молоток лежит, в какое место гвоздь вбить, какую лампочку поменять?

А Линда – ничего себе так блондиночка, не капризная – денег много не просит. Зато польза от неё немалая: съездить куда-нибудь, привезти-отвезти, а когда начинается дачный сезон – вообще становится незаменимой.

Оба сына пошли в него – такие же молчаливые и нелюдимые бирюки, слова лишнего не вытянешь. Но и руки отцовские – растут откуда следует: с малолетства за отцом по пятам ходили – инструменты принести, лампочку подать, полочку прибить. Мужской работе научены, а что комплименты женщинам говорить так и не научились – не беда, не в этом счастье-то семейное – зато дом крепкий и достаток в нём.

Правда, злые языки ехидничают – не видать вам новой техники: ни телевизора, ни холодильника с пылесосом, ни даже машины импортной. Ну так что? Много ты на иномарке по бездорожью наездишь? – больше на ремонте простоишь. А наша Линда ни дня на ремонте не стояла, а сколько этих самых иномарок из грязи повинытаскивала? То-то же.

Сколько ласковых слов Иван Михайлович своей Линде наговорил – жена столько не слышала! Обидно немного, конечно, даже ревностно порой бывает. А как куда-нибудь поехать – сразу про ревность забывает.

В первое время, как только эти иномарки на дорогах запестрили – заикнулась было, что пора, дескать, машину поменять, а то соседи засмеют. Но после того, как старенькая неказистая Линда вытащила из грязи пяток красивых иномарок – примолкла, оценила и зауважала. А соседи, что раньше смеялись над ними, всё чаще пешком стали ходить – капризные эти дамы иностранные, всё им не так – и дороги неправильные, и бензин не такой.

А Линда не капризничает: ест – что дают, и едет – куда скажут.

Удивлялись все, конечно, что Иван Михайлович свою машину таким странным именем кличет – даже к жене его поначалу приставали: спроси у него – откуда он такое иностранное имя выкопал? Да разве он скажет, если сам не захочет?

Бесполезно у него что-то выведывать против его воли – молчит привычно в ответ: бирюк – он и есть бирюк!

Так и прожили вместе больше сорока лет, да только срок, видать, подошёл – слёг Иван Михайлович и не встал больше. Впервые в жизни пожаловался однажды вечером на плохое самочувствие, прилёг на диван и уснул. Не стала его жена будить – ушла в спальню одна. А утром поздно уже было.

Хлопоты, как водится, начались – транспорт позарез нужен; сыновья – в гараж, да только не заводится Линда – и всё тут. Пришлось другую машину искать.

Проводили Ивана Михайловича, как положено, а после сороковин решили сыновья машину посмотреть – что с ней не так? Но как ни бились, а завести её так и не смогли. Видать, у машин тоже сердце и душа есть – не выдержала Линда тоски и ушла вслед за тем, кому преданно служила все эти годы.

Так никто и не узнал – почему Иван Михайлович Линдой её называл? Унёс он секрет с собой. И Линду с собой забрал. Отвезли сыновья Линду на кладбище и возле могилки оставили. В ту же ночь Иван Михайлович всем домочадцам во сне приснился: стоит он с Линдой – и улыбается.

сентябрь 2021 г.

Ряба

Этот цыплёнок вылупился позже всех и был самым слабеньким. Его братья и сёстры сразу громко запищали на все лады и разбежались в разные стороны, с любопытством знакомясь с новым миром, а он не подавал голоса. При первом же осмотре выяснилось, что у него недоразвита лапка и он не мог даже толком стоять – он не только не успевал подбежать к кормушке, но даже не умел ни клевать зёрна, ни пить. Его судьба была предрешена с самого начала – его ждала верная гибель от голода.

Так бы оно и произошло в самое ближайшее время, если бы на летние каникулы в гости к бабушке не приехала внучка Машенька. Она только закончила первый класс, была круглой отличницей и очень серьёзной и ответственной девочкой.

Машенька сразу взяла над ним шефство – кормила из рук и поила из пипетки. Бабушка сказала, что цыплёнок всё равно погибнет, потому что кормить его надо через каждые полтора-два часа, а делать это некому. В первую же ночь ей пришлось пожалеть о своих неосторожных словах – девочка вставала по звонку будильника и терпеливо выхаживала цыплёнка, которого поселила в сенях дома.

65

Шло время – цыплёнок набирал вес, научился бегать, смешно переваливаясь на ходу, и необходимость в ночных дежурствах отпала. Машенька назвала его Рябой и терпеливо учила командам. Ряба оказалась на редкость умной – быстро всё усваивала, ходила за девочкой по пятам, научилась отличать её голос из десятка других и находила её везде, где бы она не спряталась.

Куручка даже бегала за Машей на речку, а когда впервые увидела её в воде, заполошно закричала, захлопала крыльями и отчаянно ринулась в воду – спасти хозяйку, а потом гнала её до самого берега, подгоняя клювом. Ещё долго после этого памятного купания Машеньке пришлось залечивать синяки и ссадины, зато Ряба, к удивлению и радости местной детворы, научилась плавать, став местной достопримечательностью.

С тех пор так и повелось – только Машенька заходила в воду, как Ряба тут же бросалась следом и кружила вокруг неё, готовая броситься на помощь при первых признаках опасности. Однажды детвора уговорила Машеньку притвориться, что она тонет и позвать на помощь – девочка так и сделала. Ряба тут же выгнала её из воды и в тот день девочку к речке не подпускала. Больше Машенька с ней так не шутила.

Соседские ребяташки пытались приманить курочку, но не тут-то было! – Ряба шла только на голос своей хозяйки и ела из её рук.

Курочка принимала активное участие во всех ребячьих играх: участвовала в велосипедных гонках, гордо восседая на раме; во время игры в футбол зорко сторожила ворота и первой бежала за улетевшим мячом, а потом гнала его обратно, подгоняя лапками и клювом; во время игры в бадминтон истошными криками привлекала к себе внимание – дети специально роняли воланчик, а потом со смехом наблюдали, как Ряба несёт его своей хозяйке.

Как только Машенька утром выходила во двор, Ряба, бросив все свои птичьи дела, неслась к ней со всех лап, а магическое слово «гулять!» – заставляло её первой бежать к калитке. Курочка была очень смышлёной и понимала человеческую речь – она приносила именно то, что просила её хозяйка, а если предмет был слишком большим для неё – подбегала к нему и хлопала крыльями, как будто говоря «он – здесь!».

А ещё Ряба была самым лучшим охранником – Машеньке достаточно было сказать:

– Ряба, он меня обижает! – и показать на обидчика пальцем, как курочка тут же бросалась на него, а тому, под громкий хохот окружающих, приходилось спасаться бегством от её острого клюва.

В беззаботных играх пролетело лето, Машеньке пора было собираться в школу. Невозможно было без слёз наблюдать сцену прощания – Ряба как будто чувствовала долгое расставание и с утра бестолково бродила по двору, не прикасаясь к еде. Когда наступило время отъезда, курочка сначала перегородила дорогу к машине, а потом бросилась под колёса.

Машенька долго объясняла Рябе, что все дети должны ходить в школу, и что она обязательно приедет через неделю. Курочка как будто поняла её, потёрлась, как котёнок, об ногу, и больше не препятствовала отъезду.

Прошла неделя, наступила суббота – и Ряба с утра заняла свой пост возле калитки. Как же бурно она радовалась Машиному приезду, а потом целый день ходила за ней по пятам!

Два дня пролетели очень быстро, снова наступило время расставания, но Ряба уже не препятствовала сборам, только вышла с бабушкой на дорогу и долго смотрела вслед автобусу, увозящему Машеньку в загадочный и незнакомый город.

Каким чутьём Ряба определяла, что закончилась школьная неделя и должна приехать Машенька – никто не знал, только каждую субботу курочка с самого утра терпеливо охраняла калитку.

Близилась холода – наступило время подготовки к зиме, которая, как правило, была ранней и затяжной.

Однажды, в очередную субботу, Ряба Машеньку не встретила. Девочка бегала по всему двору, заглядывала во все постройки, обшарила все углы – её любимицы нигде не было.

Бабушка готовила обед, когда услышала Машин крик – девочка рыдала так, что сбежались соседи. На полу в сенях лежали окровавленные и выпотрошенные куриные тушки, среди которых Машенька увидела Рябу – она узнала её по кривой лапке.

Горе девочки было искренним и неподдельным – бабушке пришлось вызвать сельского фельдшера, потому что Машенька не подпускала её к себе и непрерывно кричала:

– Убийца! Ты убила Рябу! Я тебе никогда этого не прощу!

67

Никакие доводы, что куриц выращивают специально на убой, Машенька не слушала – ведь Ряба была для неё не просто курицей, а лучшим другом!

В тот день Машенька впервые отказалась от обеда, а потом позвонила маме и потребовала немедленно забрать её обратно домой.

Ещё долго после этого Машенька не ела ни курятину, ни яйца и отказывалась навещать бабушку.

С тех пор прошло много лет – Машенька выросла, обзавелась семьёй, у неё подрастают дети-школьники. Обида давно улеглась, но память о Рябе жива, а бабушка до сих пор чувствует свою вину.

октябрь 2021 г.

Новогодняя сказка

Вчера только всё вокруг было серым и неприглядным, а сегодня с утра выглянула в окошко, а там – зима! Выбегаю на улицу и захлёбываюсь от восхищения – снег белый, мягкий, пушистый! Набираю его пригоршнями, бросаю вверх – и меня окатывает снежной волной. Как же здорово!

Бросаюсь в снег с головой и – вожусь в нём, вожусь, вожусь! Редкие утренние прохожие бросают на меня осуждающие взгляды – взрослая, вроде, женщина, а ведёт себя как дитя неразумное. Ну и пусть!

Навалявшись вдоволь, надышавшись чистым холодным воздухом, принимаюсь за дело – лепить снеговика. Катаю с усердием шары – аж пар валит. Взрослые тащат в детский сад не выспавшихся детишек, они капризничают и с завистью смотрят на меня. Не расстраивайтесь, детишки, и вам снега хватит вдоволь!

Второй шар готов, но как его поднять? – он такой тяжёлый! Ну, ничего, сделаем ещё один, а думать будем потом. Сосед вышел из подъезда бодрым шагом и направился к своей машине. Остановился, увидев меня, замер в удивлении. Возвращается обратно в подъезд – наверное, что-то забыл.

Вот и третий шар готов. Оглядываюсь по сторонам – кого бы попросить? И тут из подъезда тот самый сосед выходит, подбегает ко мне и, без всяких просьб, водружает один шар на другой, а третий мы водружаем уже вместе. Надевает снеговика ведро на голову и втыкает морковку-нос – оказывается, ничего он не забыл, а вернулся за ними. Оглядывает со всех сторон, потом отламывает от ближайшего дерева две веточки – вот и руки на месте, но чего-то не хватает.

Мужчина снимает с себя дорогой шарф и повязывает его снеговика. Мы впервые смотрим в глаза друг другу и смеёмся. Какой у него замечательный открытый взгляд и задорный смех!

У меня в кармане звонит телефон, а секунду спустя – у него.

– Да, – синхронно отвечаем мы и, немного погодя, так же синхронно отвечаем:

– Снеговика лепим!

И снова весело смеёмся, повторяя по слогам:

– Сне-го-ви-ка!

Похоже, нас обоих на работе ждёт разнос, но нас это не расстраивает.

– Давайте вечером ещё одного снеговика слепим, чтобы ему не было грустно в одиночестве? – с улыбкой предлагает он, и я с лёгкостью соглашаюсь:

– Давайте! И детишек побольше – пусть у него будет большая дружная семья!

Сосед отвозит меня на работу, где меня возле дверей встречает злой начальник. Он уже готов устроить грандиозный разнос, но не успевает.

– А мы снеговика слепили, – радостно сообщаю я ему с порога. – А вечером слепим ему снежную бабу и много детишек!

В обед, наскоро перекусив, выбегаю во двор служебного здания – пусть здесь тоже будет снеговик! Немного погодя, ко мне присоединяется коллега, потом ещё один, и ещё! И вот уже весь офис занят общим делом – работа кипит.

Начальник с обеда приезжает раньше обычного и удивлённо смотрит на нас. Весёлый смех замолкает – ой, что сейчас будет? Но ведь обеденный перерыв ещё не закончился! Неужели прикажет убрать эту красоту?

Он немного медлит, а потом решительно подходит к участку нетронутого снега и начинает катать снежный ком.

– Это – мой снеговик! – с гордостью говорит он, повязывая ему на шею свой шарф.

– А это – мой! А это – мой! – несётся со всех сторон, и мы дружно смеёмся.

А наш начальник, оказывается, не такой уж и злой.

Минута – и становится понятно, где чей снеговик – у каждого на шее красуется отличительный знак. Я стягиваю с головы шапку и уже хочу надеть её своему снеговичку, но меня тут же останавливает строгий голос:

– Прекратить немедленно! Если Вы заболете и простынете, кто вечером будет лепить снежную бабу и детишек?

Коллеги взрываются хохотом.

Начальник, пряча улыбку, достаёт портмоне и подзывает дворника, который давно уже мнётся в сторонке:

– Купите в хозяйственном магазине вёдра, чтобы на всех снеговиков хватило. А вы, – обращаясь уже к нам, – за работу! Совсем совесть потеряли!

Мы дружно смеёмся. А начальник отводит дворника в сторонку и что-то тихо ему говорит – дворник кивает.

В кабинете бурно обсуждаем проделанную работу, когда одна из коллег замечает во дворе дворника – он старательно водружает снеговикам на головы цветные пластиковые тазы и вёдра.

– Ой, смотрите, у моего снеговика ведро – под цвет шарфика!

– И у моего!

– И у моего!

– Молодец, дядя Вася!

Сторож скрывается из поля зрения, и мы замечаем два сиротливо стоящих в снегу цветных тазика. Интересно, он что – просчитался? И тут из дверей офиса выходят дядя Вася с уборщицей тётей Ниной и начинают катать шары. Ещё два снеговика украшают двор служебного здания.

Водители проезжающих мимо машин притормаживают и разглядывают это снежное чудо. Мы смеёмся. Какой сегодня замечательный день!

Общее собрание. Начальник поздравляет нас с наступающими праздниками и дарит каждой сотруднице – что бы вы подумали? – шарфы! Смеёмся. Оказывается, дядя Вася бегал по магазинам не один, а с тётей Ниной! Директор вызывает их в кабинет – они стеснительно мнутя возле двери. Мы встречаем их смехом и аплодисментами, они радостно улыбаются.

Вечером меня возле работы поджидает знакомая машина – сосед стоит возле ворот и удивлённо таращится на снеговиков.

– Поехали, – говорит он, – я покажу тебе, где я работаю.

И загадочно улыбается.

Мы подъезжаем к обычному служебному зданию, весь двор которого украшен снеговиками. Переглядываемся и хохочем.

– Ну что, ещё снеговиков лепить будем? – спрашивает он с улыбкой.

– А как же! – задорно встряхиваю я головой.

Я точно знаю, как, где и с кем я буду встречать Новый год. А ещё я знаю, что этот Новый год станет началом новой жизни.

январь 2023 г.

Новогоднее чудо

Сергей не был безответственным водителем и перед выходом в рейс заправил бак по самое горлышко, но никак не мог предвидеть обильного снегопада, сугробы на дорогах и вынужденный простой – из-за необходимости менять пробитое колесо. Мотор, естественно, не глушил, да и печку не выключал – мело так, что слепило глаза и перехватывало дыхание.

Кое-как справился и только вздохнул с облегчением, как на тебе – застрял в очередном сугробе, да ещё занесло его так, что поперёк дороги встал. Попробовал раскатать машину, но только время потратил и топливо пожёг. Вздохнул и вылез с лопатой. Помахал, согрелся, но ситуацию это ничуть не изменило – ветер, как будто издеваясь, вместо одной пригоршни снега, бросал под колёса две. Через полчаса бесплодной работы плюнул и забрался в тёплую кабину.

Закрыл глаза и провалился в приятную дремоту. Успел только подумать:

– Господи, неужели я домой не успею на Новый год? Меня же дети ждут!

71

Очнулся от стука в боковое стекло.

– Эй, мужик! Застрял, что ли? Помощь нужна?

Сергей с трудом разлепил глаза и с усилием протёр их непослушными пальцами – кабина заметно остыла. Запоздало испугался – так ведь и замёрзнуть недолго!

Метель стихла, а прямо перед его машиной на встречной полосе стоял неприметный пикап.

– Я спрашиваю, помощь нужна? – повторил свой вопрос водитель.

– Топливо закончилось. Помогите, друг! – обрадовался Сергей, выскакивая из кабины.

Незнакомый водитель молча открыл багажник своей машины и достал две двадцатилитровые канистры с бензином. Помог Сергею заправить его машину, досадливо отмахнувшись от вопроса – сколько он ему должен?

– Езжай домой, ещё успеешь до Нового года – тебя там жена с детьми жаждалась. – И показал рукой.

Сергей невольно поглядел в ту сторону, куда он показал – и как он только узнал, в какую сторону ему ехать? – и ещё больше удивился, не увидев ни мужика, ни пикапа. Зато возле обочины разглядел столбик – с венком на нём и двумя табличками. Подошёл, смахнул снег рукавицей, всмотрелся:

Солодовников Сергей Петрович, годы жизни – 28.02.1985 – 31.12.2021.

Солодовников Игорь Сергеевич, годы жизни – 11.12.2016 – 31.12.2021.

И фотография – того самого мужика, который с ним топливом поделился. Сергей невольно поёжился, достал из кармана пачку сигарет, положил возле столбика, потом сбегал к машине и принёс один из новогодних подарков, который вёз в гостинец детям.

Совсем скоро на нём со счастливым визгом повисли сын с дочкой, а из кухни улыбалась жена. Дети замерли в ожидании – что им папа привёз? Сергей вынул из рюкзака подарок и отдал его пятилетней Ксюше.

– Только один? – разочарованно выдохнул семилетний Игорь.

– Знаешь, Игорёк, я вёз подарок и тебе, но в пути у меня закончилось топливо и я начал замерзать. И замёрз бы, если бы меня не спас проезжавший мимо водитель. С ним был пятилетний сынишка, тоже Игорь, и я отдал ему твой подарок. Я подумал, что ты не обидишься, так ведь?

Игорь вздохнул по-взрослому и ответил:

– Нет, папа, пусть у него тоже будет счастливый Новый год!

январь 2023 г.

Настоящий Новый год

Трёхлетняя Маша в последние дни постоянно допытывалась, когда же наступит зима? – и Нина не знала, что ей ответить. По телевизору показывали обильные снегопады и метровые сугробы, но это было очень далеко.

Нина усмехнулась – метеорологи давно уже обещают снег, но он упорно обходит их городок стороной. Или припорошит чуть-чуть, так что даже асфальт просвечивает, а потом благополучно тает.

Укладываясь спать, Машенька в который раз спросила:

– Мама, а когда зима будет?

– Зима уже целый месяц идёт, – буркнула она в ответ.

– А почему снега нет?

– Потому что ты плохо себя ведёшь, капризничаешь и не слушаешься маму.

– Я буду слушаться! Правда!

– Ага, посмотрим. Спи!

Утром Нина проснулась задолго до звонка будильника – с ощущением праздника. Выглянула по привычке в окно, ожидая увидеть привычный серый и невзрачный пейзаж и невольно ахнула – метеорологи на этот раз не обманули. Снег, похоже, шёл всю ночь, скрыв под белоснежным покрывалом дороги, тротуары, детскую площадку, деревья и даже припаркованные возле дома автомобили.

– Машенька, вставай! – бросилась Нина тормошить дочку. – Зима!

– Зима? – недоверчиво спросила та, протирая глазёнки. – Настоящая?

– Настоящая! – подхватив дочку на руки, Нина поспешила к окну.

Прильнув к нему, Машенька замерла в восхищении:

– Зима! Снег! Мама, это же снег?

– Это снег, доченька! Мы сейчас позавтракаем и пойдём на улицу – лепить снеговика!

Против ожидания, дочка, не любившая манную кашу, не стала капризничать и съела всё, что Нина положила ей на тарелку. Она даже сама попыталась одеться и натянуть сапожки:

– Я уже большая!

Белый снег слепил глаза. Машенька громко смеялась, барахтаясь в снегу, и Нина впервые в жизни не делала ей замечаний. Это был их общий праздник – настоящий Новый год!

Вдоволь навалявшись в снегу и запыхавшись, Машенька спросила:

– А как Снеговика делать?

Нина, с давно забытым азартом, вместе с дочкой принялась катать шары. Они настолько увлеклись, что не сразу обратили внимания на мужчину, который наблюдал за ними со стороны. Нина сначала смутилась, а потом крикнула:

– Не поможете нам шары поднять? А то они тяжёлые.

Он не стал отказываться и тут же принялся за дело.

Враз притихшая Машенька наблюдала за ними со стороны, а потом спросила:

– Ты мой папа?

– Машенька! – Нина смутилась. – Так нельзя разговаривать с... – но не успела договорить.

Мужчина рассмеялся, подхватил Машеньку на руки, высоко подбросил и сказал:

– Я твой папа, Машенька! Я вас потерял, а теперь нашёл!

– Зачем Вы...

– Меня зовут Олег, – представился мужчина, протягивая Нине фотографию, на которой рядом с ним стояла женщина, ожидавшая ребёнка. Нина даже глаза протёрла – настолько эта женщина была похожа на неё.

74

– Это моя жена, – тихо сказал Олег, – три года назад она погибла в автомобильной катастрофе, ребёнок не успел родиться. И, немного помолчав, добавил:

– Выходите за меня замуж!

Нина посмотрела на Машеньку, доверчиво прильнувшую к нему, взглянула в его глаза и поняла, что не хочет отказывать в счастье – ни ему, ни себе.

январь 2023 г.

Подарок судьбы

Жену свою Саша любил и дорожил ею – несколько лет за ней по пятам ходил и добился всё-таки её согласия стать его женой. А вот с её матерью отношения не заладились с самого начала. Галина Александровна – называть её мамой у Саши язык не поворачивался, – была женщиной на редкость ехидной, за что и заслужила от него это прозвище. Разумеется, ехидной он её называл только про себя, даже любимой Катеньке не говорил об этом.

Тёща сопровождала все его дела и успехи на работе демонстративным кислым выражением лица, запуская очередную шпильку. Например, при сообщении о том, что любимый зять получил грамоту на работе, тёща с неестественной улыбкой спросила:

– Наверное, лишняя осталась?

А когда со стены упала полка, и у него никак не получалось выделить время, чтобы вернуть её на место, теща не менее ехидным тоном прокомментировала:

– Ну, конечно, где же ему время на семью взять?

То обстоятельство, что он засиживался на работе допоздна – в расчёт не принималось. Ну, не по ночам же ему в стенку стучать!

75

Катя, вначале горячо защищавшая мужа, в последнее время стала нервной и раздражительной, срываясь по пустякам. Саша мучился таким положением дел, но ничего не мог сделать. А что можно сделать, если домой приходишь поздно и постоянно натыкаешься на истерики на ровном месте? Поговорить откровенно с Катей не получалось.

Так бы оно и продолжалось неизвестно сколько времени, и, скорее всего, привело бы к разрыву, но однажды произошло событие, которое в корне изменило отношение Саши к теще.

Близилась новогодние праздники, завершался грандиозный проект фирмы, в которой он работал ведущим инженером-проектировщиком. Оставались сущие мелочи, над которыми работала вся фирма, единогласно решив добить проект, чтобы не выходить на работу в первый праздничный день.

И вот, наконец, согласованы все детали, можно спокойно вздохнуть. Директор фирмы Семён Григорьевич на радостях угощает всех сотрудников эксклюзивным коньяком, а под конец – открывает сейф и выдаёт годовую премию.

Время на часах – почти половина восьмого, если повезёт – можно успеть заскочить в ювелирный магазин – купить в подарок жене золотые часики, потом в продуктовый – взять спиртное, чтобы Новый год встретить по-человечески. Ему везёт в очередной раз: директор открывает перед ним дверь служебного автомобиля – ехать им в одну сторону. По дороге Семён Григорьевич высоко оценивает его заслуги и обещает повышение по службе.

Счастливым и окрылённым похвалой начальства, Саша влетел в ювелирный магазин прямо перед закрытием и взял давно присмотренное его женой украшение – продавцы, глядя на него, сами заулыбались. В продуктовом тоже всё сложилось удачно – хотя в магазине во все кассы были длинные очереди, девушки-кассиры работали расторопно и весело.

Нагруженный пакетами, Саша подбегает к подъезду дома и тут везенье ему начинает изменять – одновременно с ним к подъезду подходит тёща, нагруженная тяжёлыми сумками.

– Галина Александровна, давайте я Вам помогу! – Саша пытается перехватить тяжёлую сумку, но натывается на холодный взгляд.

– Не стоит, зятёк, с работы, небось? Устал, измаялся.

Настроение падает.

В тесной кабине лифта никуда не денешься, приходится смотреть в ехидные глаза и сдерживать свои эмоции. И тут, как назло, кабина дёргается и гаснет свет.

– Вот только этого не хватало для полного счастья! – непроизвольно вырывается у него.

– Да, уж, счастье привалило – с любимым зятем в лифте в полной темноте остаться! – не менее ехидно комментирует тёща.

Саша достал телефон и потыкал кнопку вызова диспетчера – тишина. Тёща в это время звонит дочери и сообщает, где и с кем она находится. Катя выбегает в подъезд и стучит в двери лифта на каждом этаже, поскольку ни муж, ни мать не могут сказать, на каком этаже они застряли. Звонок в диспетчерскую службу ожидаемо ничего не даёт – на другом конце провода слышатся весёлые голоса и звонкий смех.

Время давно уже перевалило за одиннадцать, а вызволять их из плена лифта никто не спешит. За дверью слышно, как Катя ругается с диспетчерской службой.

Тёща всё чаще смотрит на набитые продуктами сумки, а потом решается:

– Давай, перекусим, что ли? Негоже возле еды голодными сидеть.

Саша с радостью соглашается – желудок давно уже напоминает о себе.

Галина Александровна смотрит на него и устало спрашивает:

– Ты жене-то хоть подарок на Новый год купил?

Саша думает недолго:

– Нет. – И, опередив её очередную реплику, сам того от себя не ожидая, выдаёт: – Я Вам купил.

– Мне?!

Саша достаёт из портфеля коробочку и, в свете фонарика, торжественно вручает теще:

– С Новым годом, мама!

Она на мгновение замирает от неожиданности, а потом дрожащими пальцами пытается справиться с непослушной коробочкой.

– Давайте я Вам помогу, мама! – и через минуту часики красуются на её запястье.

Какое счастье, что они с дочерью одинаковой комплекции!

Тёща быстро моргает, пытаясь скрыть непрошенные слёзы:

– Сынок! – и ласково обнимает его, а потом, спохватившись, спрашивает: – Сколько времени? Мы же сейчас Новый год пропустим!

Часы показывают без пяти минут полночь.

77

– Сынок, посвети! – решительным тоном командует тёща и начинает копаться в объёмной сумке. Кабину лифта наполняют запахи запечённой курицы, холодца и прочих домашних деликатесов. Саша невольно сглатывает голодную слюну.

– Жалко, ни вилки не захватила, ни ножа, – смеётся тёща, отламывая ножку и протягивая ему.

– Мы в общежитии руками ели, – сообщает Саша, с удовольствием впиваясь в сочную ножку.

– Эх, жаль, шампанское я не взяла, – досадует тёща.

– Я взял! – спохватившись, Саша достаёт бутылку из портфеля.

– А бокалов же нет – куда наливать будем, сынок? – смеётся тёща.

– Айн момент! – из объёмного портфеля ловким движением Саша достаёт бокал, из которого пьёт кофе на работе – подарок жены.

– А ты, сынок?

– Айн момент! – из того же портфеля на свет появляется блокнот. Саша решительно вырывает из него чистый лист бумаги, складывает его под углом, потом снова складывает с двух сторон и – стакан готов! – Мы в общежитии так воду пили, когда стаканов под рукой не было, – объясняет он удивлённой теще.

На экране смартфона высвечиваются заветные цифры – 12.

– С Новым годом, мама!

– С Новым годом, сынок!

В кабину лифта стучит встревоженная Катя:

– Мама! Саша! Как вы там?

– Замечательно! – хором отвечают они и смеются.

– Что вы там делаете? – подозрительно спрашивает Катя.

– Пьём шампанское и едим запечённую курицу, – смеясь, отвечает мама и тут же выдаёт: – Доча, у тебя замечательный муж – береги его!

За дверью слышно приглушённое дыхание, Катя изо всех сил пытается понять, что же происходит в лифте?

А покрасневшая тёща, тем временем, расстёгивает куртку:

– Давай, сынок, споём? – предлагает она и, не дожидаясь ответа, затягивает неожиданно красивым полным голосом:

В лесу родилась ёлочка,

В лесу она росла...

Саша подхватывает не менее приятным баритоном:

– Зимой и летом стройная

Зелёная была.

78

Слаженный дуэт разносится по всему подъезду. В дверь лифта стучит встревоженная Катя:

– Мама, у вас всё в порядке?

– Катя, не мешай! – отмахивается та от неё и продолжает петь.

В подъезде слышатся хлопанье дверей и гул голосов, слышно, как Катя объясняет соседям, что в лифте застряли её мама и муж и сидят там уже несколько часов. Соседи выражают сочувствие и понемногу расходятся по своим квартирам, но кое-кто остаётся и вливается в общий хор.

Понемногу заинтересованные соседи возвращаются и вот уже весь подъезд дружно распевает народные песни. Такого весёлого Нового года у них ещё не было!

Наконец, приезжает аварийная бригада ремонтников и начинают чем-то щёлкать и стучать – лифт медленно ползёт вверх. Соседи весёлой гурьбой поднимаются вслед за ним, продолжая петь.

И вот двери лифта распахиваются, выпуская недавних пленников – Саша с тещей вываливаются из лифта в обнимку, под удивлённым взглядом Кати. Один из ремонтников, собирая инструменты, завистливо вздыхает:

– Хотелось бы мне жить в вашем доме.

Все смеются и радуются, и кричат:

– С Новым годом!

Катя затаскивает в квартиру оставшиеся после весёлой пирушки продукты и ворчит:

– Надеюсь, вы там не всё съели – мне что-нибудь оставили?

Все смеются.

Неожиданно Катя замечает золотые часики на руке матери и удивлённо спрашивает:

– А это откуда?

На что та гордо отвечает:

– Сын подарил!

– Какой сын? – удивляется Катя.

– Твой муж!

– А мне? – ревниво спрашивает Катя.

Пока мама на кухне извлекает из сумок остаток продуктов, Саша увлекает жену в спальню и сообщает о премии в связи с завершением проекта и намечающемся повышением по должности. Катя улыбается. Ах, как давно он не видел улыбки жены!

– Дети, за стол! – командует мама и веселье продолжается.

– Всё шампанское выпили, – деланно ворчит Катя, но не может сдержать счастливой улыбки.

– Какая же она красивая! – думает Саша и невольно переводит взгляд на тещу.

– Как же они похожи! И почему я раньше этого не замечал?

– Тост! Тост! – провозглашает теща и проникновенно говорит: – За ваше счастье, дети мои!

– И за ваше, мама! – отвечает Саша, перехватывая удивлённый взгляд жены.

– Кстати, вы знаете такую примету: как встретишь Новый год – так и проведёшь? – хитро спрашивает Катя.

– А ты знаешь, дочка, что сломанный под Новый год лифт может стать подарком судьбы? – смеётся мама.

– Совершенно верно! – подтверждает Саша, – ведь он способен стать мостиком для взаимопонимания между самыми близкими людьми!

Они смотрят друг на друга и смеются.

Саша встаёт, поднимает бокал и говорит:

– Это самый счастливый Новый год в моей жизни! Ведь у меня есть красивая жена и любимая мама! А ещё есть любимая работа! И это всё, что нужно для счастья!

– Нет, не всё... – Катя берёт руку мужа и кладёт её себе на живот.

У Саши невольно перехватывает дыхание:

– Катя, это правда?!

Мама во все глаза смотрит на них.

– Ура! – кричит Саша, хватая жену в охапку и кружа по всей комнате. – Мама!

У вас будет внук!

Они стоят втроём, обнявшись, и слёзы радости катятся по их лицам.

январь 2023 г.

Говорит Москва

– Давно это было. Жили мы в рабочем общежитии. Общежитие-то? Это когда в длинный коридор несколько дверей выходят, а кухня, ванная и туалет – всё общее. Ну, да, типа коммуналка, только не коммуналка это была вовсе, а общежитие.

Хорошо жили, между прочим, с соседями никогда не ругались – ну, так, разве иногда по мелочи. Друг другу доверяли – двери никогда не запирали. Да и что прятать? Время было такое – одинаковое бедное для всех и счастливое. Вам, нынешней молодёжи, этого никогда не понять.

Только произошла однажды беда – заболела наша соседка тётя Нина, всю жизнь на заводе техничкой отработала, начальство её уважало и ценило – в наше время начальство не считало зазорным с рабочим человеком за руку поздороваться и за один стол сесть, не то, что сейчас.

Долго болела тётя Нина – похудела страшно, осунулась. По врачам ходить не любила – не доверяла она им. А под конец сдалась – когда совсем встать не смогла. Увезли её в больницу – на обследование и лечение, от носилок наотрез отказалась – своими ногами до машины скорой помощи дошла. Улыбнулась на прощание – печально так, как будто предвидела, что не суждено ей обратно вернуться.

Причем здесь Москва, говоришь? А ты не торопись, ишь, раскудахтался.

И не вернулась. Привезли её в ящике деревянном к проходной завода – вся смена вышла. И соседи все приехали проститься. Сам директор завода речь сказал. Оказалось, была наша тётя Нина храбрым солдатом, медаль имела «За отвагу», а мы через стенку жили – и не знали! Никогда не вспоминала об этом, даже на День Победы никто её не видел с медалью.

Да подожди ты с Москвой – и до неё очередь дойдёт!

Не стало тёти Нины и вроде в доме потемнело – оказывается, это именно она все конфликты сглаживала. То соседей помирит, то за нерадивого школьника перед матерью заступится – уважали её и слушались.

Одна она жила, ни мужа, ни детей – комната с её уходом освободилась, а на свободную жилплощадь всегда желающие найдутся – переругались все недавно ещё добрые соседи. И всё равно – не по-ихнему вышло, другого жильца вселили, тоже в возрасте. Вначале представился, как водится, по

имени-отчеству, только вскорости прозвали его Москвой, а имя его вовсе забылось.

Почему Москвой, спрашиваешь? Говорить много любил. Раньше у нас на стенках репродукторы висели, не выключались. Вот по утрам мы и просыпались под бодрый голос диктора:

– Говорит Москва! Доброе утро, товарищи!

Ох, как старался он нам всем понравиться – и у него это очень даже неплохо получалось. Общительный был – со всеми мог контакт найти: с мужиками – по стаканчику пива пропустить, с женщинами – о жите-бытье, нерадивых мужьях и непослушных детях поговорить. Да ещё и руки росли, откуда надо – сантехнику отремонтировать, проводку починить, ковёр на стену повесить.

А поговорить как любил – страсть! Говорят, что только бабы языками молоть умеют. Неправда это! Москва любую бабу языком перемолоть мог. Вот и молот – с утра до вечера.

И угораздило его устроиться на работу на наш завод, а в нём – общежитие-то заводское! – почти в каждой семье один-двое, а то и трое работали. Поначалу общегородские новости обсуждал – соседи только посмеивались, а потом незаметно на соседей перешёл. Что услышит или узнает – тут же другим пересказывает, да ещё и от себя что-нибудь добавит, фантазёр поганый.

Почему поганый? Представь такую картину – нашёл работяга на улице рубль и похвастался неосторожно, а Москва – тут как тут, большую сумму, дескать, по облигации выиграл. Поздравляют его все, обмыть просят, а тот – ни слуху, ни духу. Но это так – весёлая шутка.

А были и злые – услышит, как кто-нибудь из мужиков на жену пожалуется – заела, спасу нет! Пиво пить запрещает и на рыбалку не отпускает. Москва тут же свою версию выдаёт – бьёт баба мужика, а тот, сопля, не может её на место поставить. Кто жалеет его, а кто смеётся откровенно.

А что в общежитии началось – словами не передать! Получил пацан двойку – хулиган отпетый! Поругались жена с мужем – изменяют оба! К соседке однажды брат приехал в гости – гуляет!

Деньги стали пропадать – суммы, вроде, незначительные, но, когда происходит это регулярно – довольно ощутимо. Сначала на детей, понятное дело, подумали – потратили на мороженое да на конфеты. Но когда количество съеденного мороженого и конфет превысило все мыслимые и немыслимые

пределы – задумались. Закрываются стали на замки – и пропажи сразу прекратились.

И беседы профилактические с ним проводили – нельзя так, дескать, делать, ты же людям жизнь ломаешь! А он кивает – всё понял, больше не буду! Но только за дверь и тут же новую сплетню выдаёт – дескать, у председателя профкома и секретаря парторганизации завода – проблемы в семье.

Ну, это он, конечно, зря сделал. С партией шутить – это не над простым работягой или соседом. Взяли его в оборот, крепко взяли. Долго по всем инстанциям мурыжили, и, в конце концов, довёл его поганый язык до финальной точки. Оказалось, что подобная сомнительная личность в розыске числится – с военных времён ещё.

Ну, это мы уже на суде узнали, а когда в общежитие с обыском нагрянули – шок для всех был. За что? Ну да, сплетни распускать любит, но ведь за это не сажают! Оказалось, совсем не за это.

На суде узнали – военный преступник, вот как! Попал в плен и согласился на немцев работать – так ему жить хотелось. Сначала в лагере любимым делом занимался – доносил на тех, с кем в одном бараке лямку тянул, а потом и форму надел. Выжившие свидетели подтвердили – лютовал сильно, никого не щадил – ни женщин, ни детей.

И ещё одну шокирующую новость про него узнали – оказывается, он в начале войны с тётёй Ниной в одной части служил, и она его, раненого, с поля боя вынесла на себе в лазарет. Да только немцы наступали быстро и лазарет захватили, а раненых всех, кто самостоятельно передвигаться не мог – из автоматов положили. Тётя Нина каким-то чудом схоронилась – за мёртвую её приняли, пнули ногой и дальше пошли.

Вот она-то и видела, как этот предатель в ногах у немцев валялся, жизнь себе вымаливая. И вымолил. Никому не рассказывала об этом, только в больнице уже, сознавая, что умирает, соседке по палате поведала эту историю, и что мужика этого на заводе видела, но не уверена, что это он – много времени прошло, а наговаривать на честного человека не хочется.

Соседка сообщила, куда следует – следователь в больницу приходил. Оказалось, сосед наш и раньше под подозрением был – разрозненные свидетельства имелись, только непонятно было, когда и где он немцам продался?

Вот тогда-то мы и поняли, почему тётя Нина медаль никогда не показывала – не могла себе простить, что жизнь предателю спасла. Оказалось, что он ещё и к смерти тёти Нины причастен – изводил её каким-то порошком в маленьких дозах, чтобы подозрительно не было. Вот и извёл.

Суд на заводе проходил – актовй зал не вмещал всех желающих, люди в проходах стояли и возле дверей толпились. Любили тётю Нину на заводе – работающая была и приветливая, а вот предателя этого недолюбливали, и было за что.

Что дальше было? Приговорили его к расстрелу – за всю кровь, которую он пролил в военное время и за убийство тёти Нины. Ох, и выл же он, на коленях валялся. Столько душ невинных погубил – и женщин беззащитных с детишками, и солдатиков наших, а самому жить хотелось по-прежнему. Всем хотелось, да не все долгу своему изменили.

По радио про него передавали – соседи шутили мрачно: по Москве про Москву передают. А потом, по всеобщему молчаливому согласию, перестали о нём вообще говорить.

А тётю Нину мы часто вспоминаем – как начнутся где-нибудь мало-мальские разборки, так сразу – тёти Нины на тебя нет! И поминаем её дважды в год – в день её рождения и в день смерти.

Неправда это, что у неё семьи не было, мы – её семья!

январь 2023 г.

Жиха

Произошло это событие в то время, когда мы ещё в частном доме жили и большое подворье имели. Муж мой Олег был очень серьёзным, основательным и практичным человеком: прежде, чем взяться за какое-нибудь дело – изучал вопрос со всех сторон, прикидывал пользу и выгоды, так сказать.

До определённого времени меня это вполне устраивало: хозяйство крепкое, мужик – при деле, не пьёт, не курит, руки растут – откуда надо. Всё, что надо для полного счастья. Оказалось, что не всё на выгоду можно мерять – для меня, во всяком случае.

Это потом мне говорили – баба дурью мается, такого мужика справного на собаку приبلудную променяла! А я ни о чём не жалею. Доходы у меня, конечно, упали, и условия жилищные ухудшились – зато Жиха со мной осталась, а потом ещё и Сторож прибежал – не смог свою любимую одну оставить.

Был у нас пёс сторожевой – Дозором звали. Хорошо службу нёс – чужих отваживал, о гостях загодя предупреждал, а однажды одного очень глупого воришку за ногу цапнул и держал, пока полиция не приехала. Почему глупого? Да разве умный полезет во двор, где собака лает? Потом оказалось, серийный воришка – не одно хозяйство обчистил, да не было у тех хозяев такого умного пса, как наш Дозор.

Ох, умный был! – команды все знал, человеческую речь понимал, казалось – сейчас сам заговорит. Но и его время пришло – стареть стал, дряхлеть – здоровье уже не то. Зрение и слух – падают, ноги – не держат. Вот тогда мы с мужем и поругались первый раз по-крупному.

Олег практично решил, что держать бесполезного в хозяйстве пса – накладно, видите ли. Настояла я на своём – не позволю Дозора выгонять. Муж молчал целую неделю, а потом Дозор пропал.

Поехала родителей навестить – в городе они жили, возвращаюсь, а его – нет! Я к мужу – где Дозор? А тот глаза отводит – забыл, дескать, калитку закрыть, тот и убежал. Не поверила я ему, но делать нечего.

У соседей как раз в то время сука ощенилась – мы и договорились, что возьмём самого бойкого. Через месяц щенок переступил порог нашего дома. Назвали его Сторожем – чтобы знал, что от него ждут. Смышлёным оказался – дважды

повторять не приходилось. Потыкали однажды носом в лужу – больше в доме не ходил, на улицу просился. Потом, как подросток – во двор выпустили.

Обследовал он свои новые владения и больше всего курами заинтересовался – сядет возле курятника и глаз с них не сводит. Так мог полдня просидеть, пока не прогонят. Первые дни боялись кур во двор выпускать – а ну разорвёт? Ну, собственно, он так и хотел сделать, только не успел – я на страже с метлой стояла, отходила его по бокам. Больше он курами не интересовался – понял, что нельзя.

Так и жили – Сторож рос и осваивал сторожевую науку. Даже приловчился козу на пастбище выгонять, а вечером – домой приводить.

А тут весна собачья наступила – женихался наш Сторож и суку соседскую себе присмотрел, с ней и полюбились. Привёл, как водится, невесту к себе домой, а муж – выгнал. Зачем ему лишний рот?

Запомнил это Сторож – на всю жизнь запомнил. Я это потом поняла, а пока только подкармливала Жиху – тайком от мужа. Почему Жиха? Так ведь жена Сторожа – Сторожиха, а если коротко – Жиха.

Принесла Жиха несколько щенков – вмиг всех разобрали, наслышаны были наши соседи о талантах Сторожа. А когда второй раз понесла – вот тогда всё и произошло. Мучилась Жиха – никак оценить не могла, приплод неправильно лежал, похоже. Я к соседу-ветеринару – спасай, дядя Миша! Тот и спас Жиху, а щенки все погибли – задохнулись. Сосед сказал – не будет больше у неё щенков, да и самой ей, похоже, недолго осталось.

Плакала Жиха – скулила и выла, а из глаз слёзы текли. Сторож рядом крутился и тоже выл. Не выдержало моё сердце – домой её забрала. Муж устроил ожидаемый скандал, а потом сказал:

– Чтоб ноги её в нашем доме не было!

– Не будет! Вместе со мной! – ответила я ему.

Удивился Олег, да не поверил – куда я от его достатка денусь?

Да только ошибся он – собрала я наспех свои вещи, во вторую сумку Жиху положила – сама она ходить не могла, и в город подалась – к родителям. Они ещё больше удивились, когда я к ним, на ночь глядя, с больной собакой заявила, но выгонять её на улицу не стали.

Устроилась на временную работу – в столовую посудомойкой. Хозяин добрый попался – разрешил остатки еды со столов домой забирать, только Жиха ничего не ела – всё скулила и плакала, сердце надрывая. А однажды бросилась

к двери, да как залает звонко! Открыли, а там – Сторож! И его родители мои приютили.

С ним дело веселее пошло – Жиха стала понемногу в себя приходиться, оживилась, повеселела. А через неделю Сторож на дверь зарычал. Сколько раз к нам соседи стучались – никогда такого не было. Да и двери у нас днём никогда не запирались – зачем, если дома такие охранники?

Не успела дверь открыть, как Сторож вперёд бросился, меня с ног сбив – еле успела за ошейник его ухватить, но один раз укусить Олега ему всё же удалось. Тот мириться приехал, да только Сторож ему предательства не простил – так тот и уехал ни с чем.

Потом слухи до нас доходили – другую женщину на хозяйство взял, мы ведь не расписанные жили. Да только не повезло ему в очередной раз – хитрая бабёнка попалась. Потихоньку к рукам всё прибрала – брак зарегистрировать заставила, а потом – выжила из собственного дома. И куда вся его практичность девалась?

А я по-прежнему живу вместе с родителями. На работе всё удачно складывается: начальство на работе меня оценило – сначала в официантки перевели, а потом – в администраторы. И родители рады, что пригляд за ними есть.

И Сторож с Жихой до сих пор со мной – постарели уже, подрыхтели, но по-прежнему неразлучны.

И думается мне, что это мне награда – за то, что друга в беде не бросила. Собаки тоже умеют быть благодарными, вот и упросили собачьего бога, чтобы он нас хранил.

январь 2023 г.

Байки деда Михася

– Где я был так долго? В лесу заблудился. Да знаю я, что лес небольшой – два на два километра, в какую сторону не пойдёшь – обязательно на какую-нибудь деревню выйдешь. И тропинки все исхожены вдоль и поперёк, и каждый кустик знаком, а тут на тебе – в трёх соснах дорогу найти не могу. Хожу кругами и сам себе удивляюсь. Измаялся вконец, решил передохнуть на полянке и не заметил, как уснул.

Просыпаюсь от шума голосов, вроде бы близко разговаривают, а ни слова не понять. Глаза открыл – батюшки святы! – а вокруг меня непонятное что-то толпится: на людей похожи, только не люди это вовсе, и трещат между собой не по-нашенски.

Да нет, не иностранцы это были – откуда им в нашем захолустье взяться, да ещё и в таком количестве? И не инопланетяне – у тех глаза узкие, носа нет и на голове антенны. Откуда знаю? Я, между прочим, тоже грамоте научен и телевизор у меня есть, и радио – хоть и живу вдали от цивилизации, но вовсе ею обделённым не чувствую.

88

А тут – люди квадратные! В каком смысле? – да в самом прямом и натуральном! Руки, ноги, голова и туловище – квадратные! Глаза, нос, уши – квадратные! Рот – и тот квадратный! Гогочут между собой и квадратными пальцами на меня тыкают.

Не веришь? Да я бы сам не поверил, если бы мне кто такое раньше сказал. А тут – своими глазами вижу и ушами слышу, и чудится мне, что у них и слова – тоже квадратные!

Глянул на небо и обмер – солнце квадратное! Да куда же меня занесло? А, может, я просто сплю и мне всё это снится? Ущипнул себя изо всех сил и как заору – больно! Не сплю, значит – ой, что делать? Как отсюда выбираться?

А они меня, тем временем, облепили со всех сторон и повели в свой город, уж не знаю, как они на своём языке его называют. Что тут началось! Со всей округи народ квадратный сбегался – на такого урода неуклюжего посмотреть, на меня, то есть.

Целое паломничество открылось – идут мимо меня сплошной рекой, лупятся квадратными глазами. Первое время удивительно было – у меня самого глаза квадратными стали. Только вскоре надоедать стало, да и есть захотелось.

Подумать не успел – завели меня в какое здание, а там стол уже накрыт и посуда на нём – вся квадратная. Поначалу опасался есть – а вдруг сам оквадратею? Откусил немножко, подождал – да нет, вроде, пока нормальный. И еда – вкуснющая, только солёная уж очень! Не удержался – съел всё, что подали, так проголодался. Да ещё и наливочки отведал из бочонка квадратного. Это у нас квадратных бочек не бывает, а у них – есть!

Отводят меня в другое помещение, а я ноги едва передвигаю – какие-то неуклюжие они стали и тяжёлые, что твои тумбочки, задевают друг за друга. А там кровать широченная – квадратная, само собой. Да-да, и подушки – тоже квадратные. И нечего смеяться – не байки это вовсе.

А на стене – зеркало висит, квадратное, само собой! Подошёл я к нему на ватных ногах и думаю – ой, мама родная, что угодно готов увидеть, только не квадрат! А там – непонятное что-то. Потом только сообразил, что у меня в глазах двоится от усталости и питья местного. Ну, как говорится – утро вечера мудренее. С тем и спать лёг.

Проснулся на следующий день или как он там называется – голова ясная, свежая и не болит, как после нашего самогона. Тут же вспомнил, о чём думал, когда засыпал – и к зеркалу. Ну да, есть некая оквадрателость организма, только ничуть она меня не пугает и не расстраивает, а очень даже нравится!

Повеселел немного, а тут двери распахиваются и меня в другую комнату ведут, а там уже и стол накрыт. Ну, тут я уже безо всякой опаски подмёл всё, а напоследок – ещё раз к бочонку приложился, потому как пить хочется от еды солёной, а они меня в упор не понимают – всё наливку подсовывают.

После завтрака повели меня в другое здание – высоченный такой квадрат и весь переливается – дворец, понял я. Представили меня ихнему правителю, а тот и говорит мне, что я – первый представитель нашего мира в ихнем, предлагает остаться у них навсегда и всякие блага сулит.

Только я, понятное дело, отказался – извините, говорю, гостеприимству вашему я, конечно, рад, только домой мне надобно попасть срочно – коза не доенная и куры некормленные. Да и с соседом Гришкой, с тобой, значит, турнир шахматный доиграть надо. Проиграл я ему – тебе, то есть, последнюю партию и желаю отыграться. А как иначе? Не желаю я проигранным с ним расставаться! Вот ежели выиграю, так и ехать можно куда угодно – хоть в квадратный мир, хоть круглый.

На каком языке говорили, спрашиваешь? Да каждый на своём – и понимали друг друга преотлично, между прочим. А очень просто – аппарат там

квадратный стоял и нашу речь очень даже бойко переводил, так что непонятностей между нами не возникало.

Отвели они меня обратно – туда, где нашли, и ушли, а что делать мне – не сказали. Сидел я, сидел и снова меня сморило – знатная наливочка у них.

Проснулся, а я в лесу под деревом лежу, солнышко круглое светит, птички поют – и так мне хорошо стало! Сразу понял – домой я вернулся! Встал и пошёл. А тут ты, ехидна, зубы скалишь.

Расставляй фигуры – сейчас воды только колодезной напьюсь, а потом я тебя побью!

февраль 2023 г.

Сказки

Листочек и ёжик

Ветер гнал по аллеям пожелтевшую листву, деревья стояли обнажённые. Только один листочек изо всех силёнок цеплялся за веточку, давшую ему жизнь.

Листочек ёжился под порывами ветра, завидуя ёжику, свернувшемуся клубочком под деревом.

– Вот кому тепло, – думал листочек.

Под утро деревья покрылись инеем. Расшалившийся было ветер притих, восхищённый. Листочек, покрытый снежными иголками, переливался всеми цветами радуги. Солнечный луч замер перед этим маленьким чудом.

– Я тоже хочу быть таким красивым! – сказал ёжик.

Солнечный луч улыбнулся, ярко освещая его колючую шубку, и каждая иголочка заиграла своим цветом.

А листочек висел на дереве и тоже улыбался. Он больше не завидовал ёжику, а был просто счастлив.

ноябрь 2011 г.

Как один мужик с Лениью боролся

Жил-был один мужик. Был он такой ленивый, что на все просьбы отвечал:

– А мне лень.

Огород помочь вскопать, за скотиной присмотреть, с ребёнком посидеть – лень, и всё тут.

Жена помыкалась с ним и ушла, и ребёнка с собой забрала. Остался мужик один в хате: лежит довольный на полатах и радуется – никто не пилит, делай что хочешь. Только что-то неуютно стало лежать: корова недоенная мычит, петух орёт, собака голодным лаем заливается.

Долго мужик мучился: и так повернется, и этак, и голову под подушку засунет, и под одеяло спрячется – все равно слышно, животина некормленная спать не даёт. Разозлился мужик, побежал во двор, схватил топор и всю живность порешил разом. И снова на полати улегся. Красота – тихо, никто не мычит, не воеет.

А время летнее было, жара стоит – начало попахивать дурно. С непривычки сначала неприятно было, а потом ничего, пообвык, вроде так и надо.

92

И вот однажды вышел мужик во двор по своей надобности, возвращается, а на полатах противная такая баба развалилась. Удивился мужик:

– Ты кто такая?

А баба ему в ответ:

– Я твоя Лень.

Хотел было мужик Лень за ноги с полатей стащить, но не тут-то было. Уж слишком жирная Лень была, сил не хватило. Начал упрашивать. А Лень ему в ответ:

– А мне лень.

Смирился мужик и на пол лёг. Проснулся от того, что на него кто-то свалился. Глаза открыл – а это Лень. За ночь разнесло её, как опару, на полатах не помещается, и по хате поползла. Смотрит на неё мужик с ужасом, а её на глазах разносит. В конце концов выдавила Лень мужика из хаты во двор, и уже из дверей начала выпирать. А во дворе мухи зелёные тучами вьются, в рот лезут.

Разозлился мужик:

– Не бывать тому, чтобы меня какая-то баба из собственного дома выперла!

Схватил метлу и двор почистил от мусора. Смотрит, а Лень как-то ужалась, и вроде поменьше объёмом стала.

Обрадовался мужик:

– Ага, теперь я знаю, как с тобой бороться!

Лопату в руки и вперёд: сарай почистил, огород перекопал. Лень совсем ужалась, до полхаты.

Но надо же от неё хату освободить. Хоть и не мужицкое это дело, а мужик схватил ведро с тряпкой, и начал полы и стены драить, потолок от паутины почистил. А Лень с полатей голосочком заботливым:

– Что же ты себя совсем не жалеешь? Отдохни немножко, оставь на завтра.

А мужик её не слушает, знай – драит. Кряхтела Лень, кряхтела, а потом как застонет жалобно:

– Пожалей меня! Оставь меня у себя жить!

– Ну уж нет, – мужик ей в ответ, – живи где хочешь, только не в моём доме.

Застонала Лень в последний раз и исчезла, как будто её и не было. А хата вся чистотой блестит, переливается.

Со временем и жена с ребёнком вернулись, и скотину купили. А Лень в этом доме больше никогда не появлялась.

Ктотам

Жили-были старик со старухой. Небогато жили, но ладком. Был у них сын – работающий, любое дело в руках спорилось. По взаимной любви и согласию женился на самой красивой девушке, что несколькими сватам до него отказала.

Не успели молодые порадоваться счастью – нагрянул враг, как тать в ночи. Ушел сын на войну, отстоял землю русскую, да сам сгинул, так и не успев порадоваться рождению дочери. Передали весточку однополчане, с войны вернувшиеся: не ждите сына и мужа, сложил головушку на чужой стороне, холмик от него остался, да не один он под ним покоится.

Пришла беда – отворяй ворота. Сильно горевала молодая вдова, да так и зачахла от слёз. Одна радость у стариков осталась – внучка Машенька. Досталось ей горюшка с малолетства, никто с ней водиться не хочет. Шепчутся за спиной – родителей, дескать, извела, что же дальше-то будет?

Играет Машенька сама с собой, а у стариков сердце щемит – давно пришла пора им по годам упокоиться, только что с ней станется, если уже сейчас отверженная?

94

А Машенька растёт, беды не чуёт: стать у нее материнская – красоты неопишущей, руки отцовские – дело ладится. Не хотят с ней водиться? – что ж делать, другими делами займёмся. Нет для неё работы мужской или женской, с любой справится.

Односельчане дом их стороной обходят, только путники заглядывают да нищие подаяния просят. Никому Машенька не отказывает, последнее отдаёт, а сама потом голодная сидит – на пустой желудок и работа злее.

Однажды заглянули к ним три путника перед самой зорькой. Побережься бы Машеньке, ночами только злые люди ходят, да куда там – открыла дверь, не спрашивая, да в пол поклонилась. Водички подала умыться с дороги, скудным завтраком поделилась, отдохнуть уложила, а сама работать пошла.

Работает и того не ведает, что в доме путники со стариками беседу ведут о житье-бытье и о Машеньке, что пришёл черед одной-одиношенькой остаться. – Не тревожьтесь о Машеньке, – молвил старший из путников, – за её сердце доброе и душу чистую будет у неё защитник, никому в обиду не даст.

Передневали путники в гостеприимном доме и в ночь ушли. На прощанье оставили Машеньке в благодарность за приём горшочек с растением

заморским и наказом – на виду не держать, и никому о нём не рассказывать, иначе быть беде.

В ту же ночь и старики с Машенькой попрощались. Заплакала Машенька – на кого вы меня, мол, оставляете? – а старики в ответ:

– На защитника.

Так и отошли, без боли и страха, с улыбками на устах.

Отдала Машенька старикам все почести и дальше зажила. Пусто в доме и поговорить не с кем. Стала Машенька на одиночество растению жаловаться – больше-то некому было, – и показалось ей однажды, что оно вроде слушает её. В течение дня поворачивается за солнышком, как всему живому положено, а стоит Машеньке подойти, как тут же к ней обращается.

Подошло время – появился бутончик, растёт, соком наливается.

Однажды ночью постучали в дверь, Машенька по привычке открывать пошла, не спрашивая. Тут кто-то останавливает её тоненьким голосочком:

– Не открывай!

Удивилась Машенька – вроде одна она? Глядь: бутон раскрылся и как будто светится, а в центре цветка маленький мальчик, да как спросит громко басом, Машенька аж присела от испуга:

– Кто там?

Не ответил никто, только шаги удаляющиеся послышались.

– Вот ты какой, защитник мой грозный! – ласково говорит Машенька. – Как же зовут тебя?

А он в ответ тоненьким голосочком:

– Кто там?

Оглянулась Машенька невольно – нет никого! А мальчик, видя её удивление, засмеялся – что колокольчик зазвенел:

– Зовут меня так – Ктотам. Живу я в цветочке, выхожу ночью, и то не каждую, а только когда беду чую.

А тут горизонт засветлел, бутончик закрылся и светиться перестал.

Веселее стало жить Машеньке под охраной невидимого защитника, пуще прежнего зацвела, слава о ней по всей округе идёт.

Зачастили в дом сваты, да Машенька всем отказывает – накануне прихода очередного жениха светится бутончик, о беде предупреждая.

Прознали односельчане – есть кто-то у Машеньки, от ночных грабителей её защищает. Решили наведаться самые отчаянные, да отпугнул их Ктотам

голосом старосты. Возмутился староста, когда узнал – кто смеет клеветать на него, честное имя порочить? – и к Машеньке. Ктотам его голосом уездного урядника встретил. Вернулся староста восвояси – не приведи Бог, вдруг, правда? Со временем до урядника слух дошёл, примчался злой, а умчался ещё быстрее – сам воевода его остановил грозно.

Проезжал мимо добрый молодец не из здешних краев, увидел Машеньку и дар речи потерял, а когда опомнился – за собой позвал сироту и бесприданницу. Не светился бутончик накануне, она и согласилась.

Повезло ей – в хорошую семью попала, свекор со свекровью родителей заменили, что не помнила она по малолетству, золовка – сестру, которой у неё и в помине не было.

Пришла Машенька в новый дом с узелочком – цветочком заморским, в горнице на видное место поставила, забыв о наказе, что нельзя никому показывать. В отцовском доме он на столе стоял, да была она в нём одна – некому было завидовать.

Живёт Машенька с мужем в согласии, не на радуется:

– Где ты, долюшка моя горькая? Далеко ушла, обратно дороги не найдёшь.

А горе горькое дважды звать не надо – оно за ближайшим углом затаилось, только кликни – оно и явится.

Понравился золовке цветок – попросила, а Машенька отказала. Затаила золовка обиду, украла цветок, да как ни ухаживала за ним, он зачах и погиб. Недаром старики говорят – ворованное счастье долго не живёт.

Хватились Машенька цветочка – ан нет его. Вспомнила наказ – не выставлять напоказ! – да поздно было.

Досада взяла золовку, что цветок погиб, стала брату наговаривать, что, мол, взял бесприданницу. Да ещё детей Бог не дал – надорвалась, видать, от тяжёлой работы, хоть и делала её весело.

Смеялся муж поначалу, а потом задумываться начал – капля камень точит. Все чаще хмурился и недовольство проявлял – не так встала, не туда села, не то подала. Да ещё слух до местных докатился, что, дескать, принимала Машенька у себя и старосту, и урядника, и самого воеводу. Помнил муж, что чистой её взял и непорочной, но не накинешь платок на злой роток, злоба душит, выхода ищет, а жена безропотная всегда рядом – на неё руку и поднял.

Терпела бы Машенька мужнины издевательства – доля такая женская! – да только выгнал он её из дома в ночь: если корова не телится – её режут, и жена бесплодная – хозяйству помеха.

Вошла в дом мужа Машенька непорочной, а вышла – злыми языками оболганной.

Куда путь держишь, Машенька? – неужто туда, откуда возврата нет? А куда ещё податься той, у которой нет крыши над головой?

Речка-спасительница, речка-прибежище, прими в прохладу, омой раны, утешь и упокой. Вот и ноги босые и исколотые в воде, но показалось, что зовет её кто-то в ночи. Кому понадобилась та, которой нет места среди людей? Окликнула со страхом:

– Кто там?

И будто эхо в ответ:

– Кто там?

Эхо ли? Долго искала на берегу, надеждой окрылённая – нет никого. Но только в сторону речки ступит, а за спиной знакомый голос:

– Кто там?

Не пускает ее Ктотам к черте последней, за собой зовёт. Не послушалась наказа – на виду цветочек не держать – поздно локти кусать, теперь умнее надо быть.

Не получила речка Машеньку, хотя звала её и манила за собой – Ктотам не дал.

97

Бродит по земле Машенька, своего угла не имеючи. Спит там, куда пустят, а не пустят – на земле голой; ест то, что подадут, а не подадут – воды напьётся из лужи. Разговаривает с Ктотамом, а люди думают, что сама с собой, пальцем у виска крутят, безумной кличут, но нет ей дела до людских пересудов.

Ктотам по-прежнему её не оставляет, только увидеть его нельзя. Вернуть бы всё назад, да только горе обратно дорогу найдёт, а счастье, если уйдёт – не вернётся.

Бродит Машенька по земле и судьбу благодарит – за последнее утешение, что осталось, в страхе его потерять и надежде, что оно не заблудится.

октябрь 2015 г.

Трудно быть человеком, или Новые похождения Кота в сапогах

Интересно, кто придумал это слово – бомж? Оно в корне неверно – каждое живое существо имеет место жительства. Вот я, например, живу на помойке. Чего носы воротите? Да, я – помойный кот.

Раньше я был домашним, только не ко двору пришёлся. Родители не могли надыхаться на единственного сыночка, выполняли все его желания. Хочешь кота? – возьми, пожалуйста. Да не с рынка, а у заводчика – породистого, с паспортом. Ах, он портит мебель, таскает продукты из холодильника и лежит на хозяйской кровати? Вон из дома!

Откровенно говоря, мы вместе с хозяйским сыночком проказничали. Я не стал на него лапой показывать, ушёл. Один. Посмотрел на него вопросительно – ты со мной? Он предпочёл остаться. Я не обиделся, понимаю – на улице зима.

Дети меня любят – вкусняшки несут, гладят, ласковыми словами называют. Я со всеми соглашаюсь: Васька – так Васька, Мурзик – так Мурзик. Один даже Шариком назвал. Какой из меня Шарик? И вообще – это собачья кличка. Но я молча согласился.

Думаете, говорить не умею? Умею. Только о чём с людьми говорить? Мне ветер последние новости приносит, а луна и звёзды ночами рассказывают сказки.

Мысль одна мучает, ответа не нахожу – куда деваются дети, когда вырастают? Почему взрослые котов все время гоняют? Даже от помойки, из которой они, между прочим, не едят.

В первые дни уличной жизни шалел от удивления – что только люди не выбрасывают? Потом ничего, свикся. Даже приноровился использовать для обустройства кошачьего уюта в ближайшем подвальчике. Натаскал картонок, тряпочек – всё же лучше, чем лежать голым пузом на бетонном полу.

Плохо, подъезды с домофонами, приходится ждать жильцов. Опять же – дети всегда пропускают, а если взрослые – так и норовят пнуть. Не все, конечно, если бабка какая сердобольная – и слово ласковое скажет, и в блюдечко молочка нальёт.

Однажды куклу нашёл – в курточке и сапогах. Подумал, что ей зимняя обувь больше не нужна, а мне пригодится – надел и пошёл. Что смеётесь? – думаете, так не бывает? Бывает. Со мной, во всяком случае, было.

Единственная проблема – у куклы две ноги, а у меня четыре лапы. Надел сапоги на задние, а передние-то мерзнут! Когда ещё другую обувь нужного размера выкинут? Вероятность, как вы понимаете, мизерная. Для меня и первая пара – дар небес.

Делать нечего – встал на задние лапы и к себе пошёл. Не успел дверь открыть, а мне первый же встречный – подозрительно:

– Вы к кому?

– Я здесь живу, – отвечаю с достоинством.

– В какой квартире?

– В подвале.

– В подвале у нас только коты бездомные шастают, но мы с ними боремся. А вы, гражданин, документы предъявите!

Ну сами подумайте, какие у меня могут быть документы? – уши, лапы и хвост. Но они только в Простоквашино силу имеют, а мне – на дверь показали.

Пришлось на следующий день в паспортный стол идти. Первым делом фамилию-имя-отчество спросили, а я им:

– Котофей Котофеич.

– А почему имя у вас такое странное? Нечеловеческое какое-то. Непорядок.

Так я стал Василием Васильевичем. Фамилию взял потомственную – Котов.

Столько документов на меня заполнили, что я невольно загордился – вот что значит быть человеком.

В обязательном порядке – медосмотр в поликлинике. Проверили со всех сторон – рост, вес, давление, рентген, анализы. Вердикт – здоров. И в военкомат – на учёт. А у них недобор по осенне-зимнему призыву – надевай шинель, иди Родине служить.

Поощрения и награды на меня так и сыпались – я же маленький, везде пролезу, врага за версту по запаху чую и ночью вижу без всяких приборов. Чуть генералом не стал – демобилизация помешала.

На работу устроился, комнатку снял, обставил – телевизор, холодильник. Они мне по большому счёту ни к чему, только надоело каждый раз на вопросы отвечать, типа: «Как ты без холодильника обходишься?», «Разве можно без телевизора жить?» и т. д.

На работе меня оценили – я ведь не пью, табак на дух не переношу, чаепития не устраиваю, семьёй не обременён. Карьера в гору пошла, даже сам не заметил, как начальником стал.

Обязательства перед партнёрами по бизнесу появились – рестораны, сауна, девочки, нужные люди, «крыша». Курить начал дорогие сигареты, пить эксклюзивный коньяк, машиной крутой обзавёлся, трёхэтажный особняк построил. Ни к чему он мне одному, но марку держать надо.

И началось – налоговая, санэпидемстанция, полиция, прокуратура, и так по кругу. Чувствую – не даю я кому-то жить, рады меня пнуть, только не могут,

вот и насылают всех подряд. Сначала сопротивлялся – не отдавать же всё без боя. А сам думаю – зачем мне это надо?

Остался без ничего, на душе гадко. Бреду по улице, сам не знаю – куда. Не помню, как очутился во дворе, где раньше промышлял. Посмотрел на небо – луна полная, звёзд несчитано. Пытаются что-то сказать, только я их понимать перестал.

И тут кот бездомный под ноги бросился, чуть не сбил. Хотел его пнуть, да остановился в последний момент. Вспомнил прошлое, и так мне себя жалко стало – на что вольную жизнь променял? Снял сапоги и выбросил.

Теперь я снова – помойный кот, и долгими зимними ночами слушаю звёздные сказки. Ни о чём не жалею, только людей понимать стал, и когда кто-нибудь норовит меня пнуть – я не обижаюсь.

Трудно это – быть человеком.

ноябрь 2015 г.

Память

Сижу, никого не трогаю, примус починяю. Точнее, не сижу, а вишу, и примус не починяю, но никого не трогаю – это точно. А, может, и трогаю, недаром возле меня словесные битвы разгораются.

- Она мне не нравится!
- Зато мне нравится!
- Она портит интерьер!
- Это ты интерьер портишь!

Дальше лучше не слушать – результат известен заранее. Победителем, как обычно, остаюсь я, наслаждаясь триумфом.

Но я не гордая, могу и в углу постоять. Однажды так и произошло. Правда, стоять мне пришлось недолго. А помогло восстановить справедливость солнце! Могли бы сделать ремонт, но вернуть меня на место было проще.

Помните Простоквашино?

- Какая польза от этой картины?
- Она дырку в обоях загоразивает!

Я дырку в обоях не загоразиваю. У нас и обоев-то нет. Я просто вишу очень долго.

101

Меня – в угол, а на стене немим укором остался «квадрат Малевича». Ну, разумеется, Малевич розовые квадраты не рисовал. И, вообще, человек, хоть немного знакомый с геометрией, скажет, что это не квадрат, а прямоугольник. В тот раз дело закончилось компромиссом:

- Купим новую картину после ремонта. А пока давай повесим эту?

С тех пор грядущий ремонт стал моим ночным кошмаром. Я видела в мельчайших подробностях, как чужие люди выносят в другую комнату мебель, а картину – меня! – на помойку. Я лежу под открытым небом, по мне топчутся люди и животные, коварный дождь размывает и без того блёклые от времени краски, плотный картон размокает и превращается в бесформенную жижу под ногами. Бррр!

Если бы я могла говорить, я бы обязательно закричала:

- Люди! Вы не по картине топчетесь! Вы топчете художника, который вложил в меня душу!

Но я не могу говорить, поэтому молча страдаю и плачу ночами. К утру слёзы высыхают, оставляя после себя еле заметные полоски. И только женский проникательный взгляд может их заметить.

- Это похоже на следы слёз.
- Не смей меня, дорогая. Не надо вкладывать душу в неодушевлённые предметы.

Жалкий глупец! – не в предметы, а в свой труд! Я потому и нравлюсь людям, что в меня вложена душа неизвестного художника.

Час икс настал! Именно так всё и происходит – незнакомые небритые мужики с запахом табака и перегара, чертыхаясь и матерясь, выносят мебель в другую комнату. Меня снимают со стены, обнажив «квадрат Малевича», который когда-то спас меня от незавидной участи. Я бросаю на него прощальный взгляд – увы, больше он мне не союзник.

Неужели?! Уф, кажется, опять пронесло. В соседней комнате темно, пыльно и тесно. Но я дома, дома! Да, это мой дом! Я здесь вишу больше тридцати лет и помню хозяйку маленьким ребенком.

Вот он – час моего торжества! Меня вносят в комнату и водружают на прежнее место. Как приятно висеть на пахнущей чистотой стене!

– Мы вроде хотели купить новую картину?

Я ему определённно не нравлюсь. Что я ему сделала?!

– Мы потратили на ремонт больше, чем планировали.

Ты просто умница! Я люблю тебя ещё больше, чем прежде!

Прошло совсем немного времени, когда я услышала фразу, которая окончательно решила мою участь.

– Дорогая, после ремонта картина смотрится иначе. Она делает комнату уютнее.

Давно бы так!

Я начинаю понимать, почему ремонт делали в таком темпе – в семье долгожданное пополнение.

Малыш активно осваивает пространство. Мама показывает на меня и говорит:

– Эту картину нарисовал твой дедушка.

Вот оно что! – я память об отце!

Как быстро летит время! Маленький сын хозяйки взял в руки карандаш и нарисовал – кого бы вы подумали? – меня! Ну, мама с папой там тоже, конечно, есть, но – самое главное! – я в сердце маленького хозяина!

Мечты, мечты! Я уже вижу, как он вырос и стал известным художником. Все стены увешаны картинами, а на самом почетном месте вишу я. Хозяин показывает меня гостям и говорит:

– Эту картину нарисовал мой дед. В детстве я часто смотрел на неё и мечтал стать художником.

Что изображено на картине? – спросите вы. Разве это имеет значение? Я – просто память.

ноябрь 2015 г.

Семейное предание

Дело было зимой. Когда я родилась, меня выписали, а маму нет – роды были тяжёлыми. Папа каждый день носил меня в роддом на кормление. Однажды бабушка завернула меня в одеяльце и передала папе. Пришёл он в больницу, передал свёрток нянечке, и тут я заплакала. Оказалось, он нёс меня вниз головой. Говорят, поэтому я стала писать стихи.

Убийца

Поэт долго мучился в поисках подходящей рифмы.
– Звал? – раздался над ухом писклявый голос.
Поэт подскочил и испуганно огляделся – никого.
– Да тут я, тут, – снисходительно произнёс тот же голос.
Прямо перед ним на стол села муха.
– Ах, ты...!
Муха осталась лежать на столе, беспомощно шевеля лапками.
– За что? – простонала она, и скончалась.
Больше поэт стихов не писал.

Плаггиатор

Каждую ночь его сознание улетало в неведомые края и он оставался один – беспомощный и неподвижный. Под утро оно возвращалось, полное впечатлений, и рассказывало – где было и что видело.

Он внимательно выслушивал, записывая всё, что оно говорило, а потом публиковал записи под своим именем. И только он один знал, кто на самом деле автор этих произведений.

Железнодорожный переезд

Он

Эти гаишники совсем обнаглели – права отобрали! Подъезжаю к переезду, до поезда – далеко, вот я и проехал. И тут ДПС-ники меня обгоняют, к обочине прижимают. Делать нечего – остановился. И началось! – правила проезда я, видите ли, нарушил!

Я им пытался объяснить, что до поезда было – как до египетской пирамиды, но разве они поймут?

Теперь вот пешком хожу.

Она

У него совсем тормоза не работают! Подъезжаем к переезду, слышу – поезд идёт, гудит. И тут он как рванёт на скорости через рельсы! Локомотивом чуть багажник не снесло! У меня волосы на голове зашевелились!

– Ты что делаешь?! – ору на него, а он удивляется: «Что здесь такого страшного?»

Хорошо, гаишники мимо проезжали, забрали права у этого сумасшедшего.

Мост верности

1.

Впервые он увидел её на Мосту верности – в день свадьбы его друга. По сложившейся традиции, молодожёны давали клятву верности, вешали замок на металлическое ограждение моста, а ключ выбрасывали в реку; отсюда и пошло его название.

Вместе со всеми он громко кричал «Ура!» и «Горько!», а сам не сводил глаз с той, которую хотел назвать своей.

2.

Через год на Мосту верности они повесили свой замок, который она – глубоко романтическая натура – предварительно покрасила в красный цвет дорогим лаком, а потом они выбросили ключ в реку.

Но что-то не сложилось и им пришлось расстаться. С толстой дужкой замка, изготовленного из высокопрочной стали, не справился ни один инструмент, и он перекрасил его в чёрный цвет.

105

3.

Прошло несколько лет, и они снова встретились на том же месте. У обоих в прошлом остались неудачные попытки устроить свою судьбу.

– Давай попробуем начать с начала? – предложил он.

– Снова перекрашивать замок? – невольно улыбнулась она.

Он взял её за руку и вложил в открытую ладонь ключ.

Время показало, что их чувства не зависели от цвета замка.

Разговор с дождём

Дождь стучит в окно, и я слышу его шёпот:

– Поиграй со мной!

Я выбегаю ему навстречу, широко раскинув руки и громко смеюсь.

Ловлю на себе недоумённые взгляды редких прохожих, бегущих по улице и тщетно пытающихся спрятаться от водяных струй под зонтами.

Они даже не представляют себе, как это здорово – разговаривать с дождём и играть с ним!

Невыдуманные истории

Тяжёлое русское имя

Работала у нас в организации Шолпан, и были у неё проблемы с памятью – на имена. Старые работники давно с этим смирились. Но вот пришла к нам новенькая, которая бурно на это отреагировала:

– Меня зовут Фарида! Не Айгуль, не Роза, а Фарида!

На что получила обиженный ответ:

– Разве я виновата, что у тебя тяжёлое русское имя?

Новый год

Был у нас сотрудник – лёгкий на подъём, общительный и безотказный – душа коллектива, как говорится.

Однажды заходит он к нам в кабинет во время обеда и говорит:

– С Новым годом! Ой, то есть, приятного аппетита!

Но было уже поздно. С тех пор его никто иначе не называл, и при каждом его появлении говорили:

– Новый год пришёл!

Тендер

Проводили мы однажды тендер на поставку оборудования, а руководитель организации-поставщика оказался очень весёлым и общительным человеком. Много интересных историй он нам рассказал – в каких тендерах участвовал, какое оборудование и кому поставлял.

Приходит однажды и с порога радостно заявляет:

– Я тендер выиграл – на поставку женщин облроддому!

До конца дня никто толком работать так и не смог.

Перекрёсток судьбы

Несостоявшийся полёт

Не успели набрать высоту – снова снижаемся.

– Аварийная посадка! – объявляет командир экипажа.

Нас ощутимо трясёт, но паники нет. Подхожу к трапу и беспомощно оглядываюсь – как спускаться с ребёнком на руках? Не успеваю подумать – его подхватывает на руки молодой парень. Отходим как можно дальше. И тут накрывает – обнимаю парня и плачу. Сегодня у нас – второй день рождения.

Предчувствие

Ночью приснился кошмар – разбился самолёт. Просыпаюсь в слезах и хватаюсь за телефон:

– Нина, возвращайтесь поездом!

– Ты чего, мама?

Упрямая – всё равно полетели самолётом.

Звонок:

– Мама, мы с Мишкой в самолёте – взлетаем.

По телевизору экстренное сообщение – потерпел крушение рейс... и кадры...

Сердце сжимается в тревоге – абонент недоступен.

– Нина, возьми трубку!

Звонок:

– Мама, мы живы!

Обе плачем.

Встреча

Мой первый полёт – и сразу аварийная посадка. Мужчин просят помочь с эвакуацией, а меня трясёт – боюсь высоты. Женщина с ребёнком смотрит умоляюще – страх проходит.

Мы в безопасности, но малыш не хочет уходить:

– Папа!

Он действительно на меня похож и мама у него – очень симпатичная!

Больше я не боюсь летать самолётом – рядом всегда жена и сын.

Объявления

Возьмем на работу специалиста без образования, постоянного места жительства и мозгов. Условия работы – 24/7, за троих и без оплаты.

Если условия и оплата труда не устраивают, значит, мозги у Вас есть и Вы нам не подходите.

***

Продам коллекцию рифм. Характеристики – затасканные и избитые. Бинт, вата и зелёнка – в качестве бонуса за покупку.

***

Отдам в хорошие руки головной мозг. Характеристики – девственно чистый, ни разу не был в употреблении. Требуется бережного к себе отношения.

Причина отказа – рост цен на хозяйственные товары, коммунальные услуги и электричество.

Мемуары

Студенчество. Глава 1. Сельхозработы

Ох, уж эти студенческие годы! Разве можно забыть первую встречу с теми, с кем предстояло общаться в ближайшие два года, вместе работать на сельскохозяйственной практике и вместе учиться? А наши вылазки в театры после стипендии? Вечера художественной самодеятельности в общежитии? Карнавал? Но обо всём по порядку.

В техникум я поступила довольно поздно – после четырёх лет работы в организациях города. Нас было двое – с опытом работы, вторая девчонка даже успела в партию вступить. Это дало нам немалое преимущество при поступлении, что было мне только на руку – в школе я особым прилежанием не отличалась. Четвёрки и пятёрки у меня были только по русскому языку, литературе и НВП (начальная военная подготовка – для тех, кто не в курсе). Нет, я была не тупой, а просто ленивой и добросовестно занималась только по тем предметам, которые мне нравились.

Плохие школьные знания отнюдь не помешали мне закончить техникум с красным дипломом, по одной простой причине – поступила я в профильное учебное заведение по направлению с предприятия, и мне выбранная специальность не просто нравилась – я горела ею, в мечтах представляя себя увешанной со всех сторон орденами и медалями. Так бы оно и произошло, если бы страна, в которой мы жили, не развалилась на несколько частей, и с мечтами о наградах пришлось расстаться. Но не будем о грустном.

Надо сказать, что я была домашней девочкой, предпочитая проводить свободное время с книгой в руках. Читала я запоем и всё подряд – как художественную литературу, так и специализированную. Кроме того, я была записана во все близлежащие библиотеки. Обо мне даже один раз сказали на школьной линейке – я прочитала больше всех книг.

Мой отец был педагогом – преподавал математику и физику, и у него была обширная библиотека справочной литературы по профильным предметам. Самое интересное, что точные предметы в школе я терпеть не могла, а вот книги в папиной библиотеке, типа «Занимательной математики» и «Занимательной физики», я читала с большим любопытством.

И вот эту девочку, которую и на улицу погулять выгнать было проблемой, ставят перед необходимостью ехать в другой город! Но делать нечего – надо учиться! Сказано – сделано. Проводили меня, как водится, со всей торжественностью – вся родня собралась. А на следующий день – самолёт,

второй раз в жизни! Первый раз летала в соседний город месяцем раньше – экзамены сдавать.

Лететь пришлось далеко и долго – на другой конец страны, с двумя пересадками. Я и так высоты боялась – до дрожи в коленках, а тут – семь часов ужаса! Из самолёта я выползла чуть ли не на карачках, да ещё багаж пришлось на себе тащить: тогда не было таких комфортных условий – с приёмом и выдачей багажа.

Для моего полного счастья, и рейс был ночным, а я, как выяснилось – спать в дороге не могу. Вот и просидела весь полёт, таращась в темноту.

Почти два часа после прилёта мне пришлось провести в аэропорту – меня заранее предупредили, что раньше восьми в техникум ехать смысла нет. Добралась я до него, как и планировала, к восьми утра, взяла направление в общежитие – и спать! Но поспать не получилось, чуть ли не каждый час в коридоре раздавались шаги и слышались голоса – то весёлые, то испуганные, то растерянные. Техникум готовил специалистов довольно редкой профессиональной направленности, таких у нас было всего два – на всю республику.

На следующий день во дворе здания, в котором нам предстояло осваивать новую профессию, собралась огромная толпа – ну, это мне, во всяком случае, так показалось. Директор техникума сказал торжественную речь – поздравил нас с зачислением и благословил на ратный труд на пользу Родине. И мы поехали.

Ехали долго и весело – пели песни, травили анекдоты, смеялись и шутили. Под конец устали и заснули – область была очень большая и ехать пришлось долго. Но, несмотря на предыдущую бессонную ночь, поспать в дороге мне так и не удалось – опытным путём выяснилось, что меня укачивает на всех видах транспорта.

Надо сказать, что хотя от техникума отъехало довольно много автобусов – мне показалось, штук десять – не меньше, но до места назначения добрались только два или три, остальные разъехались по другим объектам.

В совхозе всё было готово к нашему приезду – нас уже ждало рабочее общежитие. Избалованных цивилизацией среди нас было мало – большинство жили в собственных домах, а кому повезло жить в хрущёвках – на себе испытали все прелести работы ЖКХ.

Удобства были на улице – в виде двух деревянных строений, с соответствующими буквами на дверях. Но, поскольку ребят у нас было мало, то мы пользовались обоими. Столпотворение возле них обычно происходило по утрам.

В первый же день пребывания в совхозе выяснилось, что назначение самого популярного архитектурного строения не всем было известно, что вызвало громкий смех. В дальнейшем им ещё не раз приходилось удивляться.

Умываться по утрам также приходилось на улице – к длинной деревянной балке было прибито штук десять умывальников. Но, поскольку нас было раз в пять-шесть больше, то и там дважды в день возникала очередь.

Одна избалованная цивилизацией девочка заикнулась было о горячей воде, но её тут же подняли на смех, дав понять, что ждать блага цивилизации в открытом поле – не стоит.

Раз в неделю у нас был банный день – с утра нас вывозили в баню, после обеда – стирка, а вечером – культурная программа. В основном, девчонки были деревенскими, жили в частных домах и бани для них были вполне обыденным явлением. Да и большинство тех, кто жил в благоустроенных квартирах, не раз сталкивались с перебоями в подаче холодной и горячей воды, и тоже бани посещали регулярно.

Но попалась среди нас одна, для которой баня – стала настоящим испытанием. Она никак не могла поверить, что можно мыться голыми по двадцать человек в одном помещении, чем вызвала шквал шуток в свой адрес – наши острйки тут же предложили ей мыться в одежде.

Стирка в наших условиях тоже была целой эпопеей. Водоснабжение в общежитии отсутствовало – водку кипятили в чанах на улице, а стирали в специально отведённом помещении в общежитии. Тазики выделили по одному-два на комнату, а жили мы по десять-двадцать человек.

Поначалу выглядело это так: собрался кто-то стирать и взял тазик – ему тут же другие накидали сверху свои вещи. Никто не отказывался – ведь если сейчас откажешь ты, то и тебе потом откажут. В полный тазик вещей налили горячую воду, как результат – часть вещей перекрасилась. Наученные горьким опытом, так делать перестали – впоследствии каждый свои вещи стирал сам.

Собирать нам довелось картошку – огромное поле до горизонта, идёшь по меже длиной с километр и картошку в ведро собираешь, а потом высыпаешь

её в огромные деревянные ящики. Сбором ящиков занимались ребята, которые отвозили их на овощехранилище. И так продолжалось три недели.

Распределили нас по звеньям – пять человек на грядку, но так получилось, что в нашем звене оказалось всего четыре человека – Света, две Иры и я. Так вчетвером мы и дружили – до окончания техникума.

С погодой нам сначала везло – первые дни осени были погожими. А вот потом зарядили дожди и картошку пришлось руками выковыривать из грязи, да ещё комья грязи прилипали к днищу вёдер, делая их практически неподъёмными.

Хуже всего было то, что я не была готова к дождливой погоде – у меня, единственной в группе, не было куртки. Причина была простой – у нас в области климат сухой, дожди, конечно, бывают, но идут они, в большинстве своём – по ночам. У нас по этой причине – даже зонтиками пользуются крайне редко, один-два раза в год, поэтому куртки в наших краях были большой редкостью.

Вся одежда на мне промокла насквозь, и я слегла с высокой температурой – от работы меня, естественно, освободили.

Надо сказать, что с нами вместе проходили практику две студентки медицинского института – они на мне и практиковались. Температуру быстро сбили, а кашель ещё долго не проходил. Это была веская причина – откосить от тяжёлой работы, но я, воспитанная в духе коммунистических идеалов, такую мысль сразу отмела и уже на третий день вышла на общее построение – перед выездом в столовую на завтрак, а потом – в поле.

Руководитель отряда меня сразу предупредил, что, если я поеду, то до вечера в общежитие вернуться не смогу. Я выразила готовность работать наравне со всеми, и мы поехали.

Погода стояла сумрачная, вещи за ночь не успевали просохнуть и всё оставшееся время я проходила в сырой одежде. Здоровья мне это, разумеется, не прибавило, но настроение ничуть не портило.

Кормили нас в рабочей столовой – хорошо кормили, надо сказать. Порции были такими, что в первые дни никто доест не мог. Но работа на свежем воздухе развивает аппетит, и уже через два-три дня повара перестали пенять на нас, что мы – плохо едим. Наоборот, чувство голода стало постоянным, и мы бегали в соседний посёлок – за продуктами.

Здание столовой было небольшое и кормили нас в несколько этапов – первыми право отобедать получали те, кто накануне хорошо поработал, поэтому старались все – лентяев у нас не было. А в помощь поварам каждый день выделяли помощников – двоих учащихся.

Желающих попасть на дежурство было очень много – чистить мешок картошки намного лучше, чем собирать её в грязи под дождём. В первое время дежурство их проходило довольно весело – никто за ними строго не следил. До тех пор, пока однажды, по недосмотру или просто чьей-то глупой шутке, они не бухнули в кастрюлю банку соли.

Суп, в итоге, оказался настолько солёным, что есть его было невозможно. Повара, конечно, пытались спасти ситуацию – есть у них профессиональные хитрости, как можно избавиться от лишней соли, но её было так много, что способы эти мало помогли. А поскольку кормили в этой столовой не только нас, но и механизаторов, которые, между прочим, работали сутками и ночевали в поле, то скандал вышел грандиозный.

Провинившимся дежурным пришлось держать ответ перед всем отрядом. Лишить обеда всю рабочую смену, да ещё во время уборки урожая – это было ЧП районного масштаба. Без последствий, разумеется, не обошлось – их с позором исключили из техникума.

Между нами ходили упорные слухи, что по ночам к общежитию наведываются местные парни – с целью проникнуть вовнутрь и устроить переполох, поэтому наши руководители, а их было двое, дежурили по ночам. Однажды местным всё-таки удалось тихо высадить окно, но по ночам было довольно свежо и девчонки проснулись от холода, а, увидев незваных гостей, подняли такой крик, что проснулись все.

Прибежавшие на шум парни так отходили любителей ночных приключений, что те пообещали вернуться и отомстить, устроив поджог. Правление совхоза серьёзно отнеслось к этой угрозе – нам выделили сторожей, которые регулярно совершали обход территории – ночных происшествий больше не было.

Перед отъездом на общем построении директор совхоза лично поблагодарил нас за хорошую работу, а особо отличившихся наградили премиями и грамотами.

В завершение работ, нам выдали настоящую заработную плату – для большинства из нас она была первой в жизни, заработанной собственным трудом.

Студенчество. Глава 2. Общежитие (часть первая)

Про общежитие надо рассказать отдельно – это была пестня. Представьте себе – длинный коридор и много-много дверей. Кухня, умывальня и туалет – были общие.

Горячей воды в общежитии не было – её подавали по выходным, поэтому умываться по утрам и перед сном приходилось холодной водой, которая, откровенно говоря, была настолько ледяной, что в первое время ломило зубы. Но мы, прошедшие закалку на сельхозработах, были к этому готовы.

В начале учебного года в техникуме был проведён День открытых дверей – для родителей учащихся. Ко мне никто приехать не смог – у папы был самый разгар первой четверти учебного года, а мама заболела, поэтому я с завистью смотрела на других девчонок, которые после сельхозработ смогли повидаться со своими близкими.

Поскольку мы не были избалованны ЖКХ (горячую воду нам на лето отключали каждый год – чтобы жизнь мёдом не казалась, а холодную приходилось караулить ночами и таскать из колонок на четвёртый этаж), то отсутствие горячей воды не было проблемой – ни для меня, ни для большинства других девчонок. А вот родители наших избалованных девочек были шокированы условиями, в которых предстояло жить два года их любимым чадам. Ненаглядных деток тут же вызволили из ужаса общежития, сняв им квартиру.

По выходным нам подавали горячую воду, чтобы проживающие в общежитии могли помыться в душе и постираться. Поскольку душ был один, то один день был женским, а второй – мужским. Очередь в него, понятное дело, была очень большой – занимали её заранее, и караулили, чтобы никто вперёд не залез.

В ближайшую вылазку в город мы узнали, что на соседней улице есть баня, и в следующий раз пошли уже туда. Баня была благоустроенная – там была чайная, где можно было попить чаю с сахаром и печеньем. Почему я об этом упоминаю отдельно? – у нас в городе таких условий в банях не было.

Для стирки было предусмотрено отдельное помещение, которое тоже открывалось только по выходным, туда также приходилось выстаивать очередь. Поговаривали, что из сушильни пропадали вещи, но мне с этим сталкиваться не приходилось.

В первый год обучения мне не повезло – я попала в комнату, где уже жили семеро девчонок из одной группы, а я была из другой. Представьте себе комнату размером примерно шесть метров на три, и на этом маленьком клочке пространства располагаются четыре встроенных шкафа, шесть кроватей, две тумбочки, стол и стул.

Двоим приходилось спать валетом – на одной кровати, троим – на двух. Но все девчонки были из многодетных семей и для них это было не в новинку.

Больше всего меня удивляли дежурные, которые по вечерам проверяли наше житьё-бытьё. Заходит однажды одна такая очень зрячая и с ходу делает замечание:

– Почему вы сидите на кроватях?

На что я задаю ей встречный вопрос:

– А на чём нам ещё сидеть? На столе?

Кстати, дежурили в общежитии сами же и учащиеся – по очереди.

После их ухода девчонки меня предупредили, чтобы я была осторожнее, потому что это – старшекурсники, они могут устроить «тёмную» и им за это ничего не будет. Я, в силу своего независимого характера, пропустила это предупреждение мимо ушей.

Оговорюсь сразу – никаких последствий не было, наверное, они сами поняли, какую ерунду сморозили.

В общежитии очень часто что-нибудь пропадало – в основном, по мелочам. К примеру, выписанные газеты и журналы элементарно не доходили до адресата – ведь всю почту оставляли на первом этаже, а оттуда взять её мог любой желающий и концов было не найти. Но на такие мелочи закрывали глаза.

Были более серьёзные проблемы – например, с чайниками, которые были общежитскими и на все комнаты их почему-то не хватало. Разумеется, их отмечали – рисовали номера комнат на крышке, но это мало помогало – поставил чайник на плиту, возвращаешься, а его уже нет! Или просто – сняли с конфорки и свой поставили, поэтому чайники приходилось караулить.

Однажды меня за дверью поджидала старшекурсница, которая, закрыв меня на кухне, стала утверждать, что я украла их чайник, и они меня вечером побьют. Её угрозы также остались без последствий.

Караулить приходилось не только чайники – могли унести с плиты кастрюлю с готовым ужином, что было особенно обидно – мало того, что мы за продуктами очередь отстояли, готовили целый час, так они ещё и возвращали

посуду на кухню непомытой! В итоге, все оставались голодными и злыми. Холодильников в ту пору в общежитии не было вообще.

Но хуже всего было то, что в комнате пропадали деньги, а поскольку я была единственной из другой группы, то подумали, естественно, на меня, даже дежурного преподавателя вызвали.

Надо сказать, что моя старшая сестра окончила этот же техникум и она меня сразу предупредила, что деньги ни в коем случае нельзя держать в комнате – надо сразу положить их в Сбербанк. Я так и сделала, оставив себе сумму на минимальные расходы, поэтому пропажу я бы сразу обнаружила.

Состоялся целый допрос:

– У тебя деньги пропадали?

– Нет.

– Почему?

– Я их здесь не держу.

– А где они?

– В Сбербанке – на книжке.

– Почему ты их туда положила?

Пришлось рассказать про старшую сестру.

Преподаватель сказала, что я поступила очень грамотно, и подозрения с меня сняли.

Виновницу в итоге вычислили – одна из девчонок постоянно покупала себе новые вещи, но переводы из дома ей не поступали. Были крупные разборки, и в итоге, чтобы избежать исключения из техникума – она ушла сама.

В комнате было установлено дежурство по кухне – кому готовить и убираться. Иногда приходилось питаться подгорелыми и полусырыми макаронами, которыми нас потчевали те, кто не научился готовить дома. Но общежитие – это суровая школа, вскоре все стали отменными поварами.

А вот по поводу дежурства в комнате у меня сразу же возник конфликт – я, единственная в комнате, заправляла за собой постель, остальные – оставляли дежурному. В первое же своё дежурство я наотрез отказалась делать это за них, из-за чего возникла словесная перепалка:

– Все же это делают!

– Все делают, а я не буду!

Они немного побурчали, но смирились и в дальнейшем заправляли постели сами.

Возле лестничной площадки находился пост дежурного по этажу, которому все должны были сдавать ключи от комнат – фамилии тех, кто сдал ключ и забрал его, записывались. А надо сказать, что я была единственной корейкой во всём техникуме и в первое время моя фамилия вызывала сильное удивление.

Довольно часто возникали такие диалоги с дежурным:

– Как фамилия?

– Ли Настя.

– Какая странная фамилия – Линастя! А как тебя зовут?

– Настя.

– А фамилия?

– Ли.

– Всего две буквы? Разве такие короткие фамилии бывают?

Пришлось объяснить, что бывают фамилии ещё короче – из одной буквы.

Но достаточно быстро к моей необычной фамилии все привыкли и перестали удивляться.

Здание общежития было расположено очень удачно – через улицу от техникума и рядом с большим универмагом с говорящим названием «Москва». Однажды возникла смешная ситуация, когда на вопрос – была ли я в Москве? – я автоматически ответила:

– У меня там сестра живёт, я к ней в прошлом году ездила, – вызвав при этом общий смех. И только потом до меня дошло, что меня спрашивали про универмаг.

В городе было пять театров, и я посетила их все – у нас в городе театр всего один, поэтому такое большое количество театров меня удивляло. На дневные спектакли мы, как правило, не попадали – это было время занятий, оставались только вечерние и воскресные. Спектакли шли не меньше полутора часов, а к моменту их окончания столовые и кафе были уже закрыты, поэтому в такие дни мы обычно оставались без ужина. Но это была такая мелочь – по сравнению с удовольствием, которое мы получали от игры актёров. Любовь к театральным постановкам я сохранила на всю жизнь.

Один только раз во время спектакля я позволила себе жевать печенье – голод оказался сильнее моего воспитания, за что мне до сих пор стыдно.

Жизнь в общежитии шла своим чередом – девчонки влюблялись, даже было несколько студенческих свадеб. Но были и те, кто страдал от неразделённой любви. Вот одна из таких неудачниц и решила свести счёты с жизнью, шагнув из окна третьего этажа. Высота была небольшой, поэтому она выжила, но

перелом позвоночника навсегда лишил её способности самостоятельно передвигаться.

После этого события в техникуме было проведено собрание, на котором наш директор прямо сказал:

– Парней на свете много, вы ещё встретите единственного и неповторимого. А если из-за каждого бросаться в окна – на всех окон не хватит.

Подобные случаи при мне не повторялись – очевидно, неудачная попытка суицида остудила горячие головы, и ещё желающих до конца жизни остаться парализованными – не нашлось.

Студенчество. Глава 2. Общежитие (часть вторая)

На второй год обучения стало полегче – нас, привилегированных старшекурсников, перевели на пятый этаж и распределили по четыре человека на комнату. Вот здесь мне очень крупно повезло – я попала в комнату с девчонками из одного звена, с которыми уже успела подружиться. Наша комната была самой дружной: соседки, заглядывавшие на поболтать, очень удивлялись тому, что у нас нет графика дежурств – у всех есть, а у нас нет и мы почему-то не ругаемся по этому поводу.

Нас это сильно смешило – как-то так сложилось, что мы, специально не оговаривая, распределились по парам и всё делали вместе. Если кто-то пошёл в магазин за продуктами, то второй будет готовить, третий – мыть посуду, четвёртый – полы. За весь год у нас не было ни одного конфликта на бытовой почве.

Другим повезло меньше – поговаривали, что в одной из комнат девчонки разругались так, что поделили комнату на четыре части и каждый мыл свою половинку.

Полдня мы проводили на занятиях, потом была самоподготовка, походы по магазинам, дежурства по комнате, а вечерами каждый развлекался – как ему позволяли умственные способности.

Забавным считалось нарядиться привидением, накинув на голову простыню, лицо разрисовать губной помадой и, выключив свет на этаже и лестничной площадке, медленно двигаться в сторону ничего не подозревающей жертвы. Жертву, как правило, выбирали загодя и посылали гонца – его, якобы, кто-то зовёт. Истошные крики на этаже раздавались чуть ли не каждый вечер.

Как-то и меня так пытались напугать, но я, вместо того чтобы испугаться – удивилась, оставив «привидение» разочарованным.

Однажды кому-то из старшекурсников в голову пришла светлая мысль устроить в общежитии шабаш – подговорив девчонок, они нарядились в белые простыни и разносезонную одежду, вывернутую наизнанку, разрисовали лица губной помадой, вооружились кастрюлями и ложками, и, под оглушительный бой, с боевыми криками ворвались на второй этаж, изрядно напугав второкурсников. Кое-кого из самых впечатлительных пришлось потом приводить в чувство – с помощью нашатыря.

В нашем общежитии, как и во всех государственных зданиях, мышей водилось немеряно. В большинстве своём, их никто не боялся, но были и такие, кто, раз увидев мышку в шкафу, потом стучался в него, давая возможность маленькой

соседке убежать. Кое-кто развлекался тем, что ловил их и выводил гулять в коридор – на ниточке.

Ловили их очень просто – стеклянную банку ставили на пол и прислоняли к ней книжку, внутрь клали кусочек сыра или сливочного масла и уходили. Достаточно было пятнадцати-двадцати минут, чтобы на эту нехитрую приманку попались одна-две мышки. Одну, счастливую, отпускали, а вторая – становилась игрушкой.

Долго их не мучили – комнаты ежедневно проверялись дежурными по этажу и оставить мышку в качестве домашнего питомца не получалось. Поэтому их всегда отпускали, предварительно вдоволь наигравшись.

Был ещё один способ развлечения – выключить свет на этаже и сидеть в темноте, поджидая очередную жертву, а, дождавшись – бросить в неё мышку на ниточке. Жертва, как правило, пугалась и с громким криком убегала, вызывая нездоровый смех мучителей, да и мышку повторно ловить не надо было.

Самым изощрённым способом мести было подбросить мышку в кастрюлю с едой – это был не только самый эффективный способ, но и самый жестокий. Выяснить, кто это сделал – так и не удалось.

Однажды, с помощью мышки проучили вредную вахтёршу, которая, по упорным слухам, подслушивала за дверьми и не раз была поймана на этом. Я этого не видела, поэтому утверждать не буду – правда это была или вымысел.

А проучили её довольно жестоко – протянули ниточку в дверном проёме, сверху привязав мышку. Своих предупреждали, а, увидев на лестничном пролёте объект мести, быстро разбежались по комнатам, предварительно отключив свет на этаже и лестничной площадке.

Крик стоял – на всё общежитие. Потом выяснилось, что бедная женщина чуть не заработала инфаркт, попутно сломав себе ногу. А надо сказать, что в советское время получить травму на рабочем месте – это было ЧП. Директора техникума за это могли исключить из партии и уволить с работы.

Были крупные разборки, даже милицию вызвали – следствие всё же выявило зачинщиков и их с позором исключили из техникума, когда до заветного диплома оставались считанные месяцы.

Каждый вечер в общежитии дежурили преподаватели техникума. Выглядело это так – заходят в комнату без стука и бесцеремонно открывают все шкафы,

проверяя порядок в вещах. А надо сказать, что в нашей комнате дверь встроенного шкафа на петлях не держалась и мы её открывали очень осторожно. Разумеется, мы сообщили о сломанной двери коменданту, но никаких мер принято не было.

Преподаватель же был не в курсе и, когда она взялась на ручку шкафа – с целью открыть её, мы в четыре голоса закричали:

– Осторожно!

Но было поздно – дверь уже выпала и заехала ей прямо по голове.

Не прошло и полчаса, как дверь починили.

Самое большое веселье начиналось во время сессии – на двери комнат вешали разного рода объявления, типа: «Не стучать!» или, наоборот, «Без стука не входить!». Были и поэтические изыски, вроде: «Войдёшь без стука – вылетишь со звуком. Войдёшь со стуком – вылетишь без звука».

Вот после прочтения такого объявления и проснулись ранее дремавшие во мне поэтические наклонности. Ответ сложился сам собой:

По коридору шла однажды

И надпись на дверях прочла –

Она гласила всем, что дважды

Без стука к ним войти могла.

Одно меня тогда смутило –

Что в первый раз – убить могли,

А во второй – сама б убила.

Как быть? Войти иль не войти?

Заглянув в комнату, на дверях которой красовалась грозная надпись: «Тихо!

Идёт подготовка к экзаменам!», я обнаружила всех жильцов сладко спящими.

Через пять минут на дверях их комнаты красовался экспромт:

Однажды шла по коридору

В давно не предрассветный час.

Прочла я надпись на «заборе»:

«Идут экзамены у нас!».

Зашла узнать – какой экзамен?

И пожелать им «ни пера».

Ну, а сказать жильцам пришлось мне,

Что всем вставать давно пора.

Надо сказать, что стихи я начала писать ещё в школе, но это были «взвейтесь-развейтесь» и «розы-морозы». Одно из них даже попало в школьный альманах, который оформила наш классный руководитель, чем я потом очень долго гордилась.

Я даже заняла второе место на конкурсе чтецов с этим произведением, посвящённым «Пушкину». Написано оно было в старших классах школы и до сих пор помнится наизусть. Вон оно:

Каким же надо быть поэтом,
Каким талантом обладать,
Чтоб все народы на планете
Тебя не смели забывать?
Твой вклад в поэзию огромен,
Подобен башням он Кремля
И Вечному огню подобен –
Он вечен, как сама земля.

Сейчас самой смешно читать эти строки, а тогда я считала себя новым именем в русской литературе – наследником Пушкина. Позже девчонки говорили мне, что я заслужила первое место, потому что читала собственные стихи, а остальные – чужие. Но у меня и тогда не было обид, а сейчас – тем более.

Девчонки, с которыми мне довелось делить одну комнату, были местными – из районов области, и по выходным по очереди ездили домой, возвращаясь с полными сумками продуктов, поэтому раз в неделю у нас была домашняя еда. В холодное время года мы хранили её за окном, а вот ранней осенью её приходилось срочно съедать, и с этой задачей мы отлично справлялись. Ходили слухи, что продукты за окном частенько воруют, но нам с этим сталкиваться не приходилось.

Надо сказать, что девчонки были – из приличных семей и никто не выражался, кроме одной, довольно хулиганистой девочки. А у нас в комнате между шкапами была натянута верёвка, на которой висела штора, и тот, кто входил в комнату – не видел находящихся в ней.

Однажды возникла очень смешная ситуация – к любительнице крепкого словца приехала мама, а она об этом не знала. Сидим мы культурно за столом и мило беседуем с её мамой. И вдруг с треском распаивается входная дверь, штора слетает с верёвки и раздаётся:

– Что, (крепкое слово), не ждали?

Выражение её лица – в тот момент, когда она увидела свою маму, – я до сих пор вспоминаю со смехом.

У нас был талисман, который нам достался от выпускников нашего профиля вместе с наказом – беречь и не обижать. Это был Тотошка – плюшевая обезьянка. Судя по его виду, он не раз переходил из рук в руки и был старожилом общежития. У нас он стал почётным жильцом – за стол его

усаживали первым и освободили от всех дежурств. Так мы стали единственной комнатой на этаже, где нас каждый день ждали с нетерпением.

Тотошка был в курсе всех наших дел – когда у кого-то из нас возникали разногласия, а происходило это очень редко, один просто рассказывал об этом ему, а второй объяснял причину – ему же. Тотошка был настоящим дипломатом – он нас всегда очень быстро мирил.

Существовал ещё один обычай, которого не было больше ни у кого – общая касса. Мы скидывались со стипендии по три рубля и клали в кошелёк, который купили специально для этого. Дежурный по кухне брал оттуда, сколько надо – на продукты, а сдачи – возвращал обратно. Слушать рассказы соседей – как они собирают по 50 копеек, а потом сдачи раздают – по 5-10 копеек, нам было странно. Те, в свою очередь, ещё больше удивлялись коммунизму, построенному в отдельно взятой комнате.

Каждый день вставал вопрос – что мы сегодня будем готовить на ужин? Исходя из предложенного кем-нибудь меню и приобретались необходимые продукты. Когда очередному дежурному хотелось полакомиться, он просто покупал незапланированную заранее вкусняшку, а потом объявлял, что это – для Тотошки, и все сладости складывались перед ним. Тотошка был очень добрый – он всегда с нами делился.

А ещё он был парнем смелым и отчаянным, однажды даже спустился из окна пятого этажа на второй – не без нашей, правда, помощи. Мы отправили его на верёвке с запиской: «Здравствуйте! Меня зовут Тотошка. Давайте дружить?». Немного погодя он вернулся с запиской: «Давайте!». Так мы познакомились со второкурсниками, которые тоже обучались по нашему профилю.

Вот к ним и переехал Тотошка, когда настала пора разъезжаться по разным городам нашей республики. К сожалению, тогда не было сотовых телефонов и сфотографироваться на память не получилось, о чём я сейчас очень жалею.

Я услышу тебя...

Я услышу тебя, пусть мы вряд ли знакомы,
мы с тобою не форма, не знак и не звук.
Притяженье земли – мы с тобой, – невесомость,
мы с тобою – единый разорванный круг.

Я услышу твой голос – он тихий и разный,
он летит отголоском встревоженных стай,
в тишине многозвучья безнадежно-прекрасной,
камнем вниз, песней вверх – и на край, и за край.

Я услышу – скользнёт в огрубевших ладонях
волос летний – волнистая спелая рожь.
Руки помнят минуты и счастья, и горя,
руки помнят усилия тщетную дрожь.

Я услышу тебя – обещанья пустые
и никчемную ложь скоростных новостей.
В них – и наши долги, и прощанья чужие,
затянувшие нудность осенних дождей.

Я услышу твой стон, захлебнувшийся вздохом,
в облаках бьются кони и мокнут дожди,
нам на вечность вперёд эхо станет уроком,
только ты, торопясь говорить, подожди.

Я услышу, как дует ветер тихий и разный,
робко бабочки жмутся к притихшим домам,
только ты говори, сомневаясь напрасно,
эта ночь, словно эхо, подарена нам.

Я услышу тебя – и в ночных электричках,
До предела натянутых струн проводов.
Для меня мир тебя недостаточен слишком,
недостаточно слов, не хватает стихов.

Я услышу тебя, и весь мир на ладони,
и над ним мы с тобою свободно парим,
а по времени-речке мчатся годы, как кони,
и с тобою всю ночь мы без слов говорим.

Я услышу, как время сплетает нам сети,
но не важно – не нужно меня вспоминать.
Постарайся запомнить мгновения эти –
я услышу тебя... Я тебя буду ждать...

май 2008 г.

За всё заплачено

Вся жизнь размечена
и обозначена:
под страхом судорог –
ни шагу в сторону.
Принять покорно все,
что предназначено –
кому-то больше, а
отставшим – поровну.

Роптать не стоит нам
на нумерацию:
везде все куплено,
у всех все схвачено.
И тишиной звенят
толпы овации:
гуляй по Питерской –
за все заплачено!

май 2008 г.

Ключ от прошедшего

Ключ от прошедшего утрачен – бесповоротно, без сомнений, на дне у памяти
прозрачной – для муки нового рожденья...

И маслом смазаны все петли, и скрип в ночи не беспокоит...

Воспоминанья хуже смерти... Но жить и верить – всё же стоит...

июнь 2008 г.

Оптимистическая ночь

Ночь
Темно-серая неизвестности
Даль
Заворожена черной тучею
Жизнь
Грустно-скучная беспросветности
Смысл
Непонятный над сизой кручею

Эхом кружится меж трех сосенок
Зов
Заблудившимся необещанный
Кров
Ночь короткая быстро кончится
Жаль
Не успел вздохнуть пора двигаться
Вдаль

129

Ночь
Под напором дня прочь уносится
Даль
Освещается Солнцем ярким и
Жизнь
Не сложившимся снова сложится
Смысл
Открывается только ищущим

Над седой рекой кружит птицею
Зов
За ним следуя обретешь покой
Кров
Что прошло назад не вернуть и не
Жаль
Горизонт манит и зовет к себе
Вдаль

сентябрь 2008 г.

Ушедший в никуда

Ушедший в никуда
Вернется поздней ночью
Войдя без стука в дверь
Тревожа мои сны
Лишь скрипнет половик
Под призрачной ногою
Присутствие его
Мне приоткрыв на миг

Ушедший в никуда
Забыв про все что было
Он доживал свой век
Под ливневым дождем
Ушедшим в никуда
Достаточно ошибки
Чтоб стать самим себе
Судьей и палачом

Я уже прилетела...

Я уже прилетела
Приземлилась на край небосклона
Позади километры
Мной излетанных раньше дорог
А в ушах зазвенело
От немого протяжного стоны
И развеяли ветры
Пыль от вновь ненаписанных строк

Я уже приземлилась
Опустилась без сил и желаний
Давит грузом на плечи
Тяжесть мне неприснившихся снов
В облаках отразилось
Эхо прошлых обид и терзаний
Но не вечер... Не вечер...
Отряхнусь от обыденных слов

131

Вновь взлетят выше неба
Напоенные Музой строчки
И прольют с поднебесья
В оживляющем вечность дожде
Колесницею Феба
Я промчусь не поставивши точку
Прозвучав тихой песней
В наполняющем море ручье

сентябрь 2008 г.

Отражение мечты

Не ищите меня,
Все равно Вы меня не найдете,
И меня просто нет,
Я в реальности не существую.

Я – спасательный круг. И привал – для уставших в походе.
Между явью и сном я по грани сознания кочую.

Не зовите меня,
Все равно никого не услышу,
На границе миров
Недосказанных фраз отраженье.

Я в своей ирреальности вас, принижая, возвышу.
Но – я Ваша победа, триумф, и – почти – поражение.

декабрь 2008 г.

Я вернусь за тобой...

Я опять ухожу...
Для меня – это повод вернуться,
Обещанье своё
Выполняя в стотысячный раз,
Чтоб ещё раз простить,
И улыбкой к тебе прикоснуться,
Не твердя про себя
До крови намозоленных фраз.

Я – вернусь, но – не жди.
Я – вернусь, чтобы снова проститься,
А затем навсегда
Раствориться в туманной заре.
И все реже во сне,
Вновь тревожа себя, буду сниться.
Я с тобой без тебя
На земле... не на этой земле...

133

И, в туманной дали,
О тебе иногда вспоминая,
Горьким эхом ворвусь
В полудрёмную явь или сон.
Ты не сможешь заснуть,
Неизбежность разлук принимая...
Я вернусь за тобой...
Чтоб остаться – в незримом потом...

декабрь 2008 г.

Вредные советы про котов

Если кот с утра мяучит
Не давайте ему вискас
Лучше съешьте его сами
Там ведь столько витаминов
Что полезны организму
А кота засуньте лучше
Вы Оксане в холодильник
Пусть отравится сосиской
И холодным чешским пивом
Чтобы понял что двухногим
Тяжело на этом свете
Пусть проявит состраданье
Нам отдав свой вкусный вискас

январь 2009 г.

Бесконечная сказка

Вновь накрыты поляны
Под ногами шуршащей листвой,
Догорели когда-то
Нас пугавшие утром закаты.
Разбежались тропинки,
Я – не здесь, да и ты – не со мной,
Только искорка тлеет
Нас когда-то сводившего марта.

Белый саван покроет
Охладевшее тело земли,
Но однажды природа
Обезумеет в зелени пляске.
И тогда провиденье
Вновь сведет с тобой наши пути,
Чтоб друг другу могли мы
Рассказать бесконечную сказку.

январь 2009 г.

Программа дрессировки кота

Если кот с утра мяучит
Предложите ему мышку
Если мышку не захочет
Вы тогда отдайте коврик
Если не захочет коврик
Ну тогда скрепя зубами
Предложите ему принтер
Или сразу АПС
Если Ваш котяра гурман
Вы его закинув в шкафчик
Покатайте по квартире
Пусть еще хоть раз мяукнет
Сразу к шкафчику тащите
И тогда на зависть людям
У Вас будет самый смирный
Самый молчаливый кот

январь 2009 г.

Неохотно свои уступает владенья зима

Неохотно свои
Уступает владенья зима
И последним рывком
Подгоняет усталых прохожих
Ожидая конца
Раз в права не вступила весна
Забросает снежком
Сделав все друг на друга похожим

Но все ближе капель
И все чаще чирик воробья
Слышат дети в саду
Восторгаясь со смехом счастливым
Ну а я как всегда
Ощущая тоску февраля
Утешаю его
Вновь назвав это время любимым

февраль 2009 г.

А автор кто?

Стихи нам диктуют свыше. (с)

Ну, да, конечно, нам диктуют свыше.
Слова ложатся в рифму, как ни строй,
Выходят из себя они порой,
То громко споря с автором, то тише.

И бедный автор, потерявший тему,
Утративший контроль над словарём,
Вдруг понимает – это все о нём,
Но продолжает биться строчкой в стену.

Слова играют с автором, как с мышкой,
Он злится, ненавидя сам себя,
Надеется, что мучится не зря,
Он выпустит слова отдельной книжкой.

И, в руки взяв стихов отдельный томик,
Читатель, знай: их автор – не поэт,
Но, уловив тончайший силуэт,
Поймешь, что их хозяин – добрый гномик.)

Несбывшаяся мечта

В тягучей пустоте немого дня
Я приношу свои стихи к подножью
Парнаса, никого не потревожив,
Но так надеюсь, что узрят меня.

Недобро хмурясь, на меня Пегас
С вершины смотрит, говоря при этом:
– Вас слишком много, рвущихся в поэты,
А я – один, я не осилю вас.

Его прошу: – Мой миленький Пегас,
Я похудею, сяду на диету,
Не буду есть конфеты и котлеты,
Ты только подскажи мне пару фраз.

Взглянул Пегас, суровый вид храня:
– Здесь нет подсказок, ты уже не в школе.
И я пошла, конфет наелась с горя...

Пегас теперь не выдержит меня.

февраль 2009 г.

Стеклянные глаза разлуки

Стеклянные глаза разлуки
мне чужды порой ночной:
кошмаром сонным,
душной мукой,
давно нехоженой тропой,
заросшим в дебрях самомненьем,
где не проникнет солнца свет –
без пониманья
и прощенья
там бездна ждет всех в толще лет.
Я наступлю на горло песне –
сорву гордыню с облаков,
чтоб быть всегда с любимым вместе,
освободившись от оков.
И, осознав, что бесполезна,
себе здесь жертвы не найдя,
взглянув в лицо той самой бездны,
разлука губит там себя.

Я загляну в сегодняшнее завтра...

я загляну в сегодняшнее завтра во дне вчерашнем потерявшем бремя
там рим завоевала клеопатра там над минутами не властно время
теченье лет незримо как секунды шуршит песком подобием разврата
там каин снова оправдал иуду перечеркнув себе черту возврата
там тишина сопутствуя незримо собою облакает пилигримов
повелевая временем и миром хранит покой усталостью гонимых

а завтра разглядев через сегодня свое вчера я в белый цвет закрашу
и полночь потеряет власть над полднем испив мне приготовленную чашу

февраль 2009 г.

Уйти нельзя остаться

Уйти нельзя остаться
Здесь запятой нет места
Секунды кружат в танце
Изнашивая сердце
Полощет ветер стяги
На перекрёстках судеб
В лесу где нет врагов
И выбора не будет
Направо ли налево
Идти по бурелому
Бояться ли быть смелым
Когда шагаешь к дому?
Шеренги рубят плацы
И с перекрестья судеб
Уйти нельзя остаться
Там выбора не будет

апрель 2009 г.

Эхо любви

Я с тобой не прощаюсь
я когда-нибудь снова вернусь
Тихим ветром весенним
по краям долгожданного лета
Ощувив ранним утром
непонятную легкую грусть
Ты поймёшь что я рядом
я всё время с тобой рядом где-то

Но на время замедлив
свой размеренный будничнй бег
Ты меня не услышишь
напрягая свой слух и вниманье
И минуют столетья
промелькнут, может, тысячи лет
Я останусь с тобой
искупив ожиданье страданьем

апрель 2009 г.

Пусть тебя не пугают тропинки заоблачных скал...

Пусть тебя не пугают тропинки заоблачных скал,
Ты вернулся туда, где когда-то родился. И в сказке –
В той, которую в детстве запоем все время читал, –
Вновь почувствовав дома себя, ты вздохнешь без опаски.

Над твоей головой – ширь небес и дороги простор,
Эта синь нам подарена свыше – Отцом нашим Богом,
Ощущая почти неземной в своем сердце восторг,
Понимаешь, что там завершится земная дорога...

И невидимых ангелов громче оркестр играй,
Пусть несется к Престолу Всевышнего радости песня...
Только дети войдут в нам когда-то обещанный рай.
Это облако-лебедь – во Славе Грядущего вестник...

май 2009 г.

Белая лебедь тебя осенила крылом...

Белая лебедь тебя осенила крылом,
Мягкой прохладой тени спустилась на плечи.
Вновь мы с тобою вдвоём... Удивительный вечер
Снова напомнил о том, что прошло – о былом...

Ночь опустилась, собой заманивая день,
Быстро секунды летят, ожидая рассвета,
И, в сострадании к мукам душевным поэта,
Ночь расступилась – прошедшего времени тень.

А на рассвете, войдя незаметно в твой сон,
Я разбужу очень нежно тебя поцелуем.
Ты ощущаешь все радости жизни – рифмуя.
Белая лебедь тебя осенила крылом...

май 2009 г.

Если есть, что сказать...

Если есть что сказать
То слова это дальние страны
Поведут за собой
Оставляя идущим мосты
Где секунды бинтом
Лягут на незажившие раны
И с незримых высот
Вновь строкою падут на листы

Если есть, что сказать
То зажгутся огни во вселенной
И подскажут они
Где приют для уставших готов
Где течение времён
Бесконечно, но всё ж неизменно

Если есть что сказать
То друг друга поймём мы без слов

Влюблённый карп

Равнодушный к земле, давний житель подводных глубин,
Заколдованный раб безмятежно-холодной луны,
Схоронившись на дне, я дожил до глубоких седи,
Дождаясь ночей, встреч с луною готовящих мне.

Наделён языком, но умеющий тайну хранить,
Наступление дня я с привычной досадою жду,
Не дано никому разрубить нас связавшую нить,
На свиданье с луной поплыву даже в сильном бреде.

Жабры скрючила боль, кислород рвёт воздушный пузырь,
Умоляющий взгляд посылаю постылой луне,
Не поможет никто и ничто – валидол, нашатырь...
Уходи... Все равно вслед за солнцем вернёшься ко мне...

Проплывая под небом, усыпанным точками звёзд,
Изгибаюсь змеёй в нереально-лежащих лучах.
Я свою немоту принимаю как данность – без слёз...
Мне с людьми говорить ни к чему... Можно только молчать...

Мысли о тебе

*На самом деле, нас всех засыпало в шахте,
где темно, холодно, воздух кончается,
а мы стоим по шею в ледяной воде
и надеемся, что нас спасут.
Только помощь всегда опаздывает.
(Тибор Фишер «Путешествие на край комнаты»)*

А мне по-прежнему не хватает воздуха
Пустота давит темнотой
Грозась обрушиться в любой миг
Прервав мысль
Такую важную
У тебя не останется
Ни одной моей фотографии
Мы так и не успели
Сфотографироваться вместе
Я купил новый костюм
Для такого случая
Но ни разу
Не надел его

148

Я стою по горло в ледяной воде
И воздуха становится
Все меньше и меньше
Сознание ясное
Забавно
Мне говорили
Что в последний момент
Жизни
Люди думают о смерти
Фигня
Я думаю о жизни
О новом костюме
О совместной фотографии
Которую мы так и не сделали
Мой образ будет стоять
Перед твоими глазами
Тускнея со временем
Как пожелтевшая фотография
А может
Ты уберешь ее подальше

Чтобы не мучить себя
Воспоминаниями
Будешь также прогуливаться
По старому парку
Но уже с другим
Я буду сниться тебе ночами
Прерывая на заре сладкий сон

Странно
Мне почему-то жарко
Пульс бьется в голове
Вторгаясь в мозг
Мешая думать о тебе

Выбрось мою фотографию
Я там такой счастливый
И глупый
От счастья
И этот новый костюм
Сидит на мне мешком
Делая меня
Ненужным

Неотправленное письмо

*«не клади поцелуи в конверты – они растают»
(Мэтью Хопкинс «лима юниформ браво индия Лима»)*

Я опять написала
Тебе письмо
Бросаю его
В море
Оно возвращает обратно
Обдавая брызгами
В шуме прибоя
Слышу голос
Он мой

Море ревновало тебя
Ко мне
Подслушивая разговоры
Впитывая наш смех
Разбивая его волной
У наших ног

Однажды
Оно украло тебя
Ты пошел на его зов
Радостно и безопасно
И не вернулся
А письма
Возвращаются

Но я доставлю тебе письмо
Сама

Запах врага

*«Труп врага всегда пахнет хорошо»
(Дюма «Королева Марго»)*

Он умер на моих руках
Я сам закрыл ему глаза
Обычай требует класть медяки
У меня их не было

Накануне
Он рассказывал мне
О своей жизни
Красавице жене
Детях
Показывал фотографию
Я ненавидал его
Чужую речь
Слушая её
Как музыку

151

У меня тоже есть фотография
Любимой девушки
В кармане гимнастёрки
Рядом с партбилетом
Она слушает
как бьётся сердце

На улице пекло
Нелепая мысль
Приходит мне в голову
Как хорошо
Что нас завалило
В подвале
Мне кажется
Здесь прохладнее
Пыль осела
Дышать стало легче

Мы по очереди
Пробивали
Небольшое отверстие

В завале земли
Щебня и бетона
Через него проникает
Тоненький лучик света
Я не чувствую себя одиноким
Следя за его передвижением
Вслушиваясь в звуки канонады

Жизнь вытекает из меня
По капельке
Я чувствую
Как она уходит
Тихонько
На цыпочках
Думая
Что я не замечаю

Этот запах
Был бы невыносим
Если бы не был запахом
Разлагающегося
Врага

Гибель вселенной

*«Десять мужчин складываются в штабель
у ног женщины, а она выбирает одиннадцатого,
который стоит и смотрит в другую сторону.»
(Михаил Веллер. «Все о жизни»)*

Она шла по жизни
Не глядя по сторонам
И не оборачиваясь
При виде её
Мужчины останавливались
Рискуя свернуть себе шею
Проезжающие мимо машины
Сбавляли ход
И даже женщины
Отмечали её красоту
Но она не замечала никого
И ничего
Ни восхищённых взглядов
Ни радости солнечного утра
Ни птиц
Воспевающих Творца
Она сама была солнцем
Собственной вселенной

Но однажды
Краем глаза
Она увидела того
Кто не оглянулся
Не вздохнул восхищённо
Попросту не заметив её

Её вселенная изменила курс
Курс на столкновение
Хотя бы взглядом

Но он не остановился
Он шёл по жизни
Не глядя по сторонам
И не оборачиваясь

И тогда в галактике
На одну вселенную
Стало меньше

сентябрь 2010 г.

Долг мести

*«Мстить другим значит придавать им
слишком большое значение..».*

(Бернард Вербер «Танатонавты»)

Он ждал этого дня
Время смеялось над ним
Неторопливо отсчитывая
Секунды
Их было много
Он открыл им счёт
Увеличивая долг мести

Долг рос
Как раковая опухоль
Проникая щупальцами в мысли
Вторгаясь в планы
Диктуя условия
Управляя поступками
Не подозревая
Что приближает час
Собственной смерти

Этот день
Дал рождение
Новой жизни

Фальшивый мир

*«Наслаждение – жалкий раб,
получивший фальшивую монету.»
(Хулио Кортасар «After such pleasures»)*

Волна подняла его наверх
он почувствовал себя птицей
которой покорилося небо
впереди был весь мир
принадлежавший ему
одному

Время наказало его
ускорив свой бег
подчинившись
волна пошла на убыль
увлекая его за собой

156

Бесплодные попытки
ощутить господство
принесли осознание
собственного ничтожества
перед истинным владыкой мира
Временем

Надсмехаясь над ним
время принесло еще одно
разочарование
мир
которым он пытался завладеть
оказался фальшивым настолько
насколько был реальным

сентябрь 2010 г.

Я хотел бы забыть...

Я хотел бы забыть всё, о чём постоянно я помню,
Как пылал небосвод и стонала от боли земля.
Утешал я её, прикасаясь тихонько ладонью,
А в ушах бился крик потерявшего клин журавля...

Старики говорят, что залечатся временем раны,
Но проходят года, а они всё сильнее болят...
В незнакомой глуши заблудившись вечерним туманом,
Я вернуться хотел... только нет мне дороги назад...

Мне б вернуться домой – к старикам и любимой невесте,
Воспитать сыновей и женить повзрослевших внучат...
Но погиб я в бою – в неизвестном доселе мне месте...
И с той самой поры журавли скорбно в небе кричат...

сентябрь 2010 г.

Камень на обочине

Он лежал на обочине дороги,
маня к себе усталого путника.
Люди были ему благодарны –
он был вехой на их пути,
прилагая усилия,
чтобы быть полезным,
увеличиваясь в размерах,
приближаясь к дороге.

В своем стремлении помочь людям
он вырос до середины дороги,
став препятствием.
Его вырвали с привычного места
и вывезли подальше.
Вдали от людей
от начал чахнуть,
уменьшаться в размерах
и однажды
исчез...

Раковина

Она хранила в памяти
множество событий
засухи
наводнения
войны
год сменялся годом
одно поколение другим
она лежала на берегу моря
и молчала

Она знала все языки мира
понимала птиц
животных
растения
но ей не о чём было разговаривать
с теми
кто не умел её слушать

октябрь 2010 г.

А сумерки меняют очертанья...

...А сумерки меняют очертанья –
Предметов, лиц, луны и облаков...
Чем меньше между нами расстоянье –
Тем меньше для беседы нужно слов.
Прихода ночи с нетерпеньем жду я,
Как в глубине пустыни ждут воды,
Чтоб слиться в непорочном поцелуе,
Когда вдвоем останемся... Но ты
С бесстыдством нетерпения и дрожи –
Во всей природной наготе своей
На всех русалок и богинь похожа –
Бросаешься в объятия страстей.
И – подчиняясь твоему порыву –
Взлетаю я на сладостной волне,
В предчувствии чудовищного взрыва,
Оглохшим в первозданной тишине...
Но тает ночь, и ты уходишь тенью,
Легко ступая по ночной траве,
Лишь смутное оставив ощущение,
Что ты – фантом, приснилась снова мне...

Утолённый закат

...И скатилось усталое солнце за кромку заката,
О далёких мирах нам поведают звёзды в ночи,
А к заветной черте, от которой не будет возврата,
Освещает нам путь – трепеща – пламя тонкой свечи.

Мы с тобою пройдем этот путь без сомнений и дрожи,
Утоляя закатами жажду негладанных встреч,
Отголоски различных эпох, друг на друга похожих –
Пламя тонкой свечи мы сумеем с тобою сберечь.

Нас с тобой разделил континент, только время не лечит,
В уголках пролегла паутинка непрожитых лет.
Но удар метронома приблизит мгновение встречи,
Утолённый закат – на двоих разделённый рассвет...

ноябрь 2010 г.

Планета в ладонях

Земля казалась хрупким хрустальным шаром,
который можно разбить
неосторожным движением.
Его хотелось взять в ладони
и согреть дыханием,
наблюдая, как от горячих волн
стремительно тают полярные льды.

– Мальчику уже 16 лет, – философски заметила мама.
– В его годы... – привычно начал отец,
но мать не дала ему договорить.
Он почувствовал на губах тепло её ладони.

Мир взорвался.
Ледники стремительно таяли.
Волны с оглушительным грохотом
набрасывались на берег,
отвоевывая сушу.
И, когда море окончательно её поглотило,
он понял,
что ему нечем возразить той,
что подарила ему это чудо...

Бодливое лето

Расшалилось, звеня и играя, бодливое лето,
Разлилось, словно море, бескрайней волнистой жарой,
И на наши вопросы: – Когда же закончится это? –
Обливает с макушки до пят дождевою водой.

Под окном золотыми слезинками плачет берёза,
А над нею раскинулась радуга, в небо маня,
Рассекают пугливо-стремительно воздух стрекозы,
Высотой и свободой, прохладой полёта пьяня.

Дотянуться до радуги я безнадежно пытаюсь,
А она не даётся мне в руки, смеясь и дразня.
– Я жары не боюсь! – ей кричу, с головой окунаясь
В бесконечное знойное море июльского дня.

июль 2011 г.

Вишнёвый компот

Мы расставались долго и мучительно.

Ты любил вишнёвый компот,

А я не умела готовить.

И тогда возник бунт –

Жестокий и беспощадный.

Стены нашей квартиры

До сих пор хранят память о нём.

Однажды мы встретились на улице.

– Ненавижу вишнёвый компот, –

Хриплым голосом сказал ты.

– А я не люблю готовить, – подумала я.

Но каждый вечер я возвращаюсь к той,

Ради которой несю

Бесменную кухонную вахту.

И благодарю тебя – за то,

Что мне есть кому посвящать свободное время.

Но в нашей общей с ней жизни нет места для того,

Кто ненавидит вишнёвый компот.

Шарик

Взрослые провожали его улыбками,
дети восторженно кричали вслед,
солнышко улыбалось ему,
а он был таким маленьким,
меньше всех тех,
кому доставлял радость
лишь одним своим появлением.
Он жил один день,
но этот день
был символом счастья для других.

декабрь 2011г.

Осенние мотивы

***

напрасно август
надеется удержать
тепла остатки

***

цепляют листья
в попытке безнадёжной
деревья в саду

***

бродяга-ветер
срывает решительно
одежду лета

октябрь 2013 г.

Однажды

О д н а ж д ы
произойдёт то,
чего раньше никогда не было ,
но было обещано
Тем, Кто омыл землю водой,
очистил ветром
и раскинул над ней широкую радугу,
по которой смогут пройти те,
кто ждал этого дня и верил.

ноябрь 2020 г.

Встреча

Ты не можешь меня видеть,
но я постоянно следую за тобой:
солнечным зайчиком в жаркий летний день,
каплей дождя на оконном стекле,
шорохом травы под ногами,
слабым дуновением ветра.

Каждый прожитый день
отдаляет нас друг от друга,
а каждый пройденный шаг
приближает долгожданную встречу...

апрель 2021 г.

Звено

Каждый вечер он собирался с духом,
чтобы выбраться, наконец, из своего укрытия,
но каждое утро страх неизвестности порабощал любопытство.
Он жил как червь, о котором мечтал,
не завидуя его участи,
так и не обзаведясь семьёй,
оборвав все связи с окружающим миром.

Тревога была его верным спутником
и не давала ему скучать в одиночестве.
Голод вынуждал время от времени покидать укрытие,
хватать запоздавших и зазевавшихся,
а потом снова нырять в тайное убежище,
на долгие годы ставшее надёжной защитой
от невидимой и пугающей опасности.

Тридцать лет прожил он в тишине и покое,
как листок, занесённый ветром под камень
на склоне глубокого оврага.
Ему не было дела до сильных ветров
и ливней, бушующих наверху –
они не могли до него достать.

Осознавая, что его собратьям
природа отмерила гораздо меньший срок,
он тихо радовался,
считая это благосклонностью богов,
надеясь на бессмертие.

Но однажды он потерял бдительность,
неосторожно выбравшись наружу днём.

В тот день он перестал, наконец, бояться,
став центром внимания не менее голодного
и более сильного,
считавшего себя последним звеном пищевой цепочки,
но очень скоро понявшего
всю глубину своего заблуждения...

январь 2022 г.

Ветру

Я слышу твоё дыхание, ветер.
Раньше оно было ласковым и нежным,
а сейчас всё чаще – прерывистым и горячим.
Иногда оно становится раскалённым и гудящим,
буйным и злым.
Оно толкает меня в спину,
давит на плечи, пригибая к земле.

Раньше меня переполняла радость и не было грусти.
А потом появилась печаль,
незаметная – как первый росток сорняка на ниве.
«Пусть растёт – подумала я, – разве может мне навредить
эта жалкая травка?»

Грусть росла незаметно, но быстро,
выдавливая из меня радость.
Очень скоро я потеряла способность твёрдо стоять на земле,
всё чаще теряя равновесие.

170

«Забери мою печаль, ветер, – взмолилась я, – и разнеси её по свету!»
Ты забрал её, но вскоре вернул обратно,
не найдя тех, кто бы захотел взвалить на свои плечи
дополнительный груз.
И я поняла, что радость готов разделить весь мир,
а грусть – навсегда останется со мной.

И тогда я взмолилась ещё раз:
«Забери меня, ветер, и унеси в ту страну, где нет печали».

Я давно не слышу твоего дыхания, ветер,
и понимаю, что пеньки грусти,
о которые я то и дело спотыкаюсь,
никто не станет выкорчёвывать,
кроме меня.

декабрь 2022 г.

Море...

Знаешь, море не может быть одиноким,
ведь оно даёт жизненное пространство
рыбам, китам, растениям.
Его волны бороздят корабли,
в нём находят пропитание птицы,
и даже смешные человечки
пытаются покорить его вплавь.
А ещё оно граничит с другими морями
и даже океаном.

Но оно продолжает оставаться одиноким
в своём величии,
и даже воды не смешивает с другими водами,
храня независимость.
И судьба всех, осмелившихся нарушить его покой
находится в его власти.

Люби его – оно способно прокормить всех.
Уважай и чти его законы.
Бойся его гнева – оно никого не пощадит
в своём безумии.

Море не только дарит жизнь,
но и способно отнять её у того,
кто посмеет бросить ему вызов.

Любимый ученик Хайяма

Без ложной скромности я, братцы, так скажу –
Со всеми в мире я великими дружу.
Меня, к примеру, высоко Хайям ценил
И самолично – в гроб сходя, – благословил!

февраль 2023 г.

Родственник Сократа

Давным-давно, не помню – сколько лет назад,
Жил на земле философ с именем Сократ.
Нашёл недавно я в архиве документ,
Что он мне, между прочим – пра-пра-пра-пра-дед!

февраль 2023 г.

Простите, я пошутила...

***

Отдам мышей. Бесплатно. Самовылов.

***

Мечтал работать так, чтоб не работать.

***

Сошёл с ума. Обрато – не пустили.

***

Голосовать он так и не решился.

***

Стрелял он метко – только мимо цели.

***

Я – гений. Скромный. Жаль – жюри не в курсе.

174

***

Вошла во вкус, а выйти – не успела.

***

А вы за чем стоите? За призами?

***

Всю ночь храпел, а днём решил продолжить.

***

Не все храпеть умеют музыкально.

апрель 2021 г.

***

Поспорили философы на бочку.

***

Ищу себе мыслителя. Философ.

***

Нить надо так, чтоб даже вьюга взвыла.

***

Нить эффективно надо коллективно.

***

Я завещаю гастроному всё, что должен.

***

О гастрономе сон – к потере денег.

***

175

Жене всё время изменял он – с гастрономом.

***

Снег долго шёл – устал, вспотел, став мокрым.

***

Сушу глаза на мокром месте.

***

Мокрица – это мокрая морячка.

март 2023 г.

***

Идея старовата для мотива.

***

Хотело эхо эхнуть – не с кем было.

***

Мотив мечтал – идея не хотела.

***

Ему данайцы подарили Музу...

***

Пегас над муками поэтовыми ржал.

***

Меняю сотню Муз на одного Пегаса.

176

***

Идея, как всегда, пришла последней.

***

В посудной лавке без слона так тихо...

***

Что в беге жизнь – догадывался мамонт.

***

Вопрос висел тихонько и качался.

сентябрь 2023 г.

Оглавление

Оглавление

ПРОЗА

Как написать гениальный рассказ	3
Рождѐнная летать	7
Дружок	8
Трещина в потолке	10
Последняя встреча	12
История старого парка	15
Сумка и весѐлый чемоданчик	17
Учитель	19
Царство вечного дня	21
Вера, Надежда, Любовь...	24
Старый дом	28
Африканская сказка	30
Чтобы не было войны...	33
Секретное расследование, или История одного ника	35
Из служебной переписки, ставшей достоянием гласности	36
Маленький почтальон	39
Улица моего детства	42
Летаю...	43
Снится...	44
Визуализация мечты	49
Шахматная партия	51
С неба звѐздочку достану	55
Прости меня, мама...	56
Ночное происшествие	60
Линда	63
Ряба	65
Новогодняя сказка	68
Новогоднее чудо	71
Настоящий Новый год	73

Оглавление

Подарок судьбы	75
Говорит Москва	81
Жиха	85
Байки деда Михася	88
СКАЗКИ	
Листочек и ёжик	91
Как один мужик с Лениью боролся	92
Кто там	94
Трудно быть человеком, или Новые похождения Кота в сапогах	98
Память	101
КОРОТКАЯ ПРОЗА	
Семейное предание	103
Убийца	103
Плагиатор	103
Железнодорожный переезд	104
Мост верности	105
Разговор с дождём	106
Невыдуманные истории. Тяжёлое русское имя	107
Невыдуманные истории. Новый год	107
Невыдуманные истории. Тендер	107
Перекрёсток судьбы. Несостоявшийся полёт	108
Перекрёсток судьбы. Предчувствие	108
Перекрёсток судьбы. Встреча	108
Объявления	109
МЕМУАРЫ	
Студенчество. Глава 1. Сельхозработы	110
Студенчество. Глава 2. Общежитие (часть первая)	115
Студенчество. Глава 2. Общежитие (часть вторая)	120

ПОЭЗИЯ

Я услышу тебя...	125
За всё заплачено	127
Ключ от прошедшего	128
Оптимистическая ночь	129
Ушедший в никуда	130
Я уже прилетела...	131
Отражение мечты	132
Я вернусь за тобой...	133
Вредные советы про котов	134
Бесконечная сказка	135
Программа дрессировки кота	136
Неохотно свои уступает владенья зима	137
А автор кто?	138
Несбывшаяся мечта	139
Стеклянные глаза разлуки	140
Я загляну в сегодняшнее завтра...	141
Уйти нельзя остаться	142
Эхо любви	143
Пусть тебя не пугают тропинки заоблачных скал...	144
Белая лебедь тебя осенила крылом...	145
Если есть, что сказать...	146
Влюблённый карп	147
Мысли о тебе	148
Неотправленное письмо	150
Запах врага	151
Гибель вселенной	153
Долг мести	155
Фальшивый мир	156
Я хотел бы забыть...	157
Камень на обочине	158
Раковина	159
А сумерки меняют очертанья...	160
Утолённый закат	161

Оглавление

Планета в ладонях	162
Бодливое лето	163
Вишнёвый компот	164
Шарик	165
Осенние мотивы	166
Однажды	167
Встреча	168
Звено	169
Ветру	170
Море...	171
Любимый ученик Хайяма	172
Родственник Сократа	173
Простите, я пошутила... <i>(одностишия)</i>	174
Оглавление	177

Туранга
Листочек и ёжик
Избранное

Составление, вёрстка, дизайн
Ирина Архипова, Виталий Музуров

Литгалактика

*Поэзия. Проза. Творчество.
Общение. Конкурсы. Игры.*

<http://litgalaktika.ru>